

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Цю Сюеин

**Концепт *дело* в русской паремике: лингвокультурологический
аспект (на фоне китайского языка)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
К.пед.н., доцент
Н.Е.Якименко

Санкт-Петербург

2020

Оглавление

Введение	4
Глава I. Лингвокультурологические основы исследования концептов на паремиологическом материале	13
1.1. Лингвокультурология как научная дисциплина	13
1.1.1 Языковая картина мира как базовое понятие лингвокультурологии	16
1.1.2 Концепт как основная единица лингвокультурологии (ученые о концепте).....	21
1.1.3 Культурные коннотации и установки культуры в языковой картине мира.....	32
1.1.4 Аксиологический анализ в лингвокультурологии	36
1.2 . Соотношение терминов пословица, поговорка, паремия.....	39
1.2.1 Изучение паремий русского языка в лингвокультурологическом аспекте	46
1.3. Изучение паремий китайского языка в лингвистическом аспекте...	50
1.4 . Изучение концепта <i>дело</i> в лингвокультурологическом аспекте.....	55
Выводы.....	61
Глава II. Лингвокультурологическое описание концепта <i>дело</i> в русском языке (на фоне китайского языка)	66
2.1. Структура концепта <i>дело</i>	66
2.1.1 Лингвокультурологический анализ паремий, отражающих понятие <i>дело</i> в русской лингвокультуре	77
2.1.2 Лингвокультурологический анализ паремий с компонентами " <i>добрые /злые дела</i> "	88
2.2. Репрезентация микроконцепта <i>работа</i> в русской лингвокультуре.	97
2.2.1 Отношение к работе в русской и китайской лингвокультурах	109
2.3. Репрезентация микроконцепта <i>труд</i> в русской лингвокультуре ...	114

2.4. Репрезентация микроконцепта <i>ремесло</i> в русской лингвокультуре	124
2.5. Структура словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря, репрезентирующего концепт <i>дело</i>	129
Выводы	135
Заключение	138
Список использованной литературы	139
Список использованных словарей	157
Список сокращений	162
Приложение I. Алфавитный список проанализированных русских паремий	162
Приложение II. Алфавитный список проанализированных китайских паремий	172
Приложение III. Таблица 1. Соотношение установок культуры в паремиях с компонентом <i>дело</i> в русской и китайской лингвокультурах	182
Приложение IV. Таблица 2. Соотношение установок культуры в паремиях с компонентами <i>добрые/злые дела</i> в русской и китайской лингвокультурах	183
Приложение V. Таблица 3. Соотношение установок культуры в паремиях с компонентом <i>работа</i> в русской и китайской лингвокультурах	184
Приложение VI. Таблица 4. Соотношение установок культуры в паремиях с компонентом <i>труд</i> в русской и китайской лингвокультурах	185
Приложение VII. Таблица 5. Соотношение установок культуры в паремиях с компонентом <i>ремесло</i> в русской и китайской лингвокультурах	186
Приложение VIII. Таблица 6. Сводная таблица установок культуры макроконцепта <i>дело</i> в русской и китайской лингвокультурах	186

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена лингвокультурологическому описанию концепта *дело* на материале пословиц русского языка, рассмотренных на фоне их китайских аналогов.

Активность изучения паремий сегодня отнюдь не случайна, в них хранится отражение глубинных архетипов человеческого сознания, которые могут проявляться как в древних фольклорных образованиях, так и в современных штампах массового сознания (рекламе, текстах идеологического характера). Паремии отражают совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, и дают возможность обнаружить ментальные значимые ценности этноса [Басова 2004].

Паремии давно привлекают внимание исследователей. Изучением пословиц и поговорок занимались такие известные лингвисты, как В.Л. Архангельский, Ф.И. Буслаев, В.И. Даль, С.И. Ожегов, А.А. Потебня, Е.М. Верещагин, З.К.Тарланов, Г.Ф. Благова, Л.А. Морозова, Г.Л. Пермяков, В.М. Мокиенко, Е.К. Николаева, Л.Б. Савенкова, Е.И. Селиверстова, Н.Н. Семененко и другие, исследуя в разных аспектах паремиологический фонд русского языка.

Паремии любого языка представляет большие трудности для переводчиков. Это единицы, которые складываются в недрах национальной культуры, поэтому, кроме лингвистических трудностей, они представляют и трудности восприятия национально-исторического характера, отсюда вытекает необходимость их изучения для устранения непонимания при межкультурной коммуникации.

Паремии частотны в художественных и публицистических текстах, используются носителями русского языка в разговорной речи. Одной из наиболее объёмных групп являются паремии, репрезентирующие концепт *дело*, базовый концепт для любой лингвокультуры.

Паремии, вербализующие концепт *дело*, присутствуют во всех языках, а их национальная специфика проявляется в различии избранных в той или иной культуре эталонов, образов, стереотипов, используемых для коммуникации.

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь тем, что она входит в проблематику одного из новейших направлений лингвистических исследований, т.е. проводится на пересечении культуры и языка. Лингвокультурология как научная дисциплина изучает соотношение языка и культуры. Понятия *дело, работа, труд, ремесло* являются частотными в любом языке, представляют трудности при переводе и не подвергались комплексному изучению на базе паремий в лингвокультурологическом аспекте и на фоне китайского языка.

Описание отношения человека к *делу, труду, работе, профессии* занимает важное место в этической и эстетической картине мира любого народа, а также в жизни каждого отдельного человека. В систему ценностей, как русского, так и китайского человека, наряду с концептами *Любовь, Скромность, Истина, Судьба, Свобода* и другими, без сомнений входит концепт *Дело*.

Хотя в современной лингвистике есть опыт описания отдельных компонентов концепта *дело*, такого, например, как компонент *труд*, однако описание проводилось на материале других языков и под другим углом зрения. Проводилось сопоставление русских пословиц с польскими [Н.А. Косенко 1993], с английскими паремиями [К.А. Жуков 2004]; исследовалось фразеосемантическое поле *труд* в русском языке [Е.В. Ганапольская 1995], лексико-семантическое поле “Отношение человека к *труду*” в русских народных говорах [М.А. Еремина 2003] и некоторые особенности лексической репрезентации концепта *труд* [Г.В. Токарев 2000]. Полного сопоставительного исследования паремийной репрезентации концепта *дело* в

лингвокультурологическом аспекте в русском языке на фоне китайского до настоящего времени еще не проводилось.

Выбор пословиц в качестве объекта исследования в свою очередь обусловлен трудностями, возникающими у китайских студентов при понимании фразеологического фонда русского языка и его практическим использованием. Выявление общего и специфического в русских и китайских пословицах, описывающих концепт *дело*, и теоретического осмысления их в аспекте проблемы взаимосвязи языка и культуры будет способствовать более глубокому пониманию национального мировосприятия, отраженного в языковой картине мира.

Объектом исследования являются русские и китайские паремии, репрезентирующие концепт *дело*.

Предметом исследования служит лингвокультурологический потенциал исследуемых паремий.

Гипотеза исследования состоит в том, что выявление и разработка новых способов описания концепта будет проходить более корректно, если описание будет проводиться на фоне другого (неродственного) языка, в данном случае – китайского, так как репрезентация национально-культурной маркированности паремий, представляющих концепт *дело*, позволит в наглядной форме представить универсальное и национально-специфичное на уровне установок культуры, образов и стереотипов и сделать выводы о некоторых специфических чертах русской ментальности.

Цель настоящего исследования – выявить лингвокультурную специфику содержания концепта *дело* в русском языке на фоне китайского.

Поставленной цели соответствуют следующие **задачи**:

1. описание теоретической базы исследования на основе анализа научной литературы по основным затрагиваемым проблемам и, в первую очередь, по изучению концептуального описания паремиологического материала;

2. отбор языковых единиц для лингвокультурологического анализа;

3. анализ русских и китайских паремиологических единиц в аспекте лингвокультурологии;

4. выявление сходств и различий в рассматриваемом фрагменте языковых картин мира на материале ментальных установок культуры, репрезентируемых паремиями русского и китайского языков.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы и приемы** исследования: метод сплошной выборки, применяемый для выявления корпуса паремиологических репрезентантов концепта *дело* в русском языке; методы лексикографического, концептуального, лингвокультурологического анализа лексики, фразеологии и паремиологии; сопоставительный метод, способствующий выявлению универсального и национально-специфического в языках и культурах.

Материалом для исследования послужили материалы классических паремиологических сборников, данные словарей пословиц и поговорок: «Пословицы русского народа» В.И. Даля; «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова; «Большой словарь русских пословиц», В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой; «Большой словарь русских поговорок» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной. «Большой словарь китайских пословиц» Вэнь Дуаньчжэн; «Большой словарь китайских поговорок» Вэнь Дуаньчжэн; «Практический словарь китайских пословиц» Вэнь Дуаньчжэн, Шэнь Хуэйюнь; данные национального корпуса русского языка (НКРЯ); данные национального корпуса китайского языка (НККЯ).

Научная новизна данной работы заключается:

– в комплексном подходе к исследованию русских паремий, репрезентирующих концепт *дело*, с точки зрения их лингвокультурологического потенциала на фоне китайского языка;

– в паремиологической объективации концепта *дело* в русском языке на фоне китайского в лингвокультурологическом аспекте;

– в выявлении иерархически организованной структуры ментальных установок культуры концепта *дело* в русском языке на фоне китайского;

- в выявлении и классификации установок культуры, вербализованных паремиями русского языка;
- в выявлении условий, способствующих вербализации ментальных установок культуры;
- в определении роли установок культуры в формировании национальной языковой картины мира.

Теоретическая значимость состоит в обосновании вербализации концепта *дело* путём введения аксиологической характеристики исследуемого материала; в выделении установок культуры в русском и китайском языках, как общих, так и лакунарных по отношению друг к другу; в дополнении существующих представлений о концепте *дело*, а также в возможности использования результатов работы в теории учебной паремиографии, лингвокультурологии и переводоведении.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты анализа концепта *дело* могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного (в первую очередь в китайской аудитории), при чтении лекционных курсов по лингвокультурологии, фразеологии и паремиологии, в практике составления лингвокультурологических и двуязычных словарей, в практике перевода.

Таким образом, данная тема представляет научный интерес, как для русских, так и для китайских исследователей, она является актуальной и решаемой на данном этапе развития науки, так как накоплен большой теоретический и практический опыт для выполнения работ такого типа, как на материале русского, так и китайского языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Национально-культурные особенности паремий русского языка, репрезентирующих концепт *дело*, заключаются в наличии или отсутствии различных разрядов единиц в двух языках, в различной расстановке семантических акцентов.

2. Концепт *дело* является многоуровневым. Данный концепт имеет сложную структуру, представляющую собой интегральную совокупность ряда более конкретных, по отношению к нему, микроконцептов: *труд, работа, ремесло*.

3. Концепт *дело* является актуальным для современного русского и китайского языкового сознания, имеет обширное номинативное поле, представленное лексическими, фразеологическими и паремиологическими единицами, не совпадающими по значению в двух языках.

4. Лингвокультурологический анализ позволяет значительно расширить содержание концепта в сравнении с интерпретацией лексикографических источников, поскольку совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, заключается именно в поговорках.

5. Интерпретация паремиологических единиц с точки зрения стоящих за ними ментальных установок культуры, характерных для носителей различных лингвокультур, позволяет реконструировать целостные ментальные образы, свойственные той или иной культуре.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования составляют труды:

– по теории лингвокультурологии и межкультурной коммуникации: Ю.Д. Апресян, Е.С. Кубрякова, В.В. Воробьёв, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.И. Зиновьева, В.И. Постовалова, Е.С. Яковлева;

– по проблемам описания концептов: Д.С. Лихачев, Р.М. Фрумкина, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.Н. Телия, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев, Е.И. Зиновьева, М.В. Пименова В.И. Карасик, И.А. Стернин;

– по проблемам фразеологии и паремиологии: И.М. Снегирёв, В.И. Даль, А.А. Потебня, В.П. Аникин, В.П. Жуков, Л.Г. Пермьяков, З.К. Тарланов, В.М. Мокиенко, Е.И. Селиверстова, Л.Б. Савенкова, Е.В. Иванова, Т.Г. Никитина, М.Ю. Котова, Н.Н. Семененко;

– по проблемам лингвокультурологического описания паремий: Е.И. Зиновьева, Л.Б. Воробьёва, Е.В. Иванова, Г.В. Токарев, Е.И. Селиверстова, М.А. Ерёмина.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и результаты исследования опубликованы в 10 работах, в том числе пяти из списка ВАК; обсуждались на аспирантских семинарах кафедры Русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета и излагались в виде докладов на научных конференциях:

- XXIII Международная научно-методическая конференция «Изучение и преподавание русской словесности в эпоху глобализации» (СПбГУПТД, 2018, г. Санкт-Петербург);
- Международная научная конференция «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке» (ТГПУ, 2018, г. Тула);
- XXIV международная научно-методическая конференция «Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности» (СПбГУПТД, 2019, г. Санкт-Петербург);
- II Межвузовская научно-методическая конференция «Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза» (ВАС, 2019, г. Санкт-Петербург);
- XXV Международная научно-методическая конференция «Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин» (СПбГУПТД, 2020, г. Санкт-Петербург).

Основные положения и результаты работы отражены в следующих **публикациях** автора:

1. Аксиологическая паремийная оппозиция «добрые/злые дела»: проблемы описания в лингвокультурологических словарях (на фоне китайского языка) // Известия Волгоградского государственного

педагогического университета: Филологические науки. –№2(135). – Волгоград, 2019. – С.188-194.

2. Лень в русской паремиологической картине мира (на фоне китайского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – том 12, №6 (96)-1В6790. – Томск, 2019. – С.341-347.

3. Ментальные установки культуры в русских и китайских паремиях с компонентом работа// «Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук». – №4. – Белгород, 2019. – С. 263-269.

4. Лингвокультурологическое описание паремий, репрезентирующих концепт труд в русской культуре (на фоне китайского языка) // «Современный ученый». – №5. – Белгород, 2019. – С. 200-205.

5. Репрезентанты паремийного концепта *дело* в русском и китайском языках//Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2020. – С.76-82. (В соавторстве).

6. О некоторых способах верификации паремиологических единиц для лингвокультурологического описания (на материале паремий, репрезентирующих концепт *дело*. // Изучение и преподавание русской словесности в эпоху глобализации: матер. докл. и сообщ. XXIII междунар. науч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. – С.86-89.

7. Структура концепта *ДЕЛО* в русской лингвокультуре (на фоне китайского языка)// «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке». – Тула: ТППО, 2018. – С.409-412.

8. Отношение к работе в русской и китайской культуре на материале паремий (лингвокультурологический аспект) // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: матер. докл. И сообщ. XXIVнауч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С.181-185.

9. Микроконцепт ремесло: проблемы описания (лингвокультурологический аспект) // Русский язык в полиэтническом

образовательном пространстве военного вуза: материалы II межвузовской научно-методической конференции. – СПб., 2019. – С. 455-460.

10. Верификация паремиологических единиц, репрезентирующих концепт работа, при помощи интернет-анкетирования // «Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин»: матер. докл. И сообщ. XXV Международная научно-методическая конференция. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. – С.259-263.

Цели и задачи, поставленные в диссертационном исследовании, определили **структуру работы**. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списки использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, научная новизна, гипотеза, теоретическая и практическая значимость работы; поставлены цель и задачи исследования; определены объект и предмет исследования; описаны материал и методы исследования; представлена структура диссертации.

В первой главе представлены основные теоретические положения работы, даны определения понятий *лингвокультурология, языковая картина мира, концепт, аксиологическая характеристика, культурная коннотация, ментальные установки культуры*; анализируются основные теоретические вопросы изучения паремий: языковой статус пословиц.

Во второй главе проведён лингвокультурологический анализ паремий, репрезентирующих концепт *дело (работа, труд, ремесло)*.

В заключении отражены основные выводы исследования.

В приложениях приведены списки русских и китайских пословиц, проанализированных в работе, даны таблицы выявленных в ходе работы ментальных установок культуры.

Глава I. Лингвокультурологические основы исследования концептов на паремиологическом материале

1.1. Лингвокультурология как научная дисциплина

История изучения соотношения языка и культуры насчитывает тысячелетия. Характер «осмысления соотношения языка и культуры зависит от многих факторов, в том числе и от таких не только экстралингвистических, но и экстранаучных, как духовная и материальная культура общества» [Зиновьева 2016:6].

Соотношения языка и культуры всегда была в центре внимания лингвистов, которые традиционно использовали данные, накопленные этнографами, философами, социологами, литературоведами. Практически все ученые признают, что язык и культура неразрывно связаны, о чем свидетельствуют труды как зарубежных, так и отечественных ученых. Так В. В. Гумбольдт еще в 30-е годы XIX века одним из первых определил взаимоотношения языка и культуры. Он выдвинул фундаментальные положения о взаимодействии языка и культуры, которые дали толчок для создания теории лингвистической относительности и оказали влияние на становление антропоцентрической лингвистики Е. Сепира, Б. Уорфа, П. О. Якобсона, А. А. Потебни, Л. С. Выготского, Н.И. Толстого, Ю. М. Лотмана, А. Вежбицкой, В. Н. Телия, В.Г. Костомарова, Е.М. Верещагина, Г. А. Брутяна, Н.Д. Арутюновой, Н.В. Уфимцевой и многих других исследователей.

По мнению Е.И. Зиновьевой, термин *лингвокультурология* появился в российском языкознании в последнее десятилетие XX века в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, работами Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.И. Шаклеина, В.А. Масловой, А.Д. Шмелева, В.Г. Костомарова, Н.И. Толстого и других исследователей [Зиновьева 2016:9].

Сегодня существуют различные определения понятия *лингвокультурология*, остановимся на некоторых из них.

По мнению В.Н. Телия, «лингвокультурология – достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» [Телия 1996: 122].

С точки зрения, В.А. Масловой, лингвокультурология – это «наука, возникающая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 2001: 28].

По определению В.В. Красных, лингвокультурология – это «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002: 12].

Е.И. Зиновьева полагает, что возможно признать лингвокультурологию «филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» [Зиновьева 2006:15]. Центральным объектом изучения лингвокультурологии, по мнению В.В. Воробьева, является связь между культурой и языком, их взаимозависимость в процессе всего формирования и функционирования языка, а также интерпретациям этого единения. Что касается предмета, то тут учёный склоняется к тому, что им является особая область национальной жизни и быта общества, нашедшая

своё выражение во всех структурах языка и отражающая пирамиду культурных ценностей данной группы людей. Всё это образует довольно чёткую «языковую картину мира» [Воробьев 1997:32].

Целью лингвокультурологии является «описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц, изучение их ассоциативных и словообразовательных связей, коннотаций, отраженных в сознании носителей языка» [Абыякая 2004: 43–44].

Н.Ф. Алефиренко дал такое определение современной лингвокультурологии, по его мнению, «современная лингвокультурология – это научная дисциплина, изучающая способы и средства репрезентации в языке объектов культуры, особенности представления в языке менталитета того или иного народа, закономерности отображения в семантике языковых единиц ценностно-смысловых категорий культуры» [Алефиренко 2010:29].

Рассмотрев различные точки зрения на лингвокультурологию как научную дисциплину, мы приняли за основу мнение Е.И. Зиновьевой, которая видит смысл лингвокультурологии в изучении представлений людей об окружающей действительности посредством исследования национального языка. В этом процессе познания нельзя оставлять без внимания значимость различных взаимосвязанных речевых действий, речевого поведения и дискурса, которые в своей совокупности представляют собой полноценную и расширенную мыслительную картину носителя языка. Кроме того, ученые отмечают одну из проблем, важных в современной лингвокультурологии: пока не до конца разработаны принципы отбора знаний, которые для полноты исследования необходимо коррелировать с информацией, черпаемой из энциклопедий и этнолингвистических словарей.

Целью лингвокультурологии является «описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц» [Абыякая 2004: 43–44]. Предметом данной науки является «особая область национальной жизни и быта общества, нашедшая своё выражение во всех структурах языка

и отражающая пирамиду культурных ценностей данной группы людей» [Воробьев 1997:32].

Базовым понятием лингвокультурологии, которое поможет найти ответ на вопрос описания материала, является понятие *языковой* картины мира.

1.1.1 Языковая картина мира как базовое понятие лингвокультурологии

Изучению понятий картина мира (КМ), языковая картина мира (ЯКМ), научная картина мира (НКМ), мифологическая картина мира (МКМ), национальная языковая картина мира (НЯКМ) посвящены работы таких ученых, как О.А. Корнилов, Г.Д. Гачев, Г.В. Колшанский, Е.И. Зиновьева, Е.И. Иванова, Е.В. Урысон, Е.А. Левина, Е.С. Яковлева.

В лингвокультурологической науке не существует единого определения ЯКМ. Многие ученые занимались изучением проблемы языковой картины мира, такие как: С.А. Моисеева, Ю.Н. Караулов, Е.С. Яковлева, Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, В.В. Морковкин, В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко, В.А. Маслова, В.Б. Касевич и другие, но к единому мнению ученые пока не пришли.

Следует отметить, что понятие языковой картины мира восходит к идеям Вильгельма фон Гумбольдта. Исследуя содержание языка и мышления, В. фон Гумбольдт отмечал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [Гумбольдт 1985: 324]. Языковая картина мира, как отмечает В. фон Гумбольдт, базируется «на особенностях *социального и трудового опыта* каждого народа. В конечном счете, эти особенности находят свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии и т.д.» [Гумбольдт 1984:171].

Мнение Г.В. Колшанского практически совпадает с основным положением теории Гумбольдта: да, языковая картина мира базируется «на особенностях *социального и трудового опыта каждого народа*», т.е. в языке «закрепляется все *разнообразие творческой познавательной* деятельности человека (*социальной и индивидуальной*)», которая заключается именно в том, что «он в соответствии с необозримым количеством условий, являющихся стимулом в его направленном познании, каждый раз выбирает и закрепляет одно из бесчисленных свойств предметов и явлений и их связей. Именно этот человеческий фактор наглядно просматривается во всех языковых образованиях – как в норме, так и в его отклонениях и индивидуальных стилях» [Колшанский 1990:141].

Е.С. Яковлева видит в картине мира «сумму интуитивных представлений о реальности». Это определенная «система представлений об окружающей нас действительности. Языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка. Каждому естественному языку соответствует уникальная ЯКМ» [Яковлева 1996: 47].

Картина мира, по Е.В. Ивановой, это «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности» [Иванова 2011: 273]. Исследователь считает возможным выделение трех основных составляющих языковой картины мира (ЯКМ): «лексической картины мира, фразеологической картины мира и пословичной картины мира, которая и становится в ее работах объектом исследования» [Иванова 2011: 273].

В науке различают две картины мира – концептуальную и языковую. «*Концептуальная картина мира* рассматривается не только как знание, которое является результатом мыслительного отражения действительности, но и как итог чувственного познания. *Языковая картина мира* – это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая средствами живых языков. Главное в языковой картине мира – это знание, закреплённое в

словах и словосочетаниях конкретных языков». «ЯКМ содержит слова, словоизменительные и словообразовательные формативы и синтаксические конструкции. В различных языках языковые картины мира могут варьироваться» [Зиновьева 2016: 26-27].

С.А. Моисеева считает, что «языковая картина мира – это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» [Моисеева 1998:2].

В.Б. Касевич предлагает такую трактовку данного понятия: «знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность – языковая картина мира» [Касевич 1996: 179].

Ю.Н. Караулов определяет ЯКМ как «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [Караулов 1987:264].

В.А. Маслова рассматривает языковую картину мира как «общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [Маслова 2007:88].

По мнению А. Вержбицкой, языковая картина мира – это «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [Вержбицкая 2000:28].

И если одни исследователи склоняются к тому, что ЯКМ – это «концептуальное содержание данного языка», то другие не делают акцента на участии языка в отображении мира. Нас, безусловно, привлекает первая позиция.

Н.Ю. Шведова толкует языковую картину мира как «выработанное вековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей

представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [Шведова 1999: 15].

В.Н. Манакин отмечает, что языковая картина мира – это «отражённый средствами языка образ сознания – реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком». Языковую картину мира принято отграничивать от концептуальной, или когнитивной модели мира, которая является основой языкового воплощения, словесной концептуализации совокупности знаний человека о мире [Манакин 2004: 46].

ЯКМ, как справедливо утверждает О.А. Корнилов, составляет «всё языковое содержание того или иного языка, а не только специфические черты его семантики, особенности его внутренних форм» [Корнилов 2003:68]. Это абстракция, реально нигде не существующая, поскольку «реально существуют и могут анализироваться лишь ЯКМ конкретных национальных языков» [Зиновьева 2016:34].

Учёные различают научную и наивную языковую картину мира. В отличие от наивной картины мира, свойственной обыденному сознанию, научная картина мира – это «особая форма систематизации знаний, преимущественно качественное обобщение и мировоззренческо-методологический синтез различных научных теорий» [Павлова 2004: 127]. Наивная же картина мира опирается не на научное знание, а на непосредственное восприятие мира носителем языка.

Наивная картина мира отражает материальный и духовный опыт какого-либо народа, она может довольно существенно отличаться от научной картины, которая никак не зависит от языка и может быть общей для разных народов. Культурные ценности и традиции, актуальные в определенную эпоху, влияют на наивную картину мира, которая отражается в словах и формах языка. Используя в речи слова, обладающие своим смыслом,

носитель определенного языка, неосознанно принимает и разделяет определенный взгляд на мир [Богатырева 2018].

Ю.Д. Апресян отмечает, что «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается всем носителям языка в качестве обязательной. При этом свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, а отчасти национально специфичен, поэтому носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков».

В наивной картине мира ученый считает возможным выделение наивной геометрии, наивной физики пространства и времени (понятий пространства и времени говорящего и понятий наблюдателя), наивной этики, психологии и т.п. [Апресян 1995: 38-40].

Языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные [Апресян 1995:48].

Для определения своего представления о наивной картине мира, мы учитываем следующие положения: она «опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий», «свойственна обыденному сознанию, опирается не на научное знание, а на наше непосредственное восприятие», «отражает материальный и духовный опыт какого-либо народа», передает универсальные и национально-специфичные особенности восприятия мира через призму родного языка [Апресян 1995].

В нашей работе будет рассматриваться наивная картина мира, вербализованная паремийными единицами.

Языковая, научная, наивная картины мира являются основными разновидностями *концептуальной картины мира*, и способствуют описанию концептов.

1.1.2 Концепт как основная единица лингвокультурологии (ученые о концепте)

В настоящее время концепт является ключевым понятием когнитивной лингвистики. Существуют различные толкования термина *концепт*, и до сих пор нет однозначного его определения. Изучением концепта занимались такие ученые, как Д.С. Лихачев, Р.М. Фрумкина, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.Н. Телия, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев, Е.И. Зиновьева, М.В. Пименова и многие другие. Рассмотрим некоторые определения концепта.

В понимании концепта существуют две противоположные точки зрения. Во-первых, существуют лингвокогнитивисты, которые считают, что концепт равен единице оперативного сознания, являющейся целостным отражением факта действительности. А во-вторых, это представители культурологического направления, считающие концепты ментальными образованиями высокой степени абстракции, тесно связанные с историческим опытом народа и национально-культурной спецификой.

К первой группе относятся А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, Н.Н. Болдырев, А.В. Кравченко, В.В. Колесов, Н.А. Красавский. Например, в определении, данном А.П. Бабушкиным, который считал, что концепт имеет надличностный характер и опирается на теорию референции и теорию смысла, вообще нет упоминания о культуре.

Е.С. Кубрякова в своем определении сосредотачивается на том, что концепт тесно связан с человеческим сознанием и опытом о мире, концепт

отражает процесс познания мира и результаты мыслительной деятельности человека.

Н.Н. Болдырев отмечает, что концепт – это «те идеальные абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира» [Болдырев 2002:23-24].

В.В. Колесов рассматривает концепт как «сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символе» [Колесов 2004:19-20]. В своём определении он говорит о концепте как сочетании образа, понятия, символа.

В своём определении, А.В. Кравченко рассматривает концепты как бинарные ментальные структуры, которые являются оперативными единицами сознания, участвуют в усвоении и представлении опыта [Кравченко 2005:96].

Ко второй группе относятся Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов и т.д. Например, в определении Ю.С. Степанова, концепт – это очень важная культурная составляющая в ментальном мире человека и состоит он, во-первых, из самого содержания понятия, а во-вторых, из всего того, что связывает его с культурой конкретного народа, т.е. этимология, краткая история, ассоциация, оценка и т.д. [Степанов 1997: 41].

В определении А. Вежбицкой «концепты обладают этноспецификой и могут быть использованы для сопоставления культур разных народов с целью изучения их своеобразия и общих черт» [Вежбицкая 1996: 123].

В понимании Н.Д. Арутюновой концепт относится к «мировоззренческим понятиям», которые и лежат в основе культуры [Арутюнова 1993: 3-6].

С.Х. Ляпин считает, что «при ценностном подходе концепт рассматривается как многомерное культурно-значимое

социопсихологическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме». С точки зрения С.Х. Ляпина, данное образование опирается на понятийный базис [Ляпин 1977: 55].

С.Г. Воркачев считает, что концепт есть некий культурный смысл, отмеченный этнической специфичностью и находящий языковое выражение [Воркачев 2001:70].

Рассмотрев эти два противоположных подхода к определению концепта, мы пришли к выводу, что главное отличие этих двух подходов заключается в том, что во втором случае признаются тесные и неразрывные связи концептов с культурой, этот подход учитывает национальную специфику концепта. При рассмотрении концепта большое внимание уделяют культурологическому аспекту. При первом подходе больше подчёркиваются связи концептов с человеческим сознанием, результатом познания и человеческой деятельности. В концептах хранится отражение содержания полученных знаний и опыта человека. В этом подходе мало концентрируются на культуре. А сходство заключается в том, во всех подходах признаётся, что концепт представляет собой ментальный заместитель предмета или группы предметов.

В литературе существуют узкое и широкое понимание концепта. При узком понимании концепт – это «понятие, которое, постепенно развиваясь, актуализируя в речи отдельные семантические признаки, обрастает объемом». При широком понимании концепт «выражает со-значения «национального колорита», т.е. все принципиально возможные значения в символическо-смысловой функции языка как средства мышления и общения» [Колесов 1999: 157].

В данной работе мы будем придерживаться узкого понимания концепта.

Узкого понимания концепта придерживается В. В. Красных, по её определению [национальный] «концепт – самая общая, максимально

абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [Красных 2003: 268]. В.В. Красных отрицает обязательное наличие визуального прототипического образа у концепта и употребляет термин «концепт» только применительно к абстрактным сущностям.

Наиболее структурированным и логичным нам представляется определение Е.И. Зиновьевой, представителя Санкт-Петербургской школы. Она определяет концепт как «основную единицу ментальности, заключающую в себе яркое образное представление и пучок ассоциаций и коннотаций, репрезентируемую вербально языковыми единицами разных уровней (словом, словосочетанием, всей словообразовательной парадигмой и т.д.)» [Зиновьева 2016: 82].

По мнению Г.Г. Слышкина, лингвокультурный концепт – это «субъективные элементы культуры, реализованные в языке» [Слышкин 2004:29]. Лингвокультурный концепт – «условная ментальная единица, направленная на комплексную репрезентацию языка, сознания и культуры». Соотношение лингвокультурного концепта с тремя вышеуказанными сферами может быть сформулировано следующим образом: «сознание – область пребывания концепта (концепт лежит в сознании); культура детерминирует концепт; языки или речь – сферы, в которых концепт опредмечивается». Лингвокультурный концепт – это «условная единица в том смысле, что сознание синкретично и его членение производится в исследовательских целях». Существует множество способов языковой апелляции к любому лингвокультурному концепту. «К одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи языковых единиц различных уровней» [Карасик, Слышкин 2001:75-80]. План содержания лингвокультурного концепта включает как минимум два ряда семантических признаков. Во-первых, в него входят семы, общие для всех его «языковых реализаций, которые скрепляют» лексико-семантическую парадигму и

образуют его понятийную либо прототипическую основу. Во-вторых, туда входят семантические признаки, общие хотя бы для части его реализаций, которые отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности [Воркачев 2004: 37].

Общепринятым считается мнение о том, что содержание термина лингвокультурный концепт отличается от термина концепт, использующегося в когнитивистике. Как отмечает Г.Г. Слышкин, «для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, т.е. он может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка и речи; для когнитивиста любому слову соответствует свой концепт, для лингвокультуролога именами концептов является ограниченное число культурно значимых единиц» [Слышкин 2004:132].

Для полноты семантического описания лингвокультурного концепта он рассматривается учеными как совокупность понятийной, образной и значимостной составляющих, и В.И. Карасик добавляет еще ценностную составляющую. Все эти составляющие взаимосвязаны и взаимозависимы.

Определяя способы вербализации концепта, стоит начать с того, что вербализация – это словесное описание переживаний, чувств, мыслей, поведения. Это процесс словесного выражения. Язык является связующим звеном между человеком и окружающим его миром. Специфика языка даёт возможность использовать его как средство изучения ментального содержания мира человека и его культурного сознания. Ментальной категорией является концепт и изучение его посредством языковых факторов, которые и являются вербализацией концепта. Таким образом «концепт – это ментальная категория, в виде которой культурное знание находится в сознании того или иного общества» [Степанов 1971:165].

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, «концепт репрезентируется в языке: 1) готовыми лексемами и фразеосочетаниями, 2) свободными

словосочетаниями, 3) синтаксическими конструкциями, 4) текстами и совокупностями текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов)» [Попова, Стернин 2000: 20-21].

В русском языке применительно к выраженности концептов языковыми единицами, можно говорить о двух случаях: во-первых, номинированные концепты, которые имеют стандартное общеизвестное языковое выражение (словом или фразеосочетанием); во-вторых, неноминированные концепты – не обладающие стандартными общеизвестными языковыми выражениями.

Изучение средств и способов вербализации концепта предполагает анализ семантической структуры слов, репрезентирующих концепт.

Что касается структурированности концептов, то некоторые исследователи, в том числе, Ю.С. Степанов, представляют структуру концепта состоящей из этимологического слоя концепта, сжатой до основных моментов истории и актуального слоя. С точки зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина, в структуре концепта выделяются ядро (чувствительная наглядная конкретность) и периферия (более абстрактные семы). Другие исследователи также выделяют «концепт-минимум» и «концепт-максимум» «узловые» и «атомарные» концепты микро/макроконцепты, суперконцепты и т.п.

Структура концепта состоит из базовых структурных компонентов разной когнитивной природы, в том числе: чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле.

А.П. Бабушкин выделяет различные типы концепта: мыслительную картинку; концепт-схему; концепт-фрейм; концепт-инсайт;

Н.Н. Болдырев перечисляет конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия, прототипы, пропозиции, фреймы, сценарии или скрипты, гештальты.

М.В. Пименова считает, что «структура концепта – это совокупность обобщённых признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира. В языке фиксируется картина мира, свойственная определённому народу» [Пименова 2013:131]. И этот фрагмент может быть представлен в различных видах и типах концептов.

Согласно классификации М.В. Пименовой все концепты могут быть разделены на три категориальных класса: базовые концепты; концепты-дескрипторы; концепты-релятивы.

1. Базовые концепты – это концепты, которые составляют основу языка и всей картины мира: например, «1) космические концепты (метеорологические концепты, например, погода, дождь; биологические концепты (человек, птица); ландшафтные концепты (поле, степь); предметные концепты, (завод, посуда). 2) социальные концепты, например, концепты стран (Россия, государство); концепты социального статуса (крестьянин, интеллигент; концепты-национальности (русский, китаец); концепты власти и управления (свобода, воля); концепты интерперсональных отношений (мир, война); моральные (этические) концепты (честь, долг); концепты занятий (труд, образование, дело); религиозные концепты (Бог, икона). 3) психические (духовные концепты), в том числе, концепты характера (терпение, благодушие); концепты эмоций (радость, счастье) и ментальные концепты (мысль, сознание)».

2. «Концепты-дескрипторы описывают базовые концепты: 1) дименсиональные концепты, под которым понимаются различного рода измерения (размер, объем, глубина, высота, вес и др.), 2) качественные концепты, выражающие качество (тепло-холод, целостность, паритивность, твёрдость – мягкость), 3) количественные концепты, выражающие количество (один, много, мало, достаточно-недостаточно)».

3. «Концепты-релятивы реализуют типы отношений. К ним относятся: 1) концепты-оценки (хорошо-плохо, правильно-неправильно), 2)

концепты-позиции (против, между, рядом, вверху-внизу, близко-далеко), 3) концепты-привативы (свой-чужой, включать-исключать)» [Пименова 2013:129].

Несмотря на многообразие разработанных на сегодняшний день современных методик, приёмов и способов анализа или реконструкции культурных и лингвокультурных концептов, «они представляются не вполне эффективными при изучении проблемы интеракции концептосферы культуры и языка на фразеологическом (и паремиологическом) материале» [Зыкова 2019:89].

Проблеме разработки приёмов и способов реконструкции лингвокультурного паремийного концепта *дело*, посредством выделения ментальных культурных установок и посвящена данная работа. Для выполнения этой задачи ознакомимся с достижениями науки в этой области на сегодняшний день.

Рассмотрим этапы (алгоритм) исследования лексического концепта.

В качестве образца мы используем принципы изучения концепта и концептуальной структуры, принятые в Кемеровской школе и используемые довольно часто в лингвокультурологических исследованиях других школ:

- 1) выбор ключевого слова;
- 2) отбор фактического материала: в него входят компоненты словообразовательного гнезда, свободные и устойчивые словосочетания с ключевым словом - репрезентантом концепта (в том числе паремии в широком смысле этого термина);
- 3) этимология слова - репрезентанта концепта - выявление мотивирующих признаков;
- 4) определение образных концептуальных признаков. У заимствованных концептов и тех, что появились в концептуальной системе недавно, эти признаки развиты слабо;
- 5) описание понятийных признаков на основе анализа словарных дефиниций (анализу подвергаются все возможные толковые словари). На

основе словарей синонимов - определяются дополнительные понятийные признаки;

6) выявление ценностно-оценочных признаков;

7) описание символических признаков;

8) описание стереотипов, свойственных той или иной лингвокультуре;

9) сведение полученных признаков, образующих структуру концепта, и количественных данных в общую таблицу [Пименова 2013:130-131].

Необходимо отметить, что данный алгоритм только частично относится к описанию паремийного материала, он полностью направлен на реконструкцию лингвокультурного концепта, репрезентированного лексическими средствами языка. Как отмечает И.В. Зыкова, к первоочередным задачам современного развития лингвокультурологического исследования фразеологии «относится разработка таких методов (или методик), которые позволяют выделить и освоить новые области взаимодействия фразеологии и культуры», например, «установления того, как под воздействием отдельных семиотических областей культуры образуются целые «микросистемы» фразеологических значений» [Зыкова 2019:86].

В данной работе мы намерены воспользоваться алгоритмами концептуального анализа, предложенными Е.И. Зиновьевой и В.М. Пименовой, благодаря которым можно исследовать концепт как объект взаимодействия языка, мышления и культуры и описать его. При анализе концепта сначала необходимо выбрать ключевое слово концепта (*дело, работа, труд, ремесло*), затем исследовать этимологию ключевого слова; проанализировать лексикографические источники; выявить различные образные концептуальные признаки, «дополнить данный алгоритм, используя метод когнитивной интерпретации паремий: провести обобщение паремийных смыслов, свести более близкие по смыслу единицы к одному более обобщенному смыслу, установить наиболее часто объективируемые паремиологические смыслы»; сформулировать когнитивные признаки в виде

утверждений о концепте, **выделить ментальные установки культуры;** «паремиологические смыслы в рамках интерпретационного поля могут быть упорядочены по принципу поля» [Попова, Стернин 2011:160].

В исследованиях, посвященных изучению концепта, в центре внимания находится так называемое «ключевое слово». Критериями определения ключевого слова обычно считаются многозначность и высокая частотность употребления. В других исследованиях рассматриваются группы слов, репрезентирующих концепт (это может быть синонимический ряд, лексико-семантическое поле, группа однокоренных слов); построение таких групп обычно ведется также «от ключевого слова». И в том, и в другом случае используются в основном сходные методики и источники [Попова, Стернин 2011:165-169].

Методические приемы, используемые исследователями при изучении паремийных концептов, выглядят следующим образом:

1. Выявление и описание семного состава ключевого слова:

С этой целью анализируются толкования базовой лексической репрезентации концепта в различных толковых словарях. К словарным материалам могут добавляться примеры из разнообразных текстов, которые позволяют иногда скорректировать словарные толкования. Нередко исследователи обращаются также к диахронному анализу: привлекают этимологические данные, сведения о развитии и становлении значения ключевой лексемы [Степанов 1997, Тришина 2000].

Внимание исследователя может быть также сосредоточено на анализе глубинной семантической структуры культурных концептов, отразившихся в метафорах и фразеологизмах, во внутренней форме номинации [Кубрякова 1991].

2. Важным в исследовании концептов является анализ лексических парадигм различного объема и типа, вербализующих тот или иной концепт:

- а) синонимического ряда ключевого слова.** Такой анализ позволяет акцентировать дифференциальные признаки концепта, выявляющиеся в

сопоставлении ключевой лексической репрезентации с близкими по значению словами [Лукашкова 2001].

б) лексико-семантического, лексико-фразеологического, ассоциативно-семантического поля ключевого слова (Н.А. Илюхина 1998, М.В. Шаманова 1999, В.И. Убийко 1999, Е.А. Шенделева 2000, В.М. Топорова 2000).

3. Анализ паремий и афоризмов. На материале пословиц и поговорок разными исследователями анализировалось содержание таких концептов, как Бог и царь (Л.И. Зубкова 2000), судьба (А.Б. Савенкова 1998), мать и отец (Ю.Т. Листрова-Правда 1999), собака и пес (А.В. Медведева 2000), семья (Ани Рахмат 2013) и др.

4. Психолингвистический эксперимент. Экспериментальные методики предоставляют дополнительные возможности для описания содержания концепта. Результаты психолингвистических экспериментов позволяют верифицировать актуальность тех или иных признаков концепта в сознании определенных групп носителей языка и служат существенным дополнением к другим методикам (например, к исследованию содержания концепта на текстовом материале). Из всех имеющихся типов нас будет интересовать *рецептивный эксперимент*. Метод рецептивного эксперимента для анализа концептов был использован, (например, в работах: Е.И. Грищук 1999, Е.И. Грищук 2001, Т.А. Воронова, И.А. Стернин 2000, Л.Г. Хижняк 2000, З.Д. Попова, И.А. Стернин 2001).

Выбор методики для описания содержания концепта не может быть произвольным – в том смысле, что конкретный языковой материал будет отражать конкретные аспекты содержания концепта. Например, описание концептуального содержания того или иного понятия на материале пословиц и поговорок, зафиксированных в словаре В.И. Даля, не дает полной уверенности в том, что созданная таким путем модель концепта будет совпадать с концептом, существующим в сознании носителей современного русского литературного языка.

Решению проблемы описания лингвокультурных концептов способствует, на наш взгляд, описание паремийных концептов. При описании языковой картины мира культурологический аспект находит своё отражение на всех уровнях языка, в том числе на паремийном уровне. Это позволяет нам говорить «о пословичной картине мира и реконструкции концепта средствами паремиологических единиц. Пословичная картина мира понимается как отдельный фрагмент языковой картины мира, как когнитивная структура, в которой процессы когниции (познания) тесно взаимосвязаны с социальными и культурными характеристиками жизни народов» [Иванова 2006:114].

Лингвокультурное описание паремийного концепта заключается в описании и сопоставлении интерпретаций пословичных выражений о каком-либо объекте и выявлении общего и национально-специфичного в ассоциативных представлениях о предмете русского и китайского языков, выявление и описание лакун.

1.1.3 Культурные коннотации и установки культуры в языковой картине мира

В настоящее время лингвокультурология уточняет описание своего терминологического аппарата, методов исследования и способов репрезентации паремиологического материала в словарях учебного типа. Особенно актуальными в этой связи представляются такие понятия, как «аксиологическая ценность (оценка, характеристика)», «культурная коннотация», «установки культуры», определяемые при разработке подобных словарей (Пи Цзянькунь 2014, Ли Вэньжуй 2019). Эти параметры редко изучаются на материале пословиц и на основе сопоставления их с китайскими аналогами.

Описанию *культурной коннотации* посредством выделения *аксиологической оценки и ментальных установок культуры* будет посвящена данная работа.

Установки культуры способствуют выделению и вербализации аксиологической оценки на материале паремий. Культурные установки – это «образцы – представления, вербализуемые в виде сентенций, нормативных и морально-оценочных суждений, презумпций, кодексов культуры» [Девкин 1981:11]. В паремиях они прямо или косвенно указывают на нормативно одобряемое или неодобряемое поведение, формируют представление о норме. На основе этих представлений формируются установки культуры, которые связываются с национальным самосознанием, оценками, интересами, понятиями. Установки могут совпадать и противоречить друг другу, и это важно, поскольку позволяет «выявить ценностные константы, обеспечивающие устойчивость личности и преэминентность типов поведения в лингвокультуре» [Шалина 2016:131].

На основе анализа значения нескольких паремий одного понятийного, тематического или синонимического ряда исследователями выделяются ментальные *установки культуры*. Целью их выделения является детализация аксиологической ценности, заложенной в пословице, поскольку «паремии по своей сути предназначены для выражения мыслей о ценностях мира» [Савенкова 2003:25]. Именно способность паремий выражать суждения о ценностях мира, по нашему мнению, является важной составляющей описания *паремийных концептов*. Внимание к формулированию ментальных установок культуры и выявлению аксиологической оценки паремий в лингвокультурологических словарях - в том числе двуязычных, позволяет оптимизировать систему семантизации паремийных единиц.

Как уже было сказано ранее, данное исследование лежит в рамках лингвокультурологии, которая определяет всю специфику, особенности и

структуру работы. По этой причине необходимо определить ключевые понятия дисциплины, с которыми предстоит работать в дальнейшем.

По мнению В.Н. Телия, в качестве базового понятия для лингвокультурологии следует выделить *культурную коннотацию* [Телия 1996:214]. Она определяется как «отпечаток исторической, этнической памяти в системе языка. <...> Она может отображаться вербально в виде своеобразных концептов, стереотипов, эталонов, символов, фреймов, мифологем и т.п. знаков национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка» [Бавдинев 2005:177].

В самом общем виде «культурная коннотация – интерпретация денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры» [Телия 1996: 214]. Национально-культурная специфика языковой единицы служит своего рода «звеном», соединяющим, с одной стороны, в единую цепь «тело знака», а с другой – концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и другие знаки национальной культуры, освоенные народом – носителем языка [Телия 1996: 214-237].

Коннотация, по мнению В. Н. Телия, создается внутренней формой, при этом последняя понимается в широком смысле как «любой образ, так или иначе ассоциированный в сознании говорящих с предшествующим значением слова или выражения» [Телия 1986: 12–13].

Содержание культурной коннотации в лингвокультурологическом исследовании видится в «ценностно осмысленных установках культуры, т. е. ментальных прескрипциях (предписаниях), оценивающих социальные и духовные практики человека» [Телия 2004: 188].

Термин *установки культуры* имеет уже несколько определений. В. Н. Телия полагает, что *культурные установки* – это «ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов» [Телия 1999: 18]. «Язык не только закрепляет и хранит в своих единицах концепты и установки культуры: через него эти концепты и установки воспроизводятся в

менталитете народа или отдельных его социальных групп из поколения в поколение» [Телия 1999: 19].

По мнению В. А. Масловой, установки культуры – это своего рода «идеалы, в соответствии с которыми личность (предмет, явление) квалифицируется как «достойная/недостойная». Вырабатываются они на протяжении исторического пути, проходимого народом, который откладывается в социальной памяти и формирует установки. Помимо прочего нас отличают от животных правила и установки, о которых мы договорились друг с другом. Именно они отделяют нас от бездны хаоса, упорядочивают нашу жизнь, поэтому их нужно соблюдать» [Маслова 2001:50].

Важно отметить, что исследователи сходятся во мнении, что для культурных установок характерна определенная гибкость, они могут варьироваться внутри одной языковой общности и меняться со временем. Согласно В.Н. Телия, установки культуры не могут быть столь же облигаторны (обязательны), как, например, языковые нормы. Подобная мысль содержится и в работе Е. О. Опариной. Согласно точке зрения исследователя, «культурно-национальные установки обычно не носят «абсолютного» характера. Это означает, что в пределах одной лингвокультурной общности сосуществуют различные, иногда – противоположные по оценке одного и того же явления стереотипы сознания» [Опарина 1999:31].

Установки культуры образуют «символическую вселенную, в которой человек и осуществляет свою жизнедеятельность» [Форкош 2016:193]. Благодаря «означиванию эти установки воспроизводятся и транслируются из поколения в поколение, создавая предпосылки для традиционной их преемственности в самосознании социума. Однако постоянно расшатывающие их индивидуальные или групповые предпочтения, то есть отбор тех или иных установок и «отвержение» других, возникающие в различного рода жизненных практиках, придают культуре динамичность

(заметим, что от характера установок, преобладающих в лингвокультурном сообществе, зависят спады и подъемы культуры)» [Телия 1999:142].

В паремиях национального языка представлена социальная память народа, формирующая установки культуры. Кроме того, паремиологический фонд любого языка относится к языковым источникам культурных коннотаций, поскольку «большинство пословиц представляют собой стереотипы и прескрипции народного самосознания» [Телия 1996]. С одной стороны, «типичность обиходно-бытовых ситуаций, отображенных в паремиях, стереотипный или «эталонный» характер их образных оснований делают их знаками языка культуры: они сами обретают стереотипное, эталонное или символическое прочтение, с другой стороны, пословицы и поговорки являются репрезентантами так называемого «обыденного» сознания», «практической» философии народа». Именно «одновременная принадлежность языку и культуре, дают возможность выделить на их основе установки культуры, т. е. вербализовать культурный смысл, выраженный одной или несколькими пословицами» [Телия 1996 :86].

Таким образом, можно сделать вывод, что лингвокультурологическое исследование в обязательном порядке предполагает обращение к культурным коннотациям и их содержанию – установкам культуры, отражающим во многом правила поведения в определенном социуме. Одним из наиболее перспективных способов выявления установок культуры является семантический анализ паремий определенного языка, поскольку они наиболее ярко репрезентируют обыденное сознание народа.

1.1.4 Аксиологический анализ в лингвокультурологии

Под аксиологией понимается наука «о ценностных отношениях человека к действительности, о его способности постигать ценностную структуру мира и воплощать ценности в разных видах человеческой деятельности» [Мирошников 2007:5]. Аксиология занимается изучением

положительной, нейтральной или отрицательной характеристик любых объектов, отвлекаясь от их экзистенциальных и качественных характеристик. Среди типов ценностей, привлекающих наибольшее внимание общей аксиологии — моральные ценности, правовые ценности, ценности научного познания, ценности человеческой истории и социальных теорий, ценности, связанные с природой человека и смыслом его жизни [Ивин 2006: 3].

С 2002 года в научной литературе появляется новое направление исследований: аксиологическая лингвистика. Исследование вербального отражения ценностей открывает возможности для детального описания национального языкового сознания. Аксиологическая лингвистика как **ОСОБЫЙ** исследовательский метод направлена на решение проблем, связанных с устранением сбоев в межкультурной коммуникации. Перспективным сегодня видится направление, способствующее выявлению национальных особенностей ценностных систем, отразившихся в языковом материале.

«Аксиологические характеристики формируют культурные коннотации, коннотативные оценки» [Карасик 1996:3]. Ценностные характеристики и оценочность находятся в зоне малоизученных объектов, что привлекает внимание многих исследователей, таких как Г. Д. Гачев, Л. Г. Бабенко, Е. В. Бабаева, Е. В. Иванова, С. Г. Тер-Минасова, Н.Н. Семененко и др.

Лингвоаксиологический аспект — это «аспект, при котором язык рассматривается как средство формирования и выражения ценностей. Задача аксиологического исследования — выявление ценностного компонента языковой единицы или высказывания. Целью аксиологического анализа языка является реконструкция в параметрах аксиологии языковой картины мира и аксиосфер разных социальных групп и идиолектов» [Павлов 2013: 58-59].

Ключевыми для аксиологического анализа являются понятия, «в своей взаимообусловленности, образующие данную исследовательскую парадигму:

оценивание, оценка, ценность, ценностная ориентация, ценностный смысл» [Серебренникова 2011: 27].

Определение оценки формируется «как социально устоявшееся и закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта к объектам действительности, как компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта» [Квашина 2013:183].

Трудно не согласиться с отнесением Л. К. Байрамовой к ценностям таких понятий, «как *жизнь, здоровье, родина, счастье, труд, богатство, ум, правда, смех, рай*, а к антиценностям – соответственно *смерть, болезнь, чужбина, несчастье, безработица/лень, бедность, глупость, ложь, плач, ад*» [Байрамова 2008: 301].

Аксиологические ценности могут не совпадать у разных народов. Так, анализируя концепт *Семья* в пословицах русского и индонезийского языков, А. Рахмат отмечает, что «в русском языке развод определяется как антиценность, он порицается (*Женитьба есть, а разженитьбы нет*), в то время как в индонезийской культуре к данному явлению относятся нейтрально, оно не порицается, но и не одобряется. Это связано с тем, что в индонезийской лингвокультуре родственные (кровные) отношения ценятся больше брачных (супружеских)» [Рахмат 2013: 96]. В пословицах, характеризующих развод в индонезийском языке, просто констатируется факт – без какой-либо его оценки.

Оценочность тесно связана со сложившимися в языковом коллективе представлениями о ценности объекта и отличается социально-исторической обусловленностью. «Человек во всей непредсказуемости его жизни, опыте взаимодействия с обществом и окружающим миром оказывается одновременно и субъектом, и объектом оценки, выражая свое ценностное отношение к миру с помощью языкового фонда оценочных средств» [Маркелова 1993: 5].

Специфика оценочной картины мира каждого национально-лингвокультурного сообщества «определяется именно совокупностью коннотаций культуры, свойственных данному сообществу. Культурные коннотации, таким образом, – не просто информация о культурных особенностях конкретного этноса, это «оценочный ореол» [Маслова 1997: 54].

Таким образом, выявление аксиологических ценностей и антиценностей является важным этапом лингвокультурологического анализа. Актуальность рассмотрения вербального выражения аксиологических ценностей и антиценностей обусловлена их несовпадением в различных языках и культурах.

1.2 . Соотношение терминов пословица, поговорка, паремия

Пословицы играют важную роль в фиксации народного мировидения. Для получения объективной картины мира паремии объединяются в различные группы (по компоненту, по значению). Поэтому представляется важным проанализировать, какие типы различных объединений фиксируют народное сознание в паремиях и меняется ли с течением времени их состав, определить для себя понятие паремия в русском и китайском языках.

Е.И. Селиверстова в своей работе «Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект)» написала, что «пословицы и поговорки в своей совокупности – это не только свод отдельных единиц и не только система единиц – носителей определённых различительных признаков, по которым они могут быть классифицированы, но и некоторое «пространство» в близком к математическому смыслу слова – пространство отношений» [Селиверстова 2010: 9]. «Для каждой точки (отдельной пословицы и поговорки) может быть определена её «окрестность» – множество точек, окружающих данную и близких к ней. Рассматриваемое с такой точки зрения

пространство оказывается многомерным: паремиологические единицы (ПЕ) могут быть близки друг другу в разных отношениях (измерениях), по разным параметрам» [Селиверстова 2010: 10-11]. Именно такое «многомерное пространство» и является предметом описания лингвокультурологических исследований. Анализ подобным образом представляемого материала позволяет реконструировать тот фрагмент национальной картины мира, в котором отражены представления народа об интересующем нас объекте.

Рассмотрим термин *пословица* в русском языке, чтобы понять характер сопоставляемых явлений в двух языках: русском и китайском.

В науке, которая занимается изучением пословиц, в паремиологии, на данный момент нет единого общепризнанного определения этого понятия, не определены его объём и границы. Во-первых, паремиологию считают наукой о пословицах и поговорках русского языка. Во-вторых, выделяют паремиологию в рамках фразеологии, а ПЕ рассматривают как разновидность фразеологизмов. В – третьих, признают паремиологию универсальной наукой об устойчивых выражениях разной структуры, включая фразеологизмы. «Термин паремия они употребляют как универсальное наименование, и главное внимание уделяют выделению различных типов паремий и их систематизации. Подобная неопределенность в формулировке самых существенных проблем паремиологии объясняется историей её становления как науки, а также сложностью и неоднозначностью научного истолкования терминов «фразеологизм», «пословица», «поговорка», «паремия»» [Петрова 2007: 11]. В современной науке многое сделано для определения статуса паремий, для выявления их функциональных особенностей, для описания стилистической и жанровой специфики.

Эти вопросы обсуждались в трудах таких ученых как Г.Л. Пермяков, З.К. Тарланов, В.М. Мокиенко, М.Ю. Котова, Л.Б. Савенкова, Е.И. Селиверстова, Е.В. Иванова, Н.Н. Семененко. Соотношению фразеологических и паремиологических единиц посвящены работы таких ученых как А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, В.П. Жуков, Г.Л. Пермяков,

Л.Б. Савенкова. Развитию и функционированию фразеологических единиц посвящали свои работы В.В. Виноградов, В.П. Жуков, А.В. Кунин, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков. Вопросам вариативности в составе паремий посвящены работы Е.И. Селиверстовой, Т.Г. Бочиной, Л.И. Степановой. Вопрос изучения проблемы выделения паремий из других групп фразеологических сочетаний рассматривался в целом ряде исследований: В.И. Даля, В.П. Аникина, Г.Л. Пермякова, З.К. Тарланова, В.М. Мокиенко. Соотношение языкового значения и речевого смысла в настоящее время активно изучается фразеологами школы Н.Ф. Алефиренко (Алефиренко, Н.Ф., Золотых, Л.Г., 2004; Гриднева, Т.В. 2006).

Коснёмся в подтверждение данного тезиса истории вопроса.

В.И. Даль рассматривает пословицу «как краткое изречение с поученьем, которое часто проявляется в виде притчи, иносказания или в виде житейского приговора» [Даль 2000:368].

По мнению Ф.И. Буслаева, пословица – «это художественное произведение родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы» [Буслаев 1861:80].

М.Н. Сперанский рассматривает пословицу «как краткое по форме и наглядное обобщение целого ряда случаев из нравственной и религиозной жизни человека» [Сперанский 1904: 2].

В.П. Жуков предлагает на основании метода аппликации различать пословицы, поговорки, а также пословично-поговорочные выражения, под которыми он понимает выражения, которые «характеризуются тем, что часть слов в их составе сближается или совпадает со словами свободного употребления, а другая часть (нередко реальные или потенциальные фразеологизмы) имеет фигуральное, переносное значение» [Жуков 1991:12]. Исследователь понимает пословицу «как краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения» [Жуков 1990: 389].

Л.А. Морозова, пытаясь выделить основные свойства пословицы, указала на своеобразие содержания и формы, «позволяющее говорить о единстве паремиологических единиц и опознавать эти единицы среди других: логической стороной формы паремиологической единицы является суждение, а синтаксической – предложение; содержанием пословицы является законченная мысль, верная в отношении целого класса явлений, а формой выражения – законченная фраза» [Морозова 1972:12; Селиверстова 2009: 40].

С.И. Ожегов считает, что пословица – «это краткое народное изречение, в котором присутствует назидательное содержание, народный афоризм» [Ожегов 2014: 568].

О.С. Ахманова определяет пословицу как «образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл и, обычно, специфическое ритмо-фонетическое оформление» [Ахманова 1966:341].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский рассматривают пословицу как часть фразеологической системы, отмечая, что «пословицы – это фразеологизмы со структурой предложения, имеющие в своем значении идею всеобщности, иллокутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения) и характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью» [Баранов, Добровольский 2008:69]. Отмечая, что «между пословицами и поговорками нет четкой границы», исследователи подчеркивают, что «в целом пословицы менее зависимы от контекста или ситуации, чем поговорки и другие речевые формулы» [Баранов 2013:80].

Л.Б. Савенкова понимает пословицу как «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, хотя бы часть элементов которого наделена переносным значением и которое пригодно к использованию в дидактических целях» [Савенкова 2002:100].

Краткий обзор определений пословицы в отечественной лингвистике показывает, что этот вопрос отличается большой сложностью, связанной с многоликостью пословиц как явления языка. Среди множества определений

нет такого, которое удовлетворило бы всех. При этом в упомянутых работах исследователи понимают пословицы примерно одинаково, отличая их от поговорок и других видов фразеологизмов. «Среди общепризнанных свойств можно называть широкую употребительность в речи, анонимность, устойчивость, краткость, характер рекомендации, обобщение опыта, образность и переносный смысл» [Бредис 2015: 16].

В своем понимании пословицы мы следуем за В.П. Жуковым, считающим, что «пословица по форме представляет собой краткое, устойчивое, ритмически организованное законченное предложение, носит назидательный характер, и в нём содержится вся мудрость и опыт народа» [Жуков 1990: 389].

Обратимся к определению поговорки. По определению В.И. Даля, поговорка – это «окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения – но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы. Поговорка заменяет только прямую речь окольную, не договаривает, иногда и не называет вещи, но условно, весьма ясно намекает» [Даль 1989: 20].

М. А. Рыбникова рассматривает поговорку «как оборот речи, выражение, элемент суждения. Пословица же – законченное суждение, завершенная мысль» [Рыбникова 1961:17]. Поговорка, по народному пониманию, – цветочек, а пословица – ягодка.

Поговорка, с точки зрения Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко, «представляет собой устойчивое выражение, не эквивалентное суждению. Она *не обладает* семантической независимостью от внешнего контекста, и ее функционирование во многом обусловлено способностью украшать и разнообразить речь» [Алефиренко, Семененко 2009:248].

Под поговоркой В.П. Жуков понимает «образное иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление. Она лаконична по форме, и в отличие от пословицы не содержит в себе прямого поучительного смысла, с чем часто связана синтаксическая незаконченность:

например, «из молодых, да ранний»; «мир не без добрых людей»; «после дождичка в четверг» и т.д.» [Жуков 1991: 15]. Исследователь считает, что «пословицы, поговорки имеют смысловую и интонационную завершенность, синтаксическую членимость, предикативность и модальность. Благодаря интонации сообщения и категории предикативности пословицы и поговорки характеризуются отнесенностью своего содержания к действительности». «Особенность пословиц состоит в сохранении ими буквального и переносного планов. А поговорка зачастую имеет только буквальный план и в грамматическом отношении часто представляет собой законченное предложение» [Жуков 1991: 9-10].

Пословицы и поговорки отличаются «разной степенью смысловой мотивированности. С этой точки зрения можно выделить три наиболее четко очерченных типа пословиц и поговорок» [Жуков 1991: 12].

К первому типу относятся пословицы, которые в настоящее время уже не употребляются в прямом смысле. Данные пословицы сближаются с фразеологизмами, например, «бабушка надвое сказала»; «ворон ворону глаз не выклюет» и т.д.

Второй тип – пословицы, которые отличаются двойным планом – буквальным и иносказательным, как «аппетит приходит во время еды»; «кашу маслом не испортишь» и т.д.

К третьему типу относятся выражения, употребляющиеся только в буквальном смысле. К ним относятся собственно поговорки, например: «век живи, век учись»; «лучше поздно, чем никогда» и т.п.

Итак, под пословицей в нашей работе понимается краткое, устойчивое ритмически организованное законченное предложение, обладающее назидательностью и поучительностью, имеющее общее суждение, и в грамматическом отношении являющееся законченным предложением и имеющее буквальный и переносный планы.

Под поговоркой понимается краткое изречение, по форме лаконичное, широко распространенное выражение, в большей степени дающее

эмоционально-экспрессивную оценку разным жизненным явлениям. Она обладает синтаксической незаконченностью и незавершенностью умозаключения, имеет только буквальный план и характеризуется суждением частного характера. Как и пословица на грамматическом уровне представляет собой законченное предложение, употребляющееся только в живой речи. Термин *поговорка*, вслед за В.М. Мокиенко, понимается нами как *фразеологизм в узком смысле слова* [Мокиенко 2010: 12].

Фонд пословичных единиц – носителей народной мудрости складывался на протяжении веков. Он и является предметом изучения науки паремиологии, куда входят пословицы и поговорки, называемые паремиями.

Термин «паремия» пришло из греческого языка, оно эквивалентно термину «пословица», но исследователи включают в это понятие и поговорки. Л.Б. Савенкова определяет паремии *«как вторичные языковые знаки устойчивые фразы (пословицы и поговорки), являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями»* [Савенкова 2002:3]. В.А. Воропаева к кругу паремий относит *«пословицы, поговорки, изречения из Священного Писания, обладающие признаками общеизвестности»* [Воропаева 2007:24].

Этот термин (паремия) нас устраивает, так как в своей работе мы будем использовать пословицы и поговорки, которые отражают понятия *дело, работа, труд, ремесло*.

Из приведённых определений очевидно, что *«ёмкостью смысла и законченностью пословица отличается от поговорки, не обладающей подобной самостоятельностью и обобщенностью смысла*, однако граница между этими единицами трудно различима, поэтому в лингвистических работах последних лет авторы всё чаще используют термин *паремия*, отказываясь от более четкого их разграничения» [Воробьёва 2006].

Мы признаём различие, существующее между пословицами и поговорками, однако в целях лингвокультурологического описания этого

материала, на практике мы используем оба разряда единиц, пользуясь для их обозначения общим термином *паремия*.

Пословицы и поговорки играют важную роль в различных жанрах народного творчества. В пословицах и поговорках содержится богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Умение использовать пословицы и поговорки придаёт речи выразительность, точность, эмоциональность и т.д.

1.2.1 Изучение паремий русского языка в лингвокультурологическом аспекте

В последнее время очень активно идёт изучение пословиц в лингвокультурологическом аспекте. Это исследования таких ученых как В.Н. Телия, Е.И. Зиновьева, В.А. Маслова, В.В. Воробьев, учёных московской, петербургской, волгоградской, воронежской, тульской, ростовской и других лингвистических школ.

Лингвокультурологическое изучение русских паремий и фразеологизмов все чаще проводится в последние годы на фоне аналогичных единиц китайского языка, о чем свидетельствует ряд исследований: Бао Хун 1999, Гао Инчже, Т.А. Филимоновой 2004, Го Фулян, Хань Цзинчи 2004, Ли Шули 2005, Пи Цзянькунь 2014, Ли Вэньжуй 2019 и др. В связи с задачами нашей работы остановимся на этих исследованиях подробнее.

Исследователи часто пытаются классифицировать фразеологические единицы на основании способа выражения ими культурной специфики народа.

Пи Цзянькунь в своей диссертации приходит к выводу, что «ФЕ выполняют кумулятивную функцию, которая сводится к отбору, накоплению и сохранению различной информации об окружающем мире» [Пи Цзянькунь 2014].

Го Фулян и Хань Цзинчи при изучении зоонимов в русских и китайских паремиях пришли к выводу, что «данные образы могут, как совпадать, так и отличаться». При этом исследователи полагают, что «пословицы, в которых упоминаются животные, являются чрезвычайно важным материалом для современной лингвокультурологии, поскольку помогают лучше понять особенности национального характера» [Го Фулян, Хань Цзинчи 2004:104].

Ли Шули в своей работе отмечает, что, несмотря на глубокие различия русской и китайской культур, в обоих языках можно встретить паремии, которые, несмотря на использование в них различных образов, имеют одинаковый смысл [Ли Шули 2005: 203].

Ли Вэньжуй при описании внешности человека посредством паремий находит точку соприкосновения языка и культуры: «местом прикрепления культурной коннотации является в паремии компонент – орнитоним (соматизм, фитоним и т.д.), поскольку именно он аккумулирует представление о символическом значении паремийного бинома» Исследователь приходит к выводу, что «лингвокультурологический комментарий включает описание аксиологического вектора паремий, описание соотношения паремий с кодами культуры (в частности с зооморфным, растительным, соматическим) с целью вычленения *культурной коннотации* пословиц и поговорок, выявления и описания лингвокультурологических лакун в двух языках» [Ли Вэньжуй 2019:160]. Основным способом раскрытия культурной коннотации является «комментарий образного основания (внутренней формы) фразеологизмов в национально-культурном пространстве языкового социума. В лингвокультурном комментарии большую роль играют: раскрытие культурных смыслов; восприятие образного основания фразеологизма; *раскрытие установок культуры*» [Ковалевская 2010: 17-19].

Можно отметить, что, несмотря на большое количество исследований русских и китайских паремий, глубокого и всестороннего исследования

концепта *дело* до настоящего момента не проводилось. Однако на материале других паремийных концептов был выработан алгоритм анализа паремий в лингвокультурологическом плане. Такой алгоритм важен не только как средство наиболее полного описания паремий, но еще и потому, что он даёт подробный материал для описания паремий в учебных словарях лингвокультурологического типа.

Обратимся к алгоритму анализа пословиц в лингвокультурологическом аспекте, который представляется очень важным в условиях лексикографического представления русских пословиц в словарях лингвокультурологического типа, ориентированных на инофонов.

В научной литературе, в частности в статье Е.И. Зиновьевой и А.Е. Маточкиной «Лингвокультурологический аспект изучения русских паремий (на материале пословиц с компонентом *вода*)» предлагается следующая последовательность анализа пословиц:

На первом этапе целесообразно представить классификацию пословиц ***по установкам культуры***.

На втором этапе необходимо дать толкование пословиц и представить этимологический комментарий к ним. Для учащихся-инофонов понимание пословиц представляет определённую сложность, связанную с тем, что компоненты пословиц в разных языках связаны с различными образами и стереотипами, несут различные коннотации [Зиновьева, Маточкина 2017: 30-31].

На третьем этапе представляется важным выявить биномные пары, если они имеются. По мнению Е.И. Селиверстовой, «паремийные компоненты образуют особые бинарные пары». По мнению исследователя, «основания для их рассмотрения именно в качестве пословичных биномов видятся в том, что эти комбинации достаточно устойчивы – они включены в контекст многих паремий различной семантики» [Селиверстова 2018:166-172].

Следует отметить, что «наиболее яркие биномы составляют пары компонентов – словарных антонимов, которые встречаются в паремиологической единице регулярно и относятся в славянской народной культуре к основным, ценностно окрашенным семиотическим оппозициям, например, небо – земля, свет – тьма, рай – ад» [Селиверстова 2009:68].

Исследование пословичных биномов помогает понять образность пословиц, что является важным при презентации единиц в иностранной аудитории. Кроме того, «понимание образности единицы может помочь студенту-инофону догадаться о значении пословицы, претерпевшей изменения в связи с современными тенденциями её употребления» [Зиновьева, Маточкина 2017: 30-31].

В качестве последнего этапа предлагается исследование тенденций современного функционирования пословиц в речи. Это позволит составить представление об актуальности паремий в современной речи носителей русского языка, а кроме того, выявить валентность компонента или части пословицы [Зиновьева, Маточкина 2017: 30-31].

Следует отметить, что в целом все предложенные параметры описания паремий служат «представлению наиболее полного лингвокультурологического комментария. Так иллюстративный материал и отмечаемые особенности функционирования единиц в современной русской речи свидетельствуют о стабильности или нестабильности вербализуемых в паремиях установок культуры, тенденциях и изменениях в современном языковом сознании носителя русского языка» [Зиновьева, Маточкина 2017: 31].

Кроме того, Е.И. Зиновьева и Пи Цзянькунь, определяя «Параметры лингвокультурологического анализа паремий одного языка на фоне другого (на материале русских и китайских единиц)», выделяют дополнительные пункты для анализа, такие как:

- 1) описание ситуации, в которой может быть использована паремия;

2) выявление образа, лежащего в основе единицы, пословичного бинорма (при его наличии); описание (при наличии) метафоризации компонентов;

3) сопоставление русских паремий с их возможными аналогами в китайском языке (при наличии таковых);

4) выявление других паремий, вербализующих ту же ментальную культурную установку в русском языке [Зиновьева, Пи Дзянькунь 2016:18-24].

Рассмотренные алгоритмы в целом совпадают. В данной работе мы будем учитывать оба алгоритма, поскольку они ориентированы на максимально полное описание пословицы. При анализе ПЕ сначала необходимо их классифицировать в соответствии с *установками культуры*, выделить *культурные установки*, дать толкование (значение).

Анализ пословиц по принципу выделения ментальных *установок культуры* позволяет реконструировать стереотипное представление, вербализованное в русской пословичной картине мира.

Паремиологическая картина мира, реконструируемая на основе анализа содержания паремий, рассматривается как когнитивная модель мира, позволяющая изучать типичное и специфическое в восприятии и интерпретации мира носителями обыденного сознания.

В настоящее время разработаны способы и методы описания фразеологического (в том числе и паремиологического) материала. Наименее разработанными для пословиц в аспекте лингвокультурологии являются способы описания с выделением ментальных *установок культуры* и введением параметра *аксиологической характеристики*. Именно эти методы мы и попытаемся использовать для описания макроконцепта дело.

1.3. Изучение паремий китайского языка в лингвистическом аспекте

Китайский язык богат пословицами и поговорками, которые часто употребляются в повседневном общении китайцев. В китайском языке пословица, терминологически квалифицируется как 谚语 (yanyu), и понимается как «лаконичная фраза, являющаяся результатом устного народного творчества, обладающая устойчивой структурой, состоящая из простых, широко используемых слов, фраза, которая отражает глубокие понятия, имеет поучительный, дидактический характер» [Цы Хэ 2012: 319]; [Ма Гофань, У Чжанькун 1980]. Поговорки (по-китайски это звучит 俗语 (suyu) определяются как «популярные / общепринятые речения/выражения для обозначения единиц со структурой предложения, которые не обладают свойством назидательности» [Фу Хуай-цин 1985:203].

Проблемой изучения пословиц и поговорок занимались многие китайские ученые, среди них: Бань Гу 1930, Сыма Цянь 1959, Ма Гофань 1960, Ван И 1961, У Чжанькун 1980, Сао Сунцун 1985, Ли Чжэньлин 2006, Вэнь Дуаньчжэн 2010 и др.

Достаточно длительный период времени в китайском языке для обозначения фразеологизмов использовался термин чэньюй, который не только обозначает один из разрядов фразеологических единиц, а также объединяет « всю совокупность различных устойчивых оборотов, фразеологических сочетаний, пословиц, поговорок, афоризмов » [Зубкова 2014: 46]. Яо Сиюань считает, что изначально до 1950–х годов в китайской лингвистике термин «фразеология» отсутствовал, потом для обозначения фразеологизмов появился термин 熟语 (шуюй, готовое выражение) [Яо Сиюань 1998: 38-39]. В большинстве случаев сегодня для обозначения понятия «фразеологизм» или «фразеологическая единица» (в самом широком его понимании) современные китайские лингвисты используют термин «熟语 » shuyu (шуюй) – где перевод терминологического компонента shu (шу) –

можно трактовать как «готовый» либо «знакомый», а уи (юй) означает «речение» [Ветров 2007:7].

Кроме того, И. В. Войцехович в своей книге: «Практическая фразеология современного китайского языка» отмечает, что «китайские лингвисты часто обозначают народные речения общим термином 俗语 суой (букв. «просторечное выражение; народное речение»)» [Войцехович 2007: 77].

Со временем выделяется четыре разряда устойчивых единиц. Пословицы и поговорки выделяются в отдельную группу. Существует мнение, что сегодня под термином яньюй «в узком смысле понимаются собственно и пословицы, и поговорки, которые отличаются от других разрядов устойчивых народных речений в китайском языке («недоговорок» и «привычных выражений»)» [Так говорят китайцы 2007:87].

Китайские пословицы, как важная часть традиционной китайской культуры, занимают особое место в сокровищнице фольклора. Дискуссии о пословицах разнообразны: это обсуждения определений, источников, категорий, особенностей, семантики и функционирования пословиц и другие.

Сходятся мнения китайских ученых в том, что китайская пословица – это жанр народного устного творчества, разновидность фразеологических единиц, она является плодом народной коллективной мудрости. В пословицах содержится особый культурный колорит. Хотя она по структуре коротка и лаконична, но она включает в себя глубокие понятия и знание разных явлений, в том числе на природу, общество, традиции, обычаи и т.д., в ней отражаются практический и жизненный опыт трудящихся, воплощается национальная когнитивная психология, которая обычно передается из поколения в поколение в устной форме (изустно).

Различия во взглядах на китайские устойчивые выражения сводятся к следующим положениям: между терминами фразеологии русского и китайского языков нет четкого соответствия. Ученые понимают эти

термины по-разному. Одни ученые (З.О. Николаева) рассматривают яньйюй в китайском языке как понятие, обозначающее пословицы и поговорки, а другие считают, что яньйюй соотносятся только с пословицами в русском языке (К.В. Барчукова, А.В. Пескова, В.Э. Скромных).

В нашей работе мы придерживаемся второго мнения, считаем, что термин яньйюй обозначает только пословицы в русском языке, а не пословицы и поговорки (паремии).

В настоящее время в китайской фразеологии (熟语 Шуюй) за основу берется классификация, выделенная Ма Гофанем. Он выделяет 5 основных разрядов фразеологизмов. В неё включены следующие основные разряды фразеологических единиц: чэньйюй (成语) – идиома; яньйюй (谚语) – пословица; суюй (俗语) – поговорка; сехоуяй (歇后语) – недоговорка – иносказание; гуаньйюньйюй (惯用语) – фразеологическое сочетание [Ма Гофань 1978: 44].

Рассмотрим некоторые положения, относящиеся к пониманию термина пословица в китайском языке. Ма Гофань считает, что «пословица» (яньйюй) – это творение народного коллектива. В пословицах слова лаконичны, а мысль полна и глубока. Она представляет собой краткое изложение богатой мудрости и общего опыта людей. Пословица (яньйюй) – «это итог жизненного опыта людей, кристаллизация человеческой мудрости, она имеет особый культурный колорит» [Ма Гофань 1960].

Вонь Дуаньчжэн делит китайские пословицы (яньйюй) на **общественные пословицы**: (философская пословица; пословица с общественным знанием, связанная с каноном; духовно-нравственная воспитательная пословица) и **природные пословицы** (взаимоотношение человека с природой), т. е. пословицы об окружающем мире, связанные с природными явлениями [Вэнь Дуаньчжэн 2010:12].

Что же касается определения термина поговорка, то необходимо отметить, что дискуссия ведётся, так же в основном, об особенностях и семантике этих единиц. Китайская поговорка (суюй) – «это языковая стереотипная фраза, известная большинству населения, специальное выражение, характеризующееся краткостью формы; речь образная и живая, но при этом имеет глубокий смысл и богатое содержание» [Сао Сунцун 1985:224]. По мнению китайского ученого Вэнь Дуаньчжэн, поговорка (суюй) – это «созданная народом, распространяемая в народе, стереотипная, популярная и лаконичная разговорная фраза». Ученый относит к суюй три разновидности устойчивых единиц: 1) пословицы, т.е. речения, имеющие структуру законченного предложения и имеющие поучительный характер; 2) «привычные выражения», т.е. устойчивые фразеологические сочетания; 3) недоговорки [Вэнь Дуаньчжэн 2011: 9 - 13]. Китайский исследователь Бань Гу в своей книге «Историческая хроника китайской дистанции Хан» охарактеризовал поговорку (суюй) как «популярное и общедоступное предложение, имеющее фиксированную и стабильную структуру» [Бань Гу 1930: 94].

Другими словами, китайские ученые выделяют такие общие признаки пословиц и поговорок как устойчивость, воспроизводимость, образность. Разница в определении этих единиц сводится к наличию в их значении назидательности: пословицы обладают этим качеством, а поговорки – нет. Все приведённые определения показывают, что единого мнения о классификации устойчивых выражений в китайской лингвистике пока не выработано, нет и унифицированной терминологии для обозначения того или иного класса фразеологизмов.

Среди русских ученых исследованием китайских пословиц и поговорок занимались О.А. Корнилов, П.П. Ветров, И.В. Войцехович, С.Ю. Сизов, З.И. Баранова, А.П. Рогачева. О.А. Корнилов в своей книге «Жемчужины китайской фразеологии» отметил, что китайские пословицы являются «устойчивыми в речевом обиходе изречениями, имеющими форму

законченного предложения и выражающими суждение назидательного характера». Китайские пословицы «обладают буквальным и переносным смыслом» [Корнилов 2014:10]. Китайские поговорки, в свою очередь, – это устойчивые краткие изречения в форме законченного предложения, имеющие, в отличие от пословиц, только буквальный смысл [там же].

П.П. Ветров в своей книге «Фразеология современного китайского языка: синтаксис и стилистика» отмечает, что поговорка китайского языка (суюй) – это стереотипная готовая фраза, обладающая буквальным значением, которая может иметь форму словосочетания и законченного предложения [Ветров 2007:7]. О.А. Корнилов, отмечает, что в «фольклористике поговоркой называют образный оборот, не составляющий законченного предложения, отождествляя её тем самым с идиомой» [Корнилов 2005:10]. О.А. Корнилов высказывает своё мнение на проблему, но указывает и на то, что существует и иная точка зрения.

Можно сделать вывод, что в китайском языке основное различие между пословицей (яньюй) и поговоркой (суюй) заключается в следующем: пословица китайского языка (яньюй) используется для наставления, поучения, совета, предостережения и т.д. Поговорка (суюй) в таком качестве не используется. Главным отличием между пословицей и поговоркой является содержательное, а именно поучительный, дидактический характер пословиц.

Пословицы китайского языка, обладают такими свойствами как устойчивость, воспроизводимость, образность, дидактический характер, что позволяет нам использовать их в своей работе в качестве материала для сопоставления с паремиями русского языка.

1.4. Изучение концепта *дело* в лингвокультурологическом аспекте

Изучение научной литературы показало, что из всех избранных нами для анализа микроконцептов (*труд, работа, ремесло*) наиболее

исследованным является концепт *труд*. Концепты могут изучаться как в пределах одного языка, так и при помощи сопоставления с другими языками.

К работам первого типа относится диссертация Л.В. Басовой «Концепт *труд* в русском языке (на материале пословиц и поговорок)». В ходе исследования автор использует следующие методы анализа концепта: 1) прием выбора ключевого слова и анализа его семантем; 2) прием построения лексико-фразеологического и деривационного полей ключевого слова; 3) прием анализа паремий, объективирующих концепт; 4) ассоциативный эксперимент и т.д.

Автор считает, что концепт *труд* в русском языке вербализуется при помощи слов труд, занятие, дело, работа, деятельность, при этом данные слова актуализируют совершенно разные признаки концепта *труд*. Например, у слова работа имеются имплицитные семы 'служба' и 'выполнение чужой воли'. Изучение концепта позволяет исследователю детально рассмотреть концепт *труд* в паремиях и предложить следующую классификацию паремий: 1) место *труда* в жизни человека; 2) характеристика *труда* как процесса; 3) результаты *труда* в жизни человека; 4) типы поведения людей в соответствии с их отношением к *труду*.

Л.В. Басова приходит к выводу, что в большинстве русских паремий концепта, *труд* предстает как всеобщая ценность: он ассоциируется с положительными чувствами и эмоциями и чрезвычайно важен для человека. Проведенное исследование позволило ученому выделить в семантическом поле слова *труд* ядро и периферию. Ядерной семемой данного поля является 'требующая усилий деятельность человека, направленная на достижение результата'. При этом семантическое поле слова труд характеризуется в целом как поле компактной полицентрической структуры с «размытыми» границами между ядром и периферией, что подтверждается анализом паремий [Басова 2005:10-19].

В работе К.А. Жукова «Языковое воплощение концепта «ТРУД» в пословичной картине мира» анализ проводится на сопоставлении русского и

английского языков. У автора особый методологический подход к этой теме. Объектом исследования является пословицная картина мира, а предметом – специфика воплощения концепта «ТРУД» в русской английской пословицных картинах мира. Целью работы является когнитивный анализ фрагментов картин мира двух языков с ключевым словом труд. Новым в данной работе является введение термина *аксиологема* (по аналогии с *логема* (Л.Б.Савенкова); *когнитема* (Е.В. Иванова)). Для нас важным является выделение в этой работе аксиологической составляющей при анализе паремий. Приоритетным для автора является понимание *труда* «как целесообразной деятельности человека, направленной ... на создание материальных и духовных ценностей» [Жуков 2004:20]. Термин *аксиологема* как бы подчеркивает ценностную составляющую в составе понятия *установка культуры*, которое появляется и разрабатывается в то же время.

Сравнительному анализу концептов в разных языках посвящены работы С.М. Юсуповой и Н.А. Косенко. С.М. Юсупова в своей диссертации «Семантическое поле *труд* во фразеологии (на материале английского, немецкого, русского и чеченского языков)» представила идеографическое описание идиом семантического поля *труд*, которое включает в себя 1) эволюцию лингвокультурологического наполнения концепта *труд*; 2) классификацию идиом семантического поля *труд*; 3) раскрытие содержания семантического поля *труд* во фразеологии исследуемых языков. При исследовании идиом автор использует методы сопоставительного и семантического анализа, анализ идиом в контекстах, психолингвистический опрос, корпусный анализ идиом [Юсупова 2011].

По мнению автора, концепт *труд* интерпретируется по-разному в зависимости от рассматриваемого временного периода и того, в рамках какой науки он рассматривается [Юсупова 2011].

В диссертации говорится о том, что среди мотивов трудовой деятельности могут выступать принуждение, вознаграждение, как материальное, так и моральное, связанное с получаемым от самого

творчества удовольствием, солидарность с целями организации, ориентация на достижение желаемого результата [Юсупова 2011].

Разные мотивы *труда*, закрепленные в семантике идиом, позволили составить схему, отражающую трудовую мотивацию. В диссертации автор провела сопоставление семантики идиом в анализируемых языках по следующим таксонам (параметрам): 1) таксон, характеризующий работу как социальное явление (с оплатой, трудовыми правилами), отражающий опыт трудовых культур разных народов, описываются ситуации недовольства среди работников и борьбы за права посредством забастовок; работы по совместительству, неполную неделю, в зависимости от условий трудового договора). 2) таксон, характеризующий помощь в работе. 3) Таксон, характеризующий повышение в карьере. 4) Таксон «загружать работой». 5) Таксон «без работы» и т.д. [Юсупова 2011].

Во внутренней форме и актуальном значении идиом можно выделить следующие аспекты, определившие историко-культурную специфику образов труда: религиозный, психологический (мотивация), ценностный (успех, заработок), социокультурный.

Образная составляющая ряда идиом базируется на символах, в том числе универсальных [Юсупова 2011].

Е.В. Ганапольская в своей диссертации «Фразеосемантическое поле "*труд*" в русском языке: в сопоставлении с английским» выделяет в качестве центра поля *труд* понятие «субъекта действия ('работник'), самого действия ('сработать как') и объекта действия ('характер выполнения работы')» [Ганапольская 1995: 84]. К периферийным понятиям она относит ФЕ, отражающие «другие понятия (напр., 'усталость')», которые при этом содержат такие семы, как «'работать' ('работа', 'работник'), более конкретные понятия ('изделие', 'инструмент', 'материал, необходимый для работы')». Сему 'Работать интенсивно, много, тяжело' автор исследования относит к наиболее значимой подгруппе выбранного фразеосемантического поля, а её основной семой называет сему 'сила' [Ганапольская 1995: 202].

В работе Н.А. Косенко, посвященной сопоставлению семантического поля «*труд*» в русской и польской паремиологии, исследователь приходит к выводу о тесной связи труда и времени. В работе предпринимается попытка составления списка коннотаций со словом *труд*. Например, говоря о физических качествах труда, Н.А. Косенко разделяет их на «состояние организма», «размер тела и свойство телосложения», характеристики внешней активности [Косенко 1993].

Можно отметить, что концепт *работа* в настоящий момент достаточно широко исследуется учеными на материале различных языков.

Работа С.В. Сулович посвящена исследованию концепта «*труд/работа*» на материале русских и польских текстов. Автор считает, что концепт *работа* можно разбить на два концепта: *работа 1*, то есть профессиональная деятельность, приносящая результаты, и *работа 2*, то есть наличие места профессиональной деятельности. Мы считаем, что два данных концепта являются очень близкими, и на данном основании мы не будем разделять их в данной работе.

Автор приходит к выводу, что содержательная составляющая концепта «*труд/работа*» со временем изменяется в связи с изменением различных лингвистических, экстралингвистических и социодискурсивных факторов. Также в данной работе отмечается связь концепта «*труд/работа*» с другими концептами, например, «*профессионализм*», «*карьера*», «*успех*», «*свобода*» и т.д.

В.А. Рыбникова проводит исследование концепта «*работа/труд*» на материале английских дидактических текстов. Автор приходит к выводу, что в английской лингвокультуре в основе концепта «*работа/труд*» лежит идея о важности неустанного труда и заботы о возрастании состояния. В.А. Рыбникова связывает это с тем фактом, что Англия является протестантской страной. Также отмечается тесная связь концепта «*работа/труд*» с другими концептами, репрезентирующими фундаментальные ценности западного общества, - собственность, процветание, независимость, свобода и т.д. В

работе также утверждается, что целенаправленная, созидательная деятельность человека осуществляется в основном в рамках его профессии.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство исследователей не разделяют концепты *работа* и *труд*. Мы считаем, что между данными концептами следует провести границу. Под “*трудом*” мы будем понимать ‘целенаправленный процесс с приложением усилий для реализации задуманного’, который, в отличие от работы представляет собой более организованную деятельность.

Можно отметить, что работ, посвященных сравнительному анализу концепта *работа* в русской и китайской языковых картинах мира не очень много и они являются достаточно узкими. В частности, исследованию концепта работа на материале русского и китайского языков, посвящена работа О.И. Хафизовой.

О.И. Хафизова в своей работе использовала методы прямого и отсроченного ассоциативного эксперимента и анкетирования. Исследователь приходит к выводу, что как для русских, так и для китайцев важен моральный факт работы и усердие при ее выполнении. Также О.И. Хафизова считает, что как в русской, так и в китайской картине мира работа является абсолютной ценностью.

В настоящее время китайские ученые активно интересуются фразеологией русского языка. Материалом исследования в их работах могут служить только русские либо фразеологизмы двух языков - русские и китайские. Примером работы первого рода является диссертация Лю Хуаньхуань, посвященная концепту “*профессия*” в русских фразеологизмах. Автор приходит к выводу, что в русском языке концепт “*профессия*” вербализуется при помощи четырех слов: профессия, работа, труд и дело [Лю Хуаньхуань 2014].

Ко второму типу работ относятся сравнительные исследования. Часто в сфере интересов китайских ученых, проводящих сравнительный анализ русских и китайских паремий, оказывается встречающиеся в паремиях

образы животных, природных явлений и т.д. Яркими примерами такого рода исследований являются работы Го Фулян, Хань Цзинчи, Ли Шули.

В целом, и российские, и китайские исследователи отмечают тесную связь концепта *труд* и концепта *профессия*. Во всех рассмотренных работах, посвященных сравнительному анализу данного концепта в разных языках, отмечается его вариативность в зависимости от религиозных, ценностных, социальных аспектов.

Важно отметить, что концепт *труд* не рассматривается в работах других ученых, как связанный с концептом *дело*. Таким образом, концепт *дело* в полном объёме (с включением микроконцептов *труд*, *работа*, *ремесло*) на материале паремий русского языка (на фоне китайского) до настоящего времени не изучался.

Концепт *дело* рассматривался в составе других объединений, концепты *труд* и *работа* активно разрабатывались на лексическом, фразеологическом и, частично, паремиологическом материале, описания микроконцепта *ремесло* на материале паремий нам не удалось обнаружить. В задачи нашей работы входит рассмотрение соотношения концептов *дело*, *работа*, *труд*, *ремесло* в аспекте лингвокультурологии, уточнение способов их описания, выявления общего и национально-специфичного на материале паремий русского и китайского языков.

Выводы

Лингвокультурология – это филологическая наука, которая *исследует различные способы представления знаний о мире носителей языка через изучение языковых единиц разных уровней.* Объектом изучения науки лингвокультурологии является *связь между культурой и языком.* Предметом является *особая область национальной жизни, нашедшая своё выражение во всех структурах языка и отражающая культурные ценности определённой*

группы людей. Целью лингвокультурологии является описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц, ассоциаций, ментальных культурных установок, культурных коннотаций, отраженных в сознании носителей языка.

Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, концептуализации действительности. Языковая, научная, наивная картины мира являются основными разновидностями концептуальной картины мира.

Концепт мы будем понимать как основную единицу ментальности, репрезентируемую вербально языковыми единицами разных уровней, заключающую в себе яркое образное представление и целый ряд ассоциаций и коннотаций. Когда концепт получает языковое выражение, то использованные для этого языковые средства играют роль средств вербализации, объективации в языке, языковой репрезентации, языкового представления концепта.

Пословичная картина мира понимается нами как отдельный фрагмент языковой картины мира, в которой процессы когниции (познания) тесно взаимосвязаны с социальными и культурными характеристиками жизни народов.

Лингвокультурологическое описание объекта базируется на описании культурной коннотации, которое заключается в интерпретации денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры. Она может отображаться вербально в виде своеобразных концептов, стереотипов, эталонов, символов, фреймов, мифологем.

Описанию культурной коннотации посредством выделения аксиологической оценки и ментальных установок культуры будет посвящена данная работа.

Аксиологическая оценка на материале паремий может быть вербализована с помощью *установок культуры*. Культурные установки – это *ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов*. **Ментальные установки культуры** выделяются исследователями на основе анализа значения нескольких паремий одного понятийного, тематического или синонимического ряда. Целью выделения ментальной установки культуры является детализация аксиологической ценности, заложенной в пословице.

Под аксиологией понимается *наука о ценностных отношениях человека к действительности, о его способности постигать ценностную структуру мира и воплощать ценности в разных видах человеческой деятельности*. Наиболее перспективным сегодня видится направление, способствующее выявлению национальных особенностей ценностных систем, отразившихся в языковом материале. Аксиологические характеристики формируют культурные коннотации, коннотативные оценки. выявление аксиологических ценностей и антиценностей является важным этапом лингвокультурологического анализа. Актуальность рассмотрения вербального выражения аксиологических ценностей и антиценностей обусловлена их несовпадением в разных языках.

Вслед за А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским мы определяем пословицу как *часть фразеологической системы языка. Пословицы – это фразеологизмы со структурой предложения, имеющие в своем значении идею всеобщности, иллокутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения) и характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью*.

Кроме того, следуя за В.П. Жуковым, мы считаем, что пословица по форме представляет собой *краткое, устойчивое, ритмически организованное законченное предложение, носит назидательный характер, и в нём содержится вся мудрость и опыт народа, а поговорка – это образное*

иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление. Она лаконична по форме, и в отличие от пословицы не содержит в себе прямого поучительного смысла, с чем часто связана синтаксическая незаконченность. Паремии понимаются в научной литературе как вторичные языковые знаки устойчивые фразы (пословицы и поговорки), являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями.

В настоящее время разработаны многочисленные способы и методы описания фразеологического материала. Наименее освоенными для пословиц в аспекте лингвокультурологии являются способы описания с выделением ментальных установок культуры и введением параметра аксиологической характеристики. Именно эти методы мы и попытаемся использовать для описания макроконцепта **дело**.

В китайском языке основное различие между пословицей (яньюй) и поговоркой (суой) заключается в следующем: пословица китайского языка (яньюй) используется для наставления, поучения, совета, предостережения и т.д. Поговорка (суой) в таком качестве не используется. Главным отличием между пословицей и поговоркой является содержательное, а именно поучительный, дидактический характер пословиц. Пословицы китайского языка, обладают такими свойствами как устойчивость, воспроизводимость, образность, дидактический характер, что позволяет нам использовать их в своей работе в качестве материала для сопоставления с паремиями русского языка.

Анализ научной литературы показал, что концепт **дело** в полном объёме (с включением микроконцептов **труд, работа, ремесло**) на материале паремий русского языка (на фоне китайского) до настоящего времени не изучался.

На данных теоретических положениях основано осуществляемое во второй главе лингвокультурологическое описание русских паремий на фоне их китайских аналогов.

Глава II. Лингвокультурологическое описание концепта *дело* в русском языке (на фоне китайского языка)

2.1. Структура концепта *дело*

Проблема определения структуры концепта и его репрезентантов поставлена давно, но и сегодня привлекает внимание многих исследователей [Корбут 2015; Макшанцева 2017; Сайгин 2015:18].

Паремийный концепт, так же как концепт лексический, обладает определённой структурой, «которая не является жесткой, но является необходимым условием существования концепта и его вхождения в концептосферу» [Попова, Стернин 2005: 9].

В настоящее время существует два основных способа изучения паремийных концептов: «от концепта к способам его репрезентации в языке и культуре; и от языковых средств к выявлению ментальных структур, репрезентируемых данными средствами» [Ма Цин 2014:291]. В связи с этим перед исследователями стоит вопрос выработки «единого метода анализа структуры концепта, который позволит выявить, какая сумма знания репрезентируется в лексической единице, фразеологизме, паремии и каково представление носителя языка о стоящем за абстрактным именем идеальном объекте» [Ма Цин 2014:297]. И.В. Карасик предложил следующую схему описания концепта, «исследование процедуры толкования значения его *имени*: 1) дефинирование; 2) концептуальный анализ (выделение ассоциативно связанных смысловых признаков); 3) этимологический анализ; 4) паремиологический анализ; 5) анкетирование» [Карасик 2002:371].

Этот алгоритм и использован нами для описания собственного материала. Для определения структуры паремийного концепта *дело* мы использовали, с одной стороны, толковые, синонимические и

этимологические словари русского и китайского языков, с другой – данные паремиологических словарей.

Структура концепта образована «когнитивными классификаторами и объединяемыми ими когнитивными признаками, которые различаются по степени яркости в сознании их носителей и упорядочиваются в структуре концепта по полевому признаку» [Самарин 2010:328].

Когнитивные классификаторы представляют собой ментальные сущности, являющиеся продуктом мышления, и классифицирующие человеческий опыт в процессе познания. В соответствии с этими признаками происходит как объединение, так и дифференциация предметов действительности и номинирующих их языковых единиц [Самарин 2010:328-332].

Когнитивные классификаторы обычно выделяются из словарных дефиниций как составляющие понятийного или образного компонентов концепта. Словарные определения содержат ядерные и периферийные семы, анализ которых позволяет выделить синонимические ряды лексем и их доминанты.

В БАС дело определяется как ‘деятельность в противоположность мыслям и словам; занятие, работа, труд’. Словари синонимов русского языка привлекались для определения *состава синонимического ряда* лексемы дело.

В словарях отмечаются различные по составу и структуре синонимические ряды (Н.В. Ключева 1956, З.Е. Александрова 2003, Ю.Д. Апресян 2004), кроме того, **выделяются разные доминанты** ряда (Н.А. Абрамов – дело, З.Е. Александрова – труд, К.С. Горбачевич – работа).

Поскольку рассматриваемые нами лексемы в русском языке являются синонимами, важно рассмотреть понятие «синонимический ряд». Ученые предлагают разные дефиниции. В частности, А.А. Добрина определяет синонимический ряд как «структурно образованную микросистему, все члены которой находятся во взаимосвязи» [Добринина 2006:135]; В.А. Сиротинина – как «группу слов, связанных синонимическими отношениями»

[Сиротинина 1960:10]; К.И. Карпова – как «группу лексических единиц, связанную на основе соответствия и противопоставленности их значений» [Карпова 1969:5]. Согласно М.Ф. Палевской, синонимический ряд – «исторически изменчивая, но более или менее постоянная в своих основных звеньях для данного периода жизни языка группа слов и фразеологических оборотов с предельной общностью значений, обусловленной названием одного и того же явления объективной действительности» [Палевская 1964:99]. Некоторые лингвисты подчеркивают: в синонимический ряд входят слова, очень близкие по значению, но различающиеся стилевой принадлежностью, вхождением в активный или пассивный запас и т.д. [Клюева 1961: 7].

Рассмотрим конкретный синонимический ряд, включающий слово дело. В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой в данный ряд входят лексемы труд, поступок, обязанности, процесс, предприятие, битва, событие, досье (спец.) [Александрова 2003:103]. В словаре Н. Абрамова – занятие, ремесло, мастерство, рукоделие, профессия, работа, труд, действие и т.д. [Абрамов 2007:160]. В словаре К.С. Горбачевича у слова дело есть следующие синонимы: занятие, деяние, совершение, акция, работа, труд, деятельность [Горбачевич 2012: 142–143]. В «Словаре синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой и в «Большом толковом словаре синонимов русской речи» под общ. ред. Л. Г. Бабенко этот синонимический ряд отсутствует.

Разнобой в определении границ данного ряда побуждает провести его пошаговый анализ. Первым этапом работы является уточнение набора лексических единиц, входящих в данный синонимический ряд, нюансировка их значения, определение доминанты. Были проанализированы синонимические словари, фиксирующие интересующий нас ряд существительных, объединённый общим значением ‘осуществление какой-либо деятельности’ [Абрамов 2007; Александрова 2003; Апресян 2004; Горбачевич 2012; Клюева 1961]. В «Новом объяснительном словаре

синонимов русского языка» под ред. Ю. Д. Апресяна слова работа и труд объединяются значением 'целенаправленная деятельность, требующая усилий и имеющая целью поддержание или улучшение условий жизни человека' [Апресян 2004:909]. В словаре Н. Абрамова к слову работа приводятся синонимы дело, делание, занятие, труд, создание [Абрамов 2007:504]; к слову труд – дело, работа [Абрамов 2007:603]; к слову ремесло – дело, занятие [Абрамов 2007: 521]. В словаре К.С. Горбачевича к слову работа даются также следующие синонимы: труд, деятельность, страда [Горбачевич 2012:394]. В словаре З.Е. Александровой при слове труд в ряду синонимов числятся работа, дело, занятие, деятельность [Александрова 2002:504], а при слове ремесло – мастерство, работа, специальность [Александрова 2002:434]. В кратком словаре синонимов Н. В. Ключевой к слову работа, упомянуты труд, занятие, дело, служба [Ключева 1961:83]. Несовпадение состава рядов вызвано, вероятно, тем, что данный синонимический ряд является «живым», он постоянно и довольно интенсивно меняется. Наша задача состоит в том, чтобы определить устойчивый «костяк» этого ряда и с опорой на него *выявить иерархию репрезентантов паремийного концепта*.

Сопоставление синонимических рядов восьми различных словарей дало возможность выделить существительные, совпадающие в различных словниках и репрезентирующие следующий синонимический ряд к слову дело: деятельность, занятие, работа, умение, труд, поступок, ремесло.

Проверка данных существительных на способность входить в состав паремий (Большой словарь русских пословиц), показала, что существительные *деятельность (1), занятие (1), поступок (3), умение (8)* редко фиксируются словарями как компоненты паремий, а, следовательно, не могут быть включены в структуру паремийного концепта *дело*. В то время как существительные *дело, работа, труд ремесло* формируют от 100 (*дело*) до 60 (*ремесло*) паремий: *Всех дел не переделаешь, всех речей не переслушаешь; Всех дел до самой смерти не переделать; От работы кони*

дохнут; Большая работа требует большой заботы; Где работа, там и густо, а в ленивом доме – пусто. Где труд, там и счастье; Двойной труд, двойная и плата; За свой труд попал в хомут; От трудов праведных не заработать палат каменных; Ремесла за плечами хоть не носят, да с ним себе хлеба не просят; Было ремесло, да вином залило; Было ремесло, да хмелем заросло; Его ремесло по воде пошло, по воде пошло – водой сплыло.

Рассмотрим, что объединяет единицы дело, работа, труд, ремесло и в чем разница между ними. На базе нескольких толковых словарей [МАС; БАС; БТС] было выведено сводное определение для каждого из рассматриваемых существительных. Следует заметить, что в словарных толкованиях синонимы часто определяются друг через друга, что, с одной стороны, усложняет их дефиницию, с другой – объединяет их в один ряд, даёт возможность выделить общие семы. Нам удалось выявить следующие значения для интересующей нас группы существительных: Дело: ‘работа, занятие, деятельность’; ‘то же, что поступок’; ‘деятельность в противоположность мыслям, словам’; Работа: ‘осуществление какой-либо деятельности’; ‘нахождение в действии; занятие, труд, деятельность; служба, занятие, как источник заработка’. Труд: ‘деятельность человека для создания материальных и культурных ценностей’; ‘работа, требующая затраты физической или умственной энергии’; ‘результат деятельности; производство, создание’. Ремесло: ‘профессиональное занятие – изготовление изделий ручным, кустарным способом; профессия, занятие’.

Актуальными для всего ряда будут следующие семы: ‘деятельность; процесс деятельности; деятельность в противоположность мыслям, словам; деятельность человека, направленная на создание материальных и культурных ценностей’; ‘работа, требующая затраты физической или умственной энергии’; ‘результат деятельности; производство, создание’.

В результате анализа дефиниций в толковых словарях и словарях синонимов синонимический ряд был ограничен доминантным значением ‘деятельность человека, направленная на создание материальных и духовных

ценностей', и включил в свой состав следующие единицы: *дело, работа, труд, ремесло*.

По мнению А.П. Евгеньевой, для доминанты, кроме минимальности набора семантических признаков, важна ее стилистическая нейтральность: «Опорное слово наиболее четко выражает то понятие, которое обозначают слова, входящие в синонимический ряд. Таким в подавляющем большинстве случаев является слово в своём основном номинативном значении, непосредственно и прямо выражающем связь с предметом, явлением, понятием, короче говоря, представляющем в современном литературном языке наиболее прямое и точное его наименование без дополнительных (экспрессивных, эмоциональных, стилистических) элементов» [Евгеньева 1970, Ключева 1961]. Ю.Д. Апресян добавляет к этому такие характеристики, как наивысший уровень употребительности, самую широкую сочетаемость по сравнению с другими членами ряда, а признак нейтральности распространяет на прагматический, коммуникативный и просодический планы [Апресян 2004:219].

Развивая представления о доминанте синонимического ряда, исследователи Л.А. Литвинова, Д.Н. Царев, Т.Ю. Карпова – добавляют новые штрихи, указывая на ее коммуникативную активность и на то, что она «представляет собой психолингвистическую реальность» [Литвинова 2015:97]. Тем не менее, они сохраняют основной вектор характеристики, предлагая выявлять доминанту на основе семного анализа.

Авторы отмечают, что в некоторых случаях в синонимических рядах доминанта может отсутствовать, поскольку каждый из синонимов будет иметь дополнительные смысловые оттенки [Литвинова 2015: 97]. Данная мысль звучала еще в работах М.Ф. Палевской, считавшей, что «...в синонимическом ряде нелегко, а иногда и невозможно выделить слово, наиболее четко передающее значение всех слов» [Палевская 1964:102].

Мы придерживаемся точки зрения, что в большинстве синонимических рядов выделение доминанты возможно. Во-первых, можно

обратиться к рассмотрению семного состава входящих в синонимический ряд лексем. Такой метод используют Л.А. Литвинова, Д.Н. Царев, Т.Ю. Карпова при выявлении доминанты синонимического ряда слова *village*. Во-вторых, можно использовать метод анкетирования, при котором опрашиваемым предлагается подобрать синонимы к определенному слову, указать ситуации, в которых они будут употреблять тот или иной синоним и т.д. В-третьих, Ю.Н. Денисов предлагает использовать метод синонимического гнезда, при котором выбирается одна лексема, имеющая определенный признак, являющийся интегральным для всех синонимов, остальные лексемы гнезда помимо вышеназванного интегрального признака имеют также дифференциальный. Таким образом, слово, имеющее только интегральный признак, становится доминантой [Денисов 2013: 169-174].

Поскольку данные лексемы очень широки по значению, ограничим круг рассматриваемых единиц общей семой 'деятельность человека, направленная на создание материальных и духовных ценностей'. Толкование слова *дело* в словарях позволяет сделать вывод, что основными значениями данного слова являются 'работа, труд, занятие, деятельность'.

Рассмотрение толкования слова работа в толковых словарях приводит к заключению, что основными значениями данного слова являются: 'осуществление какой-л деятельности'; 'производственная деятельность по созданию, обработке и т.п. чего-л'; 'дело, занятие, обязанности по найму, трудовому договору как источник заработка'.

Анализ толкования слова труд, убеждает, что основными значениями данного слова являются 'целенаправленная деятельность человека, (умственное или физическое напряжение); 'работа', 'деятельность человека, направленная на создание материальных и культурных ценностей'.

Обращение к слову ремесло делает очевидным, что основными значениями данного слова являются: 'требующая специальных навыков работа по изготовлению каких-л. изделий ручным, кустарным способом'; 'профессия, занятие'.

Постараемся определить доминанту рассматриваемого синонимического ряда, используя метод синонимического гнезда:

Дело – ‘деятельность’. Для остальных слов ряда интегральной является сема ‘деятельность’. При этом дифференциальными семами оказываются для слова **работа** – ‘создание, обработка чего-либо’, ‘источник заработка’, для слова **труд** – ‘целенаправленность’, для слова **ремесло** – ‘требуется специальных навыков’, ‘выполняется ручным способом’.

Можно сделать вывод, что в рассматриваемом синонимическом ряду доминантой является лексема **дело**, так как в соответствии с определениями толковых словарей она обозначает любую деятельность человека и не имеет стилистической окраски в своем основном значении. Остальные лексемы указывают на конкретные виды деятельности благодаря наличию дифференциальных сем, сужающих их значение.

Анализ дефиниций этимологических словарей [Преображенский 2014; Фасмер 1996; Черных 1993] также подтверждает, что доминантой синонимического ряда дело, работа, труд, ремесло является слово **дело**, поскольку оно исконно русское, общеславянское, интегральной семой является сема ‘процесс деятельности’. У слова **работа**, которое происходит от слова раб, кроме уже указанных сем, имеется дифференциальная сема ‘подчиненность чужой воле’. Слово **труд** как обозначение ‘целеустремлённой созидательной деятельности человека, требующей затраты физических или умственных сил’, имеет дополнительные семы ‘тяжелая ноша’, ‘беспокойство’, ‘забота’, ‘страдание’. Слово **ремесло**, предположительно, происходит от латышского слова *remesis* ‘плотник’ [Преображенский 2014:197] и, кроме общего для всех членов синонимического ряда значения ‘деятельность’, имеет в своём составе семы ‘изготовление изделий ручным, кустарным способом’, ‘чинить, восстанавливать’.

Таким образом, слово **дело** содержит в своём значении интегрирующее понятие, общие для всех членов синонимического ряда семы –

‘деятельность’, ‘направленность на создание материальных и духовных ценностей’ – и, как доминанта, соответствует еще одному основному требованию: «ядро синонимического ряда состоит из нескольких сем, в равной степени значимых для всех членов ряда» [Черняк 1989:13]. Кроме того, по справедливому утверждению Ю.Д. Апресяна, доминанта выполняет прагматическую функцию, «она обслуживает такие жизненные ситуации, в которых другие члены синонимического ряда не могут быть употреблены» [Апресян 2004:28]. Так можно сказать: *У меня к тебе дело*, но нельзя – у меня к тебе *работа, труд, ремесло*.

На втором этапе описания материала мы обратились к интернет-опросу. Информантам была предложена анкета с пятью заданиями: к каждому члену синонимического ряда подобрать слова, близкие по значению ко всем членам синонимического ряда, сформулировать значение, указать ситуацию употребления, определить главное слово в данном синонимическом ряду.

Всего было опрошено 35 информантов, 16 женщин и 19 мужчин; 12 человек имели филологическое образование, 23 – техническое. В результате анкетирования были получены существенные, зафиксированные словарями: к слову **дело** – деятельность (23 ответа), работа (7), труд (5); к слову **работа** – дело (12), труд (12), занятие (11); к слову **труд** – деятельность (16), работа (14), учебный предмет (5); к слову **ремесло** – работа (18), мастерство (13), специальность (4).

Кроме того, информанты привели слова, которые оценили как семантически близкие к слову *дело*, хотя словарями эти слова как синонимы лексемы *дело* не отмечены: к слову *дело* – бизнес (12), предпринимательство (4), подвиг (2), мечта (1), авантюра (3), миссия (3), хобби (5), польза (3), афера (1) ответственность (2); к слову *работа* – бизнес (6), каторга (5), пахота (4), занятость, за которую платят (2), синекура (1), халява (1), дежурство (1), детище (1); к слову *труд* – ремесло (3), мастерство (8), сочинение (2); книга (1); картина (1), упорство (2), старание (3), усилие (5), исследование (2); к

слову ремесло – призвание (5), профессия (4), интерес (2), хобби (3), бизнес (3), искусство (2), польза (2), вдохновение (2).

В предъявленном ряду часть информантов выделила главное слово: дело (12); работа (8); труд (7). Остальные респонденты с определением главного слова затруднились.

Таким образом, результаты эксперимента также позволяют нам в качестве доминанты синонимического ряда дело, работа, труд, ремесло выделить лексику **дело**. Слова дело и ремесло в сознании реципиентов являются более близкими по значению, чем работа и труд. У этих слов появляются семы, которые их сближают: ‘бизнес, хобби, польза’. Основные члены синонимического ряда сохраняются в сознании носителей языка как наиболее близкие по значению (дело, работа, труд, ремесло). Анализ контекстов употребления подтверждает эти выводы.

Что касается китайского языка, русскому слову дело – соответствуют слова 事(shi), 事情(shiqing), слову работа – 工 (gong), 作(zuo), 工作(gongzuo), слову труд – 劳动(laodong), слову ремесло – 手艺(shouyi). Это основной результат проделанной работы: найдены соответствия, эквиваленты слов русского и китайского языков на лексическом уровне.

Следует отметить, что семантика китайских иероглифов очень сильно зависит от контекста: в зависимости от ситуации значение слова может, как сужаться, так и расширяться. Достаточно изменить одно из окружающих лексических условий, как смысл меняется. Значения китайских слов вне контекста довольно абстрактны, нечетки, а при погружении в конкретную языковую ситуацию их семантическая гибкость реализуется в способности к разнообразным конкретизациям. Поэтому, по мнению исследователей, однозначный выбор слова, выполняющего функцию доминанты в китайском языке, порой невозможен [Касперович 2017: 118].

Согласно данным синонимических словарей, словаря современного китайского языка, слова 事 (shi – ‘дело’), 事情 (shiqing – ‘дело;

обстоятельство'), 工作 (gongzuo – работа), 劳动 (laodong – 'труд') являются синонимами, а слово 手艺 (shouyi – 'ремесло') не относится к данному синонимическому ряду, однако оно является элементом лексико-семантического поля деятельности человека, поэтому представляется целесообразным также включить его в анализ [Чжэн Ган 2004; Шень Мичжэн, Сун Фуцзюй 2012].

Обращение к толкованию слова 事 (shi – дело), 事情 (shiqing – 'дело; обстоятельство') в толковом словаре китайского языка «Синхуа», в словаре современного китайского языка позволяет сделать вывод о наличии у данного слова двух основных значений: – 1) 'все явления, события и деятельность в природе и обществе'; 2) 'работа, занятие, профессия' [Хань Цзолин 2013:456].

Рассмотрение толкования слова 工作 (gongzuo – 'работа') в толковом словаре китайского языка «Синхуа», в словаре современного китайского языка убеждает, что его основное значение – 'деятельность человека на рабочем месте по поручению начальства' [Хань Цзолин 2013:158].

Анализ толкования слова 劳动 (laodong – 'труд' в словарях китайского языка «Синхуа» показывает, что оно обозначает 'деятельность человека для создания материальных и духовных богатств' [Хань Цзолин 2013:287].

Исследование толкования слова 手艺 (shouyi – 'ремесло') в словарях китайского языка приводит к заключению, что его основными значениями являются 'ручная работа', 'рукоделие с опорой на специальные навыки' [Хань Цзолин 2013:588].

Таким образом, в структуру обозначений концепта *дело* в русском языке следует включить имена микроконцептов *работа, труд, ремесло*, а в китайском языке в структуру обозначений аналогичного концепта

включаются имена микроконцептов 工作 (gongzuo – ‘*работа*’), 劳动 (laodong – ‘*труд*’), 手艺 (shouyi – ‘*ремесло*’) [Словарь «Синхуа» 2013].

Маркерами самих концептов следует соответственно считать в русском языке доминанту семантического ряда *дело, работа, труд, ремесло* слово *дело*, а в китайском – 事 (shi – ‘дело’), 事情 (shiqing – ‘дело; обстоятельство’).

2.1.1 Лингвокультурологический анализ паремий, отражающих понятие *дело* в русской лингвокультуре

Рассмотрение паремийного материала показало, что слово *дело* может реализовать в пословицах те семы своего значения, которые на лексическом уровне занимали далеко не первые позиции, такие как ‘поступок’, ‘какое-либо занятие как антипод безделья’. Основными, ядерными семами являются семы ‘*работа, труд, ремесло*’.

Отбор паремийного материала проводился по наличию в паремиях компонентов *дело, работа, труд, ремесло*.

Рассматривая репрезентанты концепта, мы, вслед за рядом ученых, выделяем в них ядерную, приядерную зоны и периферию [Корбут 2015].

Анализ реализаций репрезентантов в текстах паремий позволяет выделить наиболее частотные лексемы *дело* (делать, делаться); *работа* (работать, переработать); *труд* (трудиться, трудовой); *ремесло*.

Частотность репрезентанта *дело* в паремийном материале имеет максимальный коэффициент и составляет 155 единиц, так как он относится к ядру и является именем концепта. Коэффициент 155 рассматривается как 100%. Частотность остальных репрезентантов оценивается относительно коэффициента 155.

Репрезентанты с относительной частотностью более 40% занимают ближайшее к ядру место: *дело* (155), *работа* (81), *труд* (79), *ремесло* (22).

Ядерными будут являться лексемы *дело*, *труд*, *работа*.

Ядром концепта *дело* являются микроконцепты *труд*, *работа*. ближайшую, приядерную зону занимает микроконцепт *ремесло*.

Среди лексических единиц, посредством которых осуществляется вербализация концепта *дело*, высокочастотными являются глаголы *делать*, *делаться*; *работать*, *переработать*; *трудиться*. К репрезентантам концепта следует отнести прилагательное *трудовой*, как лексему, обладающую относительной частотностью в составе паремий о труде.

Рассмотрим ментальные установки культуры, которые выделяются при анализе паремийного материала с компонентом *дело*.

Не нужно вмешиваться в чужие дела: *Не мешайся в чужие дела, чтоб твоя жизнь покойна была; Где двое стоят, тут третьему дела нет; О чужом деле голова не болит; Какое тебе дело, что кума с кумом сидела; Не за свое дело не берись, а за своим не ленись.*

Китайские пословицы: 1) *事不关己, 高高挂起*: Если дело к тебе не относится, не касается тебя, то не заботься о нём; *事不关己不留心*: Если дело к тебе не относится (дело тебя не касается), то не стоит о нём заботиться; *管闲事, 落是非*: Если человек сует нос в чужие дела, то обычно навлекает на себя жалобы и поношение.

Дела важнее слов: *Говорят, хорош, а дела – ни на грош; Дела было на копейку, а разговор - за семью горами; Дела делают не шумом, а умом; Дела словом не заменишь.*

行动胜于漂亮话: Дела говорят лучше слов; *少许愿, 多做事*: Поменьше обещай, а побольше делай; *漂亮话好说, 漂亮事难做*: Легко говорить приятные слова, а хорошо выполнять дела — трудно.

Дел у человека много, всех не переделать: *Всех дел не переделаешь; Дела да случаи совсем измучили; Господских дел не переделаешь; Всего дела на свете не переделаешь; Дела не перевершать (не осилить).*

В китайском языке данная ментальная установка не обнаружена, лакуна.

Человека судят по его делам: *От дел твоих сужду (сужу) ты; Дела похуже, и карман поуже; Побить да подуть, вскочить да поточить – а дела нету; От дел звание приемлет; Добрые дела и по смерти живут.*

В китайском языке данная установка не выражена.

Не следует/ нельзя одновременно делать много дел: *Два дела руки не берут; Семь дел в одни руки не берут.*

В китайском языке данная ментальная установка не обнаружена, лакуна.

Нельзя сидеть без дела, нужно все время трудиться: *Без дела жить – (только) небо коптить; Ищи дела как хлеба; Дело сделал, как пить дал; Кто любит трудиться, тому без дела не сидится (ложиться).*

В китайском языке данная ментальная установка не обнаружена, лакуна.

Не стоит делать дела очень быстро: *Тише, к делу ближе; Скорого дела не хвалят; Делом поспешишь, так людей не насмешишь; Вприпрыжку дела не наделаешь.*

Китайские пословицы: 人急办不了好事, 猫急逮不到耗子: *Если человек торопится сделать какие-то дела, то результат плохой, как кошка, когда спешит и не может поймать мышку; 万事皆从急中错: Когда человек встречается с трудностями, с трудными делами, надо спокойно и неторопливо относиться к ним, потому что во многих делах допускаются оплошность из-за волнения и спешки.*

Рано или поздно, но дело обязательно нужно сделать: *Вилляй не вилляй, а дела не миновать. Играй, веселись, да за дело браться не ленись.*

В китайском языке – лакуна.

Дела всегда можно отложить, сделать позже: *Дело не волк - в лес не убежит; Дело не ворона: не каркает, а скажется; Дело не голуби - не разлетятся; Дело не малина - в лето не опадёт.*

В китайском языке – лакуна.

Не стоит вызываться делать что-либо самому, но не следует и избегать дела: *Дела не делает, а с дела не бегают; Делай не делай, и (а) от дела не бегай; От дела не отбивайся, а на службу не набивайся; Ни на какое дело не называйся и ни от какого дела не отказывайся!*

Не надо работать сверх меры, надорвёшься: *Не начинай дела выше меры; Не начинай дела свыше меры, не спирайся(не спорь) с Богом.*

В китайском языке – лакуна.

Дело следует чередовать с отдыхом: *Мешай дело с бездельем, будешь жить с весельем; Умей дело делать, умей и позабавиться; После дела и гулять хорошо; Делу время, а потехе – час; После дела и ложки просты; После сложного дела – делать деревянные ложки – просто; после обеда ложки – не нужны, свободны, ‘просты’). Дело делом, а безделье – с бездельем; Кончил дело, гуляй смело; Мешай дело с бездельем – не сойдёшь с ума (дак с ума не сбредёшь).*

В китайском языке данная установка не обнаружена.

Когда дело уже сделано, поздно что-либо исправлять: *После дела за советом не ходят; После дела не раздумывай; Решённого дела советом не поправишь.*

Китайские пословицы: 成事不说 · 遂事不谏: *Дело, сделанное в прошлом, нельзя изменить; То есть, когда дело уже завершено, ничего уже не изменить, не стоит говорить об этом, не нужно обвинять за прошлое, не ставить прошлое в вину; 事后诸葛亮: Человек показывает свой ум, когда дело уже произошло.*

Кто занят делом, тот имеет достаток, а тот, кто бездельничает, тот голодает: *Сытый думает о деле, а голодный – о хлебе.*

В китайском языке данная установка не обнаружена.

Дело нужно сделать вовремя: *Дело во время - не бремя (беремя). Всякое дело делается вовремя. Не оставляй на завтра дела, а оставляй хлеба.*

小事不治，大事不止： *Если человек не обращает внимания на неважные дела, откладывает маленькие дела на потом (пустяк), то эти дела постепенно становятся большими делами и их будет очень трудно решить.*

Дело нужно сделать до конца: *Дело без конца - что кобыла без хвоста. Конец - всему делу венец. Всякому делу есть конец.*

Китайская пословица: 事勿半途而废： *На полпути нельзя останавливаться.*

В деле важна подготовка. В русском языке данная установка не обнаружена.

凡事预则立，不预则废: *预：Заранее подготовить; 废：провалиться (неудача). Все дела, если заранее к ним готовиться, будут успешными, а если не готовиться, можно потерпеть неудачу (подготовка очень важна). 谋事在人，成事在天：Можно запланировать какое-то дело, как можно старательнее приложить все силы, но удача или неудача дела зависят от объективных условий, (отношения к делам, усилий). 事要三思而后行: Надо трижды подумать, затем сделать дела. (Хорошо обдумывать свои предстоящие действия; действовать предусмотрительно).*

В деле необходимо учитывать опыт, полученный ранее. В русском языке данная установка не обнаружена.

前事不忘，后事之师： *Не забудьте старинный наказ, заповедь и это хороший опыт и урок для будущего дела, действия (поведение).* **因一事，长一智：** *Когда человек делает какое-то дело, он будет повышать знания об этом деле (упражнение в каком-то деле очень важно).* **经一事，长一智：** *Когда человек преодолевает в деле трудности, он растет интеллектуально, это на пользу уму - хороший урок на будущее.* **常听老人言，办事不作难：** *Пожилый человек имеет богатый жизненный опыт, надо слушать их поучения (слова); это помогает успешно выполнить работу (дело); когда выступишь с подобными проблемами и очень легко решишь их на основе опыта старых людей.*

Плохое настроение мешает человеку достичь успехов в деле.

В русском языке данная установка не обнаружена.

事不关心，关心者乱： *Человек всегда заботится о каком-то деле, из-за этого он теряет покой (человек не хладнокровен), из-за этого у него беспорядок в мыслях, из-за этого он не может надлежащим образом (удачно) решать проблемы.* **人到事中迷，就怕不听劝：** *Если человек был в каком-то деле и не сохранил трезвость ума, то тогда надо больше слушать советов других людей.*

Упорство, решительность и терпение позволяют преодолеть любые трудности в деле.

В русском языке данная установка не обнаружена.

有志者事竟成： *Если человек большой воли занимается каким-то делом, он в конце концов обязательно добьётся успеха (важность воли).* **疑行无成，疑事无功：** *Если выполнять работу (дело) с нерешительностью (колебаться), то работа (дело) может не удалиться.* **世上无难事，只怕有心人：** *В мире нет трудных дел для настойчивых людей; трудности,*

встречающиеся в жизни, боятся упрямого человека. 无胆之人事事难, 有志之人定成功: Если человек хочет иметь хорошие перспективы в делах, обязательно нужно обладать храбростью и знанием, а если хочет поймать удачу, нужно обладать целеустремлённостью, решимостью, духом и волей.

Человек узнается в деле: Каковы дела, такова и слава.

路遥知马力, 事久见人心: Конь испытывается дорогой, а человек – временем и делом; человека узнаешь, когда долгое время с ним общаешься; время может проверить всё.

В деле можно полагаться только на себя.

В русском языке данная установка не обнаружена.

万事不求人: В совершении любых дел человек опирается на самого себя (человек сам самостоятельно занимается делом), а не надеется на других людей.

Сложнее всего начать дело.

В русском языке данная установка не обнаружена.

万事开头难: Дело, которым занимается человек, всегда ИДЕТ/ДАЕТСЯ С ТРУДОМ в самом начале. 事到做时方知难: Когда человек приступает к каким-то делам, (когда человек что-то делает своими руками), и тогда узнаёт, где трудности, в чем проблема.

В деле нужно ждать подходящего момента.

В русском языке данная установка не обнаружена.

打铁看火候, 做事看时机: Когда человек куёт железо, нужно смотреть за огневым режимом (для стряпни), а когда работает (занимается делами), нужно использовать удобный момент (случай), ухватиться за представившуюся возможность.

В большом деле можно отказаться от мелких формальностей.

В русском языке данная установка не обнаружена.

成大事者不拘小节: *Тот, кто совершает большое дело, не ограничивает себя соблюдением мелких деталей.*

За неуспех в деле несут ответственность все участники.

В русском языке данная установка не обнаружена.

事从两来, 莫怪一人: *Обе стороны несут ответственность за дело (ошибку), нельзя попрекать, жаловаться только на одну сторону (на одного человека). Т.е., когда появится какая-то ошибка или плохое дело, обе стороны несут ответственность за ошибку, нельзя только обвинять одного человека.*

В деле надо уметь поставить себя на место другого человека.

В русском языке данная установка не обнаружена.

事要公道, 打个颠倒: *Если можно поставить себя на место другого, то дело решится справедливо.*

В деле важно разделять главное и второстепенное.

В русском языке данная установка не обнаружена.

家有三件事, 先拣紧的干: *Хотя нужно заниматься многими делами, но сначала должно среди них выбрать самое важное и главное дело.*

Необходимо разделять развлечение и дело.

В русском языке мы встречаемся с противоположным утверждением:
Мешай дело с бездельем – не сойдёшь с ума.

办事必先敬其事: *Дело шуток не любит. 游玩归游玩, 工作归工作:*
Игра - игрою, а дело - делом.

Лучше делать хоть что-нибудь, чем совсем ничего не делать.

В русском языке данная установка не обнаружена.

小事也比闲着强: *Маленькое дело лучше большого безделья.*

Пока не достигнешь успехов в деле, не следует хвастаться.

В русском языке данная установка с компонентом *дело* не обнаружена, хотя в русском языке тоже есть пословицы с подобной установкой, но в их составе нет компонента *дело*: *Не говори “гон”, пока не перескочишь*.

事未成功不忙先叫好: *Пока дело не завершится успехом, не спешите распространяться о нём*.

Дела никогда не заканчиваются.

В русском языке данная установка с компонентом *дело* не обнаружена.

日出事还生: *С каждым восходом солнца появляются новые дела*.

Ложь может негативно повлиять на ход дела.

В русском языке данная установка с компонентом *дело* не обнаружена.

口快舌长能坏事: *Если человек всё время лжёт, говорит вздор и неправду, то это только вредит делу*. 2) **经目之事, 有恐未真; 背后之言, 岂能全信**: *Нельзя верить слухам и намеренной лжи при выполнении важного дела*.

Понятие *дело*, как основной содержательный компонент концепта широко представлено в паремиях как русского, так и китайского языков. Всего из словарей русского языка было отобрано 960 единиц с компонентами *дело, работа, труд, ремесло*; из словарей китайского языка было отобрано 810 единиц. После верификации количество единиц сократилось: всего проанализировано 348 (*дело, работа, труд, ремесло*) паремий русского и 131 – китайского языка. Концепт ***дело*** состоит из семантических микрополей: *труд, работа, ремесло*. *Труд, работа, ремесло* рассматриваются нами как микроконцепты в составе макроконцепта *дело*. Всего выделено 33 установки культуры: 17 в русском и 23 в китайском языке. Концепт ***дело*** в русском языке базируется на 104-х паремиологических единицах, которые объединяются в 17 ментальных установок культуры. В китайском языке этот

концепт объединяет 47 паремийных единиц и 23 ментальные установки культуры.

Итак, подведём итог

1. Концепт *дело*:

Ментальные установки культуры русского языка (17):

- 1) Дело у человека очень много, и все не переделать;
- 2) Человека судят по его делам;
- 3) Не следует/ нельзя одновременно делать много дел;
- 4) Нельзя сидеть без дела, нужно все время трудиться;
- 5) Дела всегда ценятся больше слова;
- 6) Не стоит делать дела очень быстро;
- 7) Рано или поздно, но это дело обязательно нужно сделать;
- 8) Дела всегда можно сделать позже;
- 9) Не стоит вызываться делать что-либо самому, однако если согласился что-либо сделать, нужно сделать до конца и хорошо;
- 10) Не надо работать сверх меры, надорвёшься;
- 11) Не нужно влезать в чужие дела;
- 12) Дело необходимо чередовать с отдыхом;
- 13) Когда дело уже сделано, поздно что-либо исправлять
- 14) Кто занят делом, тот имеет достаток, а тот, кто бездельничает, тот голодает;
- 15) Дело нужно сделать вовремя;
- 16) Дело нужно сделать до конца;
- 17) Человек узнается в деле;

Ментальные установки культуры китайского языка (23):

- 1) В деле важна подготовка;
- 2) В деле стоит обращаться к опыту, полученному ранее;
- 3) Плохое настроение иногда мешает человеку достичь успехов в деле;
- 4) Упорство, решительность и терпение позволяют преодолеть любые трудности в деле;

- 5) Дело, которое уже сделано, исправить нельзя;
- 6) Человек узнается в деле;
- 7) В деле можно полагаться только на себя;
- 8) Сложнее всего начать дело;
- 9) Не стоит вступать в чужие дела;
- 10) Не надо торопиться в деле;
- 11) Дело нужно выполнить вовремя;
- 12) В деле нужно ждать подходящего момента;
- 13) В большом деле можно отказаться от мелких формальностей;
- 14) За неуспех в деле несут ответственность все участники;
- 15) В деле надо уметь поставить себя на место другого человека;
- 16) В деле важно разделять главное и второстепенное;
- 17) Важно делать, а не разговаривать;
- 18) Необходимо разделять развлечение и дело;
- 19) Лучше делать что-то, чем совсем ничего не делать;
- 20) Дело нужно выполнить до конца;
- 21) Пока не достигнешь успехов в деле, не следует хвастаться;
- 22) Дела никогда не заканчиваются;
- 23) Ложь может негативно повлиять на ход дела;

Общие в двух языках установки культуры: В двух языках совпадают 7 установок культуры: 1) Дела всегда ценятся больше слова; 2) Не стоит делать дела очень быстро; 3) Не нужно влезать в чужие дела; 4) Когда дело уже сделано, поздно что-либо исправлять; 5) Дело нужно сделать вовремя; 6) Дело нужно сделать до конца; 7) Человек узнается в деле.

Отсутствует в русском языке вербализация 16 ментальных установок китайской культуры: 1) В деле важна подготовка; 2) В деле стоит обращаться к опыту, полученному ранее; 3) Плохое настроение иногда мешает человеку достичь успехов в деле; 4) Упорство, решительность и терпение позволяют преодолеть любые трудности в деле; 5) В деле можно полагаться только на себя; 6) Сложнее всего начать дело; 7) В деле нужно

ждать подходящего момента; 8) В большом деле можно отказаться от мелких формальностей; 9) За неуспех в деле несут ответственность все участники; 10) В деле надо уметь поставить себя на место другого человека; 11) В деле важно разделять главное и второстепенное; 12) Необходимо разделять развлечение и дело; 13) Лучше делать что-то, чем совсем ничего не делать; 14) Пока не достигнешь успехов в деле, не следует хвастаться; 15) Дела никогда не заканчиваются; 16) Ложь может негативно повлиять на ход дела.

Лакунами в китайском языке являются 10 ментальных установок культуры: 1) Дел у человека очень много, и все не переделать; 2) Человека судят по его делам; 3) Не следует/ нельзя одновременно делать много дел; 4) Нельзя сидеть без дела, нужно все время трудиться; 5) Рано или поздно, но это дело обязательно нужно сделать; 6) Дела всегда можно сделать позже; 7) Не стоит вызываться делать что-либо самому, однако если согласился что-либо сделать, нужно сделать; 8) Не надо работать сверх меры, надорвёшься; 9) Дело необходимо чередовать с отдыхом; 10) Кто занят делом, тот имеет достаток, а тот, кто бездельничает, тот голодает.

Нагляднее данные сходства и различия отражены в Таблице 1 Приложения III – «Соотношение установок культуры в паремиях с компонентом *дело* в русской и китайской лингвокультурах».

2.1.2 Лингвокультурологический анализ паремий с компонентами "добрые /злые дела"

Для анализа **аксиологических характеристик**, как особого рода лингвокультурологических особенностей, мы отобрали единицы с компонентами *добрые/злые дела*, которые способны отражать аксиологические особенности анализируемого материала в учебных лингвокультурологических словарях.

В пословицах с определениями *добрый, злой* компонент *дело* выступает в значении: ‘работа, занятие, деятельность’; ‘то же, что поступок’; ‘деятельность в противоположность мыслям, словам’.

Обратимся непосредственно к анализу русских и китайских паремий. Всего для данной работы было отобрано сто семь русских и пятьдесят шесть китайских пословиц, репрезентирующих концепт *дело*, которые также дополнительно содержат эпитеты «добрый» и «злой». Эти паремии ярко репрезентируют как аксиологическую ценность – *добрые дела*, так и аксиологическую антиценность – *злые дела*, и, как правило, сохраняют её в составе паремий. В ходе исследования было принято решение отдельно рассмотреть русские и китайские паремии, затем провести их сравнительный анализ.

Обратимся к русским паремиям. Вначале рассмотрим паремии со словосочетанием *добрые дела*, которых было выявлено сорок. Можно отметить, что каждая из паремий данной группы содержит положительную аксиологическую оценку, которая непосредственно проистекает из значения слова *добрый*, т.е. ‘делающий добро другим, отзывчивый, а также выражающий эти качества’, ‘несущий благо, добро, благополучие’, ‘хороший, нравственный’ [Кузнецов 2000: 264-265]. В паремиях ряда *добрые дела* можно выделить следующие установки культуры:

1. **Добрые дела угодны Богу:** *Без добрых дел вера мертва (нема) пред (перед) Богом; Жить - дела Божьи творить; Доброму делу и ангелы небесные радуются; Доброе дело питает и душу, и тело.*

2. **Добрые дела приносят почет и славу:** *Многажды и худородные добрыми делами во всякую честь выходят; Доброе дело без награды не останется; Хорошему делу – красная цена.*

3. **Доброе дело заслуживает похвалы:** *За добрые дела всегда живёт похвала; Доброе дело само себя хвалит; За доброе дело жди похвалы смело.*

4. О добрых делах долго помнят: *Доброе дело два века живет; Доброе дело и в воде не тонет; Доброе дело на век; Добрые дела и по смерти живут.*

5. Для доброго дела нужны ум, время: *За добрым делом находишься, худое само придёт; На доброе дело не найдешь пособника, а на худое пособников много; На доброе дело ума не станет, а на худое – станет; Торопись на доброе дело, а худое само приснеет; Доброе дело скоро не делается.*

6. Добрые дела обогащают и духовную, и нравственную жизнь: *Доброе дело питает и душу, и тело; Многажды и худородные добрыми делами во всякую честь выходят; Кто любит добрые дела, тому и жизнь мила; Доброму делу и ангелы небесные радуются.*

7. Добрые дела определяют человеческую жизнь: *Без добрых дел нет доброго времени; Кто любит добрые дела, тому и жизнь мила; Хорошее дело само светится.*

8. Доброе дело делается скоро и смело: *Доброе дело говорится смело; Доброе дело делай смело; Доброе дело скоро делается; С добрым делом не опоздаешь; Добрый скорее дело сделает, чем сердитый; Торопись на доброе дело, а худое само приснеет.*

9. Тщеславие убивает добрые дела: *И добрые дела нами помрачаются тщеславием.* Тщеславие по словарю Д. Н. Ушакова – это ‘пустое высокомерие, кичливость, желание быть предметом славы, почитания’ [Ушаков 1940: 836]. Кроме того, тщеславие определяется следующим образом: ‘от тщетный, напрасный + слава’ – ‘стремление хорошо выглядеть в глазах окружающих, а также ложные высказывания, потребность в подтверждении своего превосходства, иногда сопровождающаяся желанием слышать от других людей лесть’. Смежные понятия: гордыня, спесь, звёздная болезнь, гордость, кичливость [<http://www.psychology-faq.com>] (дата обращения 08.05.2017).

Другими словами, тщеславие в данной паремии относится к антиценностям, в целом единица имеет отрицательную коннотативную характеристику, формально относясь к ряду *добрые дела*.

В пословицах синонимами прилагательного *добрый* являются слова *божий, хороший, чистый, честный, великий, правый, нужный, добрый*: *Жить – дела Божьи творить; Не меняй Божия дела на пенязи (мелкие монеты); Хорошее дело само светится; Хорошему делу – красная цена; Чистое дело грязными руками не делают; Честное дело не таится; Великое дело есть молчание; Где правое дело, и малые победы велики; За правое дело стой смело; Отправляя доброе дело, поезжай домой смело*.

Далее обратимся к русским паремиям, содержащим словосочетание «худое/плохое/дурное/злое дело». Можно отметить, что данные паремии репрезентируют аксиологическую антиценность: *Худое дело само осуждается; Худое дело везде поспело; Худое дело, коли жена голова*. Значение слова *худой* в толковых словарях русского языка определяется как ‘плохой, вызывающий неодобрение, заслуживающий осуждения; плохой, дурной, скверный’ [Евгеньева 1965:516-519], [Евгеньева 1984:630]; ‘неладный, негодный, дурной, плохой, нехороший’ [Даль 1981-1982: 568].

Синонимами слова *худой* в составе паремий являются слова *злой, плохой, тёмный, грязный, глупый, дурацкий, лживый*: *На злое дело всякого станет; Молиться молись, а злых дел берегись; Брось грязное дело – пойдём трубы чистить; Глупое дело делать не мудрено; Дурацкое дело – не хитро; Лживое дело хило*.

Паремии, содержащие словосочетание *злые дела*, можно разделить на три группы:

1. Пословицы советуют сторониться зла как такового: *Молиться молись, а злых дел берегись; В дело не годится худым похвалиться*.

2. Злые дела не остаются безнаказанными: *За худые дела слетит голова; Не вступай в худые дела, не будешь обещен; У худа дела худ и*

конец; Худое дело само осуждается; Худому делу – худой и конец; Худые дела не доведут до добра.

3. Плохие дела не требуют усилий, ума: *За добрым делом находишься, худое само придёт; На злое дело всякого станет; Сделала дело худое: переломила веретено кривое; Торопись на доброе дело, а худое само приспееет; Худое дело везде поспело.*

Исследование позволяет сделать вывод, что в русских поговорках присутствует указание на получение награды за добрые дела и неотвратимость наказания за злые дела, а также на то, что только развитый умственно и нравственно человек может совершать по-настоящему добрые дела.

Обратимся далее к китайским поговоркам, репрезентирующим понятие добрые/злые дела.

Можно отметить, что данные поговорки реализуют семь ментальных установок:

1. **Добрые дела угодны Богу:** 万事到头终有报 · 善人自有鬼神知: *Если человек совершает добрые дела, то Бог, который всегда все видит, обязательно воздаст (вознаградит) ему по заслугам. 好事天顺心: У добрых дел всегда счастливый конец, потому что они совершаются не без божьей помощи.*

2. **Злые дела не остаются безнаказанными:** 万事到头终有报 · 只争来早与来迟: *За добрые дела платят добрыми делами, за злые поступки всегда следует наказание.*

3. **Добрые дела определяют жизнь:** 善人必获福报 · 恶人总有祸临: *Если совершать добрые поступки, то у человека все будет хорошо в жизни. Если человек совершает плохие (злые) поступки, то с ним приключится беда. 善不积不足以成名 · 恶不积不足以灭身: Если скопить много добрых дел на*

своём веку, то можно стать известным, жизнь будет счастливой, а если промышлять только злыми делами, то впереди будут ждать только муки совести и смерть.

4. Добрые дела совершаются открыто: 好事不背人, 背人没好事: Хорошие (добрые) поступки необходимо совершать открыто. Если что-то делается тайно, за спиной, то, скорее всего это злодеяние (плохой поступок). Когда человек боится лично (в глаза) сказать что-либо, то это обязательно нехорошее, недоброе дело. **Благородные (открытые, чистосердечные) дела не нужно делать за спиной (тайно).** **好茶不怕细品, 好事不怕细论:** Как хороший чай не боится медлительности и церемонности, так и истинно добрым делам не страшен разговор о них во всех деталях. Эти пословицы показывают характеристику добрых дел. Добрые дела всегда благородны и чистосердечны. Здесь содержится образное выражение “чай”. В китайской культуре, когда пьют чай, проделывают сложную процедуру, которая включает в себя несколько этапов: во-первых, в зависимости от сорта чая, заваривание его определенным образом; во-вторых, наблюдение за цветом и видом чая, и, в-третьих, пить чай - сначала нюхать аромат, а потом три раза медленно попробовать на вкус. Как пробовать чай можно много раз, смакуя его вкус во время медленной церемонии, так и добрые дела нелишним будет разобрать со всех сторон.

5. Для доброго дела нужны ум, усилие, время. В процессе их совершения встречаются трудности (для плохих дел ничего не нужно): 从善如登, 从恶如崩: Следовать доброму пути (заниматься добрыми делами) сложно, словно взбираться на гору, а совершать злые (плохие) поступки легко, словно наблюдать за горным обвалом; **好事不在忙里:** Добрые дела лучше совершать вдумчиво и осторожно. Спешка в таких делах лишняя.

6. Необходимо побуждать делать добро и наказывать зло: 人不劝不

善 · 钟不敲不叫唤: *Если человек не будет принимать советы, он не будет исправлять ошибки и следовать по правильному пути (делать добрые дела). Как будто колокол, если не бить в колокол, то и звона не будет; 好事莫打破, 坏事莫帮言: Надо всегда совершить добрые дела, и нельзя помогать делать злые дела.*

7. Добро всегда остаётся добром, а зло всегда - злом: 千日行善 (事), 善犹不足, 一日行恶 (事), 恶自有余: *Недостаточно совершить один добрый поступок (дело), однако один злой поступок может быть уже фатальным, неисправимым. Необходимо совершать добрые дела каждый день и избегать злых дел; 好花开不败 · 好事说不坏: Как красивые цветы долго держат свой цвет, так и добрые дела вопреки клевете и преградам на пути всегда остаются добрыми.*

8. Результаты добрых дел недолговечны, добро быстро забывается: 好事不坚牢: *Результат добрых дел недолговечен.*

Таким образом, китайские пословицы указывают не просто на необходимость совершать *добрые дела*, но необходимость постоянно следить за собой и избегать дурных дел, поскольку позже исправиться и встать на правильный путь будет очень сложно.

Можно сделать вывод, что, несмотря на разницу в используемых образах и компонентном составе, и русские, и китайские паремии в данном случае репрезентируют одни и те же базовые ценности и антиценности. Ценностные понятия *добрые дела* в составе паремий, так и антиценностные выражения *злые (худые) дела*, не всегда по-разному понимаются различными этнокультурными сообществами, в этом понимании имеются незначительные различия, которые могут быть дополнены другими паремиями языка, с иной формальной структурой. Всего на материале русских паремий выделено

двенадцать ментальных установок культуры, в китайском языке – семь. Четыре установки культуры совпадают в двух языках, три установки не совпадают, выражают диаметрально противоположные мнения. Так русские паремии постулируют мысль о том, что *доброе дело* делается легко и быстро, то в китайском языке бытует убеждение о том, что *добрые дела* делаются постепенно, осторожно и вдумчиво.

Русские паремии указывают на то, что *добрые дела* заслуживают похвалы, вознаграждаются, в китайском языке говорится, что *добрые дела* не всегда вознаграждаются. В русском языке эта мысль может быть выражена паремиями с другой формальной структурой: *Не делай добра, не получишь зла; Благие намерения ведут в ад.*

В русском языке правильной считается мысль о том, что о *добрых делах* долго помнят. С другой стороны, также считается, что *добрые дела* долговечны несмотря ни на что, и память о них всегда жива среди людей. В русских пословицах конкретизируется понятие *доброе дело, худое (злое) дело*: *Доброе дело – правду говорить смело; Худое дело обидеть соседа; Худое дело, коли (когда) жена не велела; Худое дело, коли сам истец судья.* В китайских пословицах понятие доброе – плохое дело не определяется, не конкретизируется.

Можно сделать вывод, что ценности в русской и китайской лингвокультурах, выявленные на материале паремий с компонентами *добрые/злые дела* в целом совпадают и отличаются лишь оттенками коннотативного значения. В пословичном фонде, как русского, так и китайского языков выделяется пласт паремий, характеризующих понятие *добрые дела* как категорию вечной ценности, т.е. как «идеал, всеединство истины, добра и красоты; представление о желаемом» [Красных 2016:92], а *злые* – как категорию вечной антиценности.

Понятие *добрые/злые дела* в русском языке базируется на 53 паремиологических единицах, которые объединяются в 11 ментальных

установок культуры. В китайском языке это понятие объединяет 26 паремийных единиц и 8 ментальных установок культуры.

Ментальные установки культуры в русском языке (11):

- 1) Добрые дела угодны Богу;
- 2) Добрые дела приносят почет и славу;
- 3) Доброе дело заслуживает похвалы;
- 4) О добрых делах долго помнят;
- 5) Для доброго дела нужны ум, время, а плохие дела не требуют усилий, ума;
- 6) Добрые дела обогащают и духовную, и нравственную жизнь;
- 7) Добрые дела определяют человеческую жизнь;
- 8) Доброе дело делается скоро и смело;
- 9) Тщеславие убивает добрые дела;
- 10) Пословицы советуют сторониться зла как такового;
- 11) Злые дела не остаются безнаказанными;

Ментальные установки культуры в китайском языке (8):

- 1) Добрые дела угодны Богу;
- 2) Злые дела не остаются безнаказанными;
- 3) Добрые дела определяют жизнь;
- 4) Добрые дела совершаются открыто;
- 5) Для доброго дела нужны ум, усилие, время. В процессе их совершения встречаются трудности (для плохих дел ничего не нужно);
- 6) Необходимо побуждать делать добро и наказывать зло;
- 7) Добро всегда остаётся добром, а зло всегда - злом;
- 8) Результаты добрых дел недолговечны, добро быстро забывается;

Общее: В двух языках совпадают 4 установки культуры: 1) *Добрые дела* угодны Богу; 2) *Злые дела* не остаются безнаказанными; 3) *Добрые дела* определяют человеческую жизнь; 4) Для *доброго дела* нужны ум, время, а *плохие дела* не требуют усилий, ума.

Лакунами в русском языке являются 4 ментальных установки культуры: 1) *Добрые дела* совершаются открыто; 2) Необходимо побуждать делать добро и наказывать зло; 3) Добро всегда остаётся добром, а зло всегда - злом; 4) Результаты *добрых дел* недолговечны, добро быстро забывается.

Лакунами в китайском языке являются 7 ментальных установок культуры: 1) *Добрые дела* приносят почет и славу; 2) *Доброе дело* заслуживает похвалы; 3) О *добрых делах* долго помнят; 4) *Добрые дела* обогащают и духовную, и нравственную жизнь; 5) *Доброе дело* делается скоро и смело; 6) Тщеславие убивает *добрые дела*; 7) Пословицы советуют сторониться зла как такового.

Подробные результаты проделанной работы отражены в **Приложении IV. Таблица 2.**

2.2. Репрезентация микроконцепта *работа* в русской лингвокультуре

В лингвокультурологические исследования основываются на том положении, что в языковых знаках хранится и транслируется в речи культурная информация – объясняющая прошлое и прогнозирующая будущее. «Проблема выявления культурно-значимой информации слов и выражений естественного языка сегодня выступает в качестве центра притяжения самых разных школ и направлений лингвокультурологической ориентированности» [Радбиль 2017: 213].

Говоря об особенностях лингвокультурологического исследования, необходимо заметить, что в самой работе анализ паремий предпринимается с точки зрения аксиологической лингвистики. Аксиология – философское учение о природе ценностей, их месте в реальности, структуре ценностного мира, их связи, обусловленности социальными и культурными факторами, структурой личности. Аксиология занимается изучением положительной, нейтральной или отрицательной значимости любых объектов, отвлекаясь от их экзистенциальных и качественных характеристик. Среди типов ценностей,

привлекающих наибольшее внимание общей аксиологии – моральные ценности, правовые ценности, ценности научного познания, ценности человеческой истории и социальных теорий, ценности, связанные с природой человека и смыслом его жизни [Ивин 2006:3].

Ключевыми для аксиологического анализа являются понятия, в своей взаимообусловленности, образующие данную исследовательскую парадигму: оценивание, оценка, ценность, ценностная ориентация, ценностный смысл [Серебренникова, Антипьев, Викулова, Ладыгин 2011: 27].

Данное исследование лежит в рамках науки лингвокультурологии, которая определяет всю специфику работы, все её особенности и структуру. По этой причине необходимо определить ключевые понятия дисциплины, с которыми предстоит работать в дальнейшем. По мнению В. Н. Телия, в качестве базового понятия для лингвокультурологии можно выделить *культурную коннотацию*. В самом общем виде это – интерпретация денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры [Телия 1996:214].

В.Н. Телия также считает, что коннотация создается внутренней формой, при этом последняя понимается в широком смысле как «любой образ, так или иначе ассоциированный в сознании говорящих с предшествующим значением слова или выражения» [Телия 1986:12–13].

Более того, специфика оценочной картины мира каждого национально-лингвокультурного сообщества определяется именно совокупностью коннотаций культуры, свойственных данному сообществу. Культурные коннотации, таким образом, – не просто информация о культурных особенностях конкретного этноса, это «оценочный ореол» [Маслова 1997:54].

Решая вопрос важности и значимости культурных коннотаций в языке, нельзя обойти стороной и способы их выявления. Одним из них является лингвокультурологический анализ паремиологических единиц языка. Поскольку основная задача данной работы лежит именно в области определения универсальных и культурно-специфических особенностей,

выраженных в языке, то логичным выглядит тот факт, что материалом исследования стали именно пословицы, которые в свою очередь лежат в основе ключевого анализа науки лингвокультурологии. Сама пословица тесно связана с системой ценностей и антиценностей народа, с аксиологической картиной мира [Бочина, Сяо Цюнь 2013:44-45].

Невозможно отрицать тот факт, что пословица, как составляющая часть паремиологического пространства, имеет огромное значение для культуры и языка. Одним из обязательных компонентов предъявления паремий в словаре видится *выделение и сопоставление ментальных установок культуры* в двух языках.

Перейдём к непосредственному объекту данного описания.

Слово работа после анализа дефиниций в толковых словарях, мы определили следующим образом 'осуществление какой-либо деятельности; нахождение в действии; занятие, труд, деятельность; служба, занятие, как источник заработка' [Евгеньева 1961].

Рассмотрев слово работа в этимологических словарях, можно заметить, что работа происходит от слова «раб», в украинском языке – «робота», в словенском языке «rabota» обозначает «барщина», «подневольный труд». В чешском «robota» - «барщина», «тяжёлый труд». В польском языке «robota» - «работа как средство существования». Начиная с 11 века в древнерусском языке появилось слово «работа», «робота», которое имеет следующие значения: 1) «рабство», «неволя»; 2) «служение»; 3) «труд», «работа»; отсюда «работати», которое имеет следующие значения: 1) «находиться в рабстве»; 2) «служить»; 3) «трудиться»; появилось слово «работникъ» в следующих значениях: 1) «раб», 2) работник (особенно подневольный); ср. Работный – «относящийся к рабству», «порабощенный» (Срезневский, III, 2-5, 126). И только после 17 века слово «работа» в общерусском языке получило постоянную форму и устойчивое значение: «трудовая деятельность», «труд» и в связи с этим сложились производные слова, такие как «работать», «работный», «работник» [Черных 2001:91-92]. Отсюда мы можем заключить,

что сначала в слове «работа» содержалась сема *тяжелый труд, работа считалась делом рабов, а не собственным желанием, имела смысл принудительности, навязчивости*. Производные слова от работы – «работать», «работный», «работник».

Слово работа в китайском толковом словаре «Синхуа» имеет следующие значения: 1) 'работник'; 2) 'промышленность'; 3) '**труд, занятие, деятельность**'; 4) 'расчёт, количество выполненной работы одного работника за день'; 5) 'техника, мастерство, навыки'; 6) 'быть способным к..., быть мастером в каком-либо деле'; 'хорошо уметь что-либо делать' [Хань Цзолин 2013:158].

В Новом современном толковом словаре китайского языка слово работа характеризуется как: '**занятие, труд** (умственный или физический), **деятельность**'; 'расчёт, количество выполненной работы одного работника за день'; 'строительный проект'; 'промышленность'; 'техника, мастерство'; 'профессия, задача, занятие, операция' [Шень Мичжэн, Сун Фуцзюй 2012: 177].

Сравнивая значения слова работа, на основе определений из толковых словарей русского и китайского языков, можно сделать вывод, что некоторые значения, такие как 'занятие, деятельность, труд' являются эквивалентными в обоих случаях. В китайском языке не отмечены такие значения как: 'то, что изготавливают, над чем работают; материал, подлежащий обработке; готовая вещь, изделие, предмет; качества выполнения чего-л.'. В русском языке не зафиксировано значение 'расчёт, количество выполненной работы одного работника за день'

Таким образом, можно сделать следующий вывод: понятие *работа* в обоих языках в своём прямом значении по семному составу частично совпадает. Эти значения подчеркивают сам факт важности работы, труда в жизни человека. Другие значения меняются и могут отражать специфику конкретной культуры.

Сама по себе *работа* является неоспоримой ценностью в двух культурах. Отрицательно оценивается работа с плохим результатом, подневольная работа, и работа, способная нанести вред человеку.

Для описания микроконцепта *работа* было привлечено около 60 русских и более 30 китайских паремий. В ходе исследования нам необходимо было выяснить: имеются ли в двух лингвокультурах паремии, которые отражают положительное, отрицательное и нейтральное отношение к работе? В результате анализа мы пришли к такому выводу: в русском языке поле отрицательного отношения к самой работе относительно невелико. Плохо оценивается подневольная работа (отражение крепостничества). Достаточно велико поле отрицательного отношения к плохой работе, к ленивому работнику, к плохому результату проделанной работы. Поле положительного отношения к работе как к источнику достатка, социального положения человека, источнику уважения человека в обществе, основе всего сущего, намного меньше, вероятно, потому, что это – норма. О норме фразеология любого языка практически не говорит. Предметом фразеологии является всё, что находится выше или ниже нормы [Мокиенко 2010:6-20]. Отрицательная характеристика в оценке *работы* встречается почти в два раза чаще положительной. Нейтральная оценка самой работы в паремиях русского языка не встречается.

Отрицательную аксиологическую характеристику в русской лингвокультуре получает плохо сделанная работа, т.е. *бестолковая, плохо, наспех сделанная работа не ценится: Плохая работа сама себя хулит; Коль груба работа, не скрасит и позолота; На беспутной работе и спасибо нет; Скорую работу не хвалят; Бестолковая работа только ногам безупокой; На работу - огонь, а работу хоть в огонь.*

Но даже плохо выполненная работа может быть ценна, поскольку является попыткой человека честно заработать на необходимое, а не искать нечестные способы заработка, т.е. *и самая плохая работа лучше воровства:*

И худая работа лучше доброго воровства; Заработанный ломоть лучше краденого каравая.

В ряде пословиц указывается, что **человек должен хорошо выполнять свою работу, но не вмешиваться в чужую** и не пытаться работать вместо кого-то: *Не за свою работу не берись, а за своей не ленись; На работу не называйся, а от дела не отказывайся; Своей работе накладу нет; Над чужой работой не надсаживайся; Чужая работа – небольшая забота; Всех работ не переработаешь.*

Во многих пословицах внимание перемещается с процесса работы на работника. В пословицах такого рода отмечается, что **плохой (ленивый) работник не отрабатывает даже свою еду**, жадничает и ленится, например: *На работу позадь последних, на еду наперед первых; На работу - спина болит, а есть - за ушами трещит; На работу – и так и сяк, а есть мастак; На работу позади последних, на еду наперёд первых; Не по работе еда; И того не намолотит, что проглотит; На работе «ох», а ест за трёх; В работе заяц, а в еде жидовин.*

Пословицы также говорят о том, что **каждый человек должен заниматься той работой, которая ему нравится**, к чему он имеет склонность, тогда работа будет доставлять удовольствие. Приведем примеры: *Кто какой работы горазд, тот тем и кормится; Кому работа в тягость, тот не знает радость; Люба работа – мастером будешь; Работа веселье любит.*

Также в ряде пословиц указывается, что **отложенная на потом работа никуда не исчезнет, и рано или поздно ее все равно придется выполнить**, даже если человеку этого и не хочется. Например: *Как ни отбывай от работы, а она всё перед тобой; Без погулки день потеряешь, не воротишь, а работа всегда перед тобой; Тяжело тому жить, кто от работы бежит; Работа - не волк, в лес не убежит; Работа не бес, не убежит в лес; Работа не черт(шут), в воду не уйдёт.*

С данной группой тесно связана следующая, к которой относятся пословицы, отмечающие, что **работа должна выполняться вовремя, а не откладываться на более поздний срок**. Например: *Не откладывай работу на субботу, а женитьбу - на старость; Сегодняшней работы на завтра не покидай; Не паси работу впрок, а паси хлеб.*

В ряде пословиц отмечается, что **не следует заменять работу разговорами**, поскольку в таком случае ни одно дело не будет доведено до конца. Например: *Слушать слушай, а работы не бросай; Не кончай работу языком - кончай делом; Работа с зубами, а лень с языком.*

В качестве основной положительной характеристики работы отмечается ее способность прокормить человека, помочь ему приобрести достаток. **Работа обеспечивает достаток**: *Где работа, там и густо, а в ленивом доме - пусто; Горька работа, да хлеб сладок; Без работы и печь холодна; Работа черна, да денежка бела; Работа денежку копит, а вино топит; Работа копеечку копит, хмель денежку топит; Своя работа - первый барыш; Работой богат не будешь, а сыт будешь; От работы похудеешь, от безделья обеднеешь.*

Также в ряде пословиц говорится о том, что именно упорная **работа позволяет человеку наслаждаться отдыхом**, ценить то, чего он добился. Например: *Работа – лучший приварок; По работе еда вкуснее; По готовой работе вкусен обед; Работу с плеч, да на печь; Работе время, а досугу час; После дела и гулять хорошо; Без работы жить - только небо коптить.*

Работа дает человеку возможность найти свое место в обществе, почувствовать себя нужным и приобрести уважение других. Например: *Работа да руки – надежные в людях поруки; Без работы жить - только небо коптить; С работою в руках нигде не сгинешь.*

Без работы человеку приходится тяжело, он испытывает беспокойство и душевные страдания: *Плохо жить без работы, без заботы; Плохо жить без работы, без заботы; Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет.*

Упорная и тяжелая **работа не всегда позволяет человеку жить в достатке** - даже тот, кто много работает, бывает беден. Например: *От работы не будешь богатым - будешь горбатым; Трудом праведным не заработаешь палат каменных; Одна работа не кормит; Работой не прокормишься - был бы хлеб.*

Не следует работать слишком интенсивно, поскольку это не ведет ни к каким положительным результатам, лишь к переутомлению, к потере здоровья. Например: *От работы кони дохнут; От работы не будешь богатым, а будешь горбатым; Работы живот недалеко живёт; Ретивому коню тот же корм, а работы вдвое; На работу не радей, а с работы не робей.*

В пословицах отмечается, что **не стоит торопиться выполнять работу, потому что ее всегда можно сделать позже**: *Работа не бес – не убежит в лес; Работа не медведь - можно сбоку поглядеть; Работа не волк, в лес не убежит; Работа не черт, в воду не уйдет.*

Выделенные ментальные установки выражают иногда диаметрально противоположные мнения: с одной стороны **Работа дает человеку возможность найти свое место в обществе, работа обеспечивает достаток, без работы человеку приходится тяжело** с другой стороны - **работа не всегда позволяет человеку жить в достатке, не следует работать слишком интенсивно**. С одной стороны **работа должна выполняться вовремя, в срок**, с другой стороны - **не стоит торопиться выполнять работу, потому что ее всегда можно сделать позже**.

Очевидно, что пословицы отражают основные особенности русского национального мышления.

Далее обратимся к китайским пословицам, реализующим сходный концепт. Важно отметить, что однозначного перевода русского слова *работа* на китайский язык не существует, в связи с чем было принято решение отобрать для исследования пословицы, содержащие слова "工" (gong), "作"

(zuo), "事" (shi), "干" (gan), "功" (gong) и "劳动"(laodong), являющиеся его ближайшими эквивалентами. По своему смыслу эти слова являются синонимами, обозначающими занятие любым родом деятельности. Естественно, что некоторые различия всё - таки существуют. В основном это связано с контекстом употребления данных иероглифов. Таким образом, передаётся разница в видах самой занятости. "工" (gong) обозначает, что человек занимается производительной работой [Хань Цзолинь 2013: 158]. "作" (zuo) обозначает, что человек занимается ручным трудом, ремесленным изготовлением [Хань Цзолинь 2013: 676]. "事" (shi) обозначает, что человек занимается физическим или умственным трудом [Хань Цзолинь 2013:451]. "干" (gan) обозначает, что человек в основном занят в сфере физического труда [Хань Цзолинь 2013:146]. "功" (gong) обозначает достигнутый результат от проделанной работы [Хань Цзолинь 2013:159]. "劳动"(laodong) обозначает, что человек совмещает тяжёлый физический труд и умственную деятельность [Хань Цзолинь 2013:287].

Для начала обратимся к китайским пословицам, положительно оценивающим определённые виды работы. В китайской культуре всегда положительно оценивается работа неторопливая, вдумчивая, тщательная. То есть, в отличие от русских паремий, где внимание акцентируется на результате работы, в китайских паремиях делается акцент на процессе и способе выполнения работы.

К данной группе относятся в первую очередь пословицы, указывающие на необходимость выполнять работу сосредоточенно, поскольку только так можно достичь наилучшего результата. Например, 慢工出巧匠: *При неторопливой работе получается более искусное изделие*; 人急办不了好事, 猫急逮不到耗子: *Если человек торопится сделать какую-нибудь работу, то результат плохой, как у кошки, когда спешит и не может поймать мышку*; 一身做不得两件事, 一时丢不得两条心: *При выполнении работы*

необходимо быть внимательным, сосредоточенным, ведь без этих качеств положительного результата не достичь [Вэнь Дуаньчжэн 2011].

С данной подгруппой непосредственно связана пословица 凡事抢个早, 一早白早: *Нужно планировать работу заранее, так как если человек начинает делать работу заранее, то у него есть время и шанс исправить недочёты и ошибки, которые он совершил при выполнении работы.* Также в китайской пословице 磨刀不误砍柴工: *Заточка лезвия не задержит работу по рубке деревьев,* отмечается, что для быстрого и правильного выполнения работы необходима подготовка [Вэнь Дуаньчжэн 2011].

В ряде пословиц отмечается, что в работе необходимо постоянно совершенствовать свое мастерство, только так можно стать настоящим профессионалом. Приведем примеры: 工以技为先: *Человек должен иметь определенный уровень мастерства, чтобы выполнять работу хорошо и качественно;* 工欲善其事, 必先利其器: *Тот, кто хочет работать хорошо, должен отшлифовать своё мастерство;* 工多出巧艺: *Только усердно работающий человек повышает свою трудовую квалификацию, повышает мастерство* [Вэнь Дуаньчжэн 2011].

Так же как и в русских половицах, в китайских паремиях отмечается, что важно больше работать и меньше говорить. Например, 有本事的埋头苦干, 没能力的吹牛许愿: *Тот, кто хорошо работает, много работает, тот, кто плохо работает, хвастается и обещает;* 说千道万, 不如做事一件: *Говорит много, но ничего не делает* [Вэнь Дуаньчжэн 2011].

В китайских пословицах отмечается, что успешное выполнение какой-либо работы в основном объясняется не какими-то уникальными способностями человека, а исключительно его упорным постоянным трудом. Например, 七分人事, 三分天资: *Успех в работе в основном опирается на прилежность, а талант – это второстепенно, не так важно;* 只要苦干, 事成一半: *Упорная работа-половина успеха* [Вэнь Дуаньчжэн 2011].

В китайских пословицах присутствует четкое указание на необходимость разделения работы и дружеских отношений. Например, 公事归公事, 友谊归友谊: *Хотя мы друзья, но на работе занимаемся служебными делами по принципам компании, руководствуемся строгими правилами* [Вэнь Дуаньчжэн 2011].

Можно отметить китайскую пословицу 脸蛋漂亮不算好, 工作出色才算好: *Не важно, красив человек или нет, главное, чтобы он хорошо работал* [Вэнь Дуаньчжэн 2011], в которой отмечается, что способность человека хорошо работать намного ценнее его внешности.

Помимо этого отмечается, что работу не следует поручать нескольким людям, поскольку в таком случае она будет выполнена плохо. Например, 媳妇多了吃冷饭, 头头多了事难办: *Если много людей управляет делами, они взаимно увиливают от ответственности, что приводит к плохому выполнению дела или работы* [Вэнь Дуаньчжэн 2011]. В русском языке тоже есть пословицы с подобной установкой, но в их составе нет компонента работа: *У семи нянек дитя без глазу; У двух поваров каша обязательно подгорит; На корабле не бывает двух капитанов.*

Также отмечается, что при работе необходимо следить за окружающей обстановкой, чтобы улучшить момент, когда можно будет отличиться. Приведем пример: 打铁看火候, 做事看时机: *Когда человек куёт железо, он должен смотреть за огнем, а когда работает, то должен искать благоприятного случая* [Вэнь Дуаньчжэн 2011]. В русском языке подобной ментальной установки культуры нами не обнаружено.

Так же как и в ранее рассмотренной русской пословице, в китайской пословице указывается на необходимость любить свою работу. Например, 干一行, 爱一行: *Человек любит ту работу, которую выполняет* [Вэнь Дуаньчжэн 2011].

Можно отметить, что китайские пословицы, так же как и русские, часто говорят о том, что упорная работа всегда достойно вознаграждается. Приведем следующие примеры: 日日行, 不怕万里路; 时时做, 不怕事不成: *Стоит обладать решимостью, твердой волей и неуклонно идти вперед, заниматься работой и тогда обязательно всё удастся;* 樱桃好吃树难栽, 不下苦功花不开: *Вишню сложно вырастить, но она дает вкусные плоды; так и без тяжелого труда не достигнуть успеха;* 若要吃饱饭, 干活多出汗: *Хочешь быть сытым, то работай по поту* [Вэнь Дуаньчжэн 2011].

Также отмечается, что хорошо работающий человек всегда будет жить хорошо и вызывать уважение у окружающих. Например, 谁工作的好, 谁就受尊敬: *Кто больше работает, тому и почёт;* 做活没技巧, 出力不讨好: *Работающий и одаренный человек вызывает одобрение окружающих, а ленивый и безответственный только презрение* [Вэнь Дуаньчжэн 2011].

В китайском языке была обнаружена лишь одна пословица, оценивающая труд с негативной стороны. Например, 疲劳过度, 白病从生: *Когда человек изнурительно работает(трудится), превышает норму, то легко болеет* [Вэнь Дуаньчжэн 2011], в которой говорится о том, что не следует перерабатывать, поскольку в противном случае можно серьезно навредить себе. Об опасности заболеть от чрезмерной работы следующая русская пословица: *От работы не будешь богат, а будешь горбат.*

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что между китайскими и русскими пословицами о работе существуют определенные сходства на уровне ментальных установок культуры: в обоих языках преобладают пословицы с положительной оценкой работы. Отрицательно оценивается плохая работа, плохой конечный результат, лень. Также отмечается необходимость упорно работать для достижения благополучия и почета, любить свою работу, меньше разговаривать и больше работать. Однако можно отметить, что в русском языке гораздо больше пословиц, негативно оценивающих труд (особенно подневольный), отсутствуют пословицы,

указывающие на необходимость работать медленно, вдумчиво и сосредоточенно, приступать к работе заранее, а также пословицы, указывающие на необходимость постоянного совершенствования. Подробные результаты проделанной работы отражены в **Приложении V, Таблица 3.**

2.2.1 Отношение к работе в русской и китайской лингвокультурах

Работая над определением ментальных установок культуры, мы отбирали те единицы, которые способны отражать лингвокультурные особенности в двух языках. Целью данной части исследования является определение **отношения к работе в двух лингвокультурах** с опорой на *оценочные определения* к существительным работа/труд.

Отношение к тому или иному явлению можно проследить, описывая оценку, выраженную в паремиях на лексическом уровне [Бакирова 2009:137-139]. Чаще всего оценка в паремиях выражается с помощью прилагательных [Солдаткина 2016; Юдина 2013]. По степени употребительности в первую очередь выделяется диада хорошо/плохо, семантические синонимы этой диады и прилагательные, имеющие в своей семантике оценочные компоненты.

Рассмотрим пословицы с определением *чужой* в словосочетании *чужая работа*. Слово *чужой* имеет значение ‘являющийся собственностью другого (других); не свой’ [Кузнецов 2000:1486]. В составе паремий определение *чужой* противопоставлено определению, выраженному притяжательным местоимением *свой*: *На чужой кошель не заглядывай, а свой покрепче завязывай; За чужим погонишься – своё потеряешь*. Таким образом, в паремиях определение *чужой* реализуется в значении ‘не свой’:

На чужой работе и солнце не движется; Над чужой работой не надсаживайся; На чужую работу глядя, сыт не будешь; Своей работе накладу нет; На себя работа - не барица; На себя работать не стыдно [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010].

Акт разделения работы на свою и чужую имеет тесную связь с особенностями развития крестьянского труда. В России, как известно, на протяжении веков (с XI до XIX в.в.) господствовало крепостное право, которое всячески обесценивало ценность тяжёлой физической работы. Крепостное право — это форма зависимости крестьян, при которой они прикреплены к земле и подчинены административной и судебной власти помещика [URL: <https://perstni.com>, дата обращения 12.11.18]. Это одна из форм рабства. Рабство породило отрицательное отношение к работе: *Господской работы никогда не переработаешь*. Значение слова *господский* в данной паремии тесно связано со значением слова *чужой*, поскольку значит 'принадлежащий, свойственный господам, барский' [Евгеньева 1957:338]. Это же значение актуализируется и в данной единице: *На небе царство господнее, а на земле царство господское*. Господская работа — это именно то, что в некотором роде выходит за рамки нормированной трудовой повинности, но всё ещё является обязательным к исполнению из-за жёсткой эксплуататорской системы.

Очевидно, в этот же период складывается скептическое отношение к целесообразности работы вообще: *Дело не голуби, не разлетятся; Дело не медведь, в лес не уйдёт; У Бога дней много: нарабotaемся*.

С другой стороны, *работа/ труд* рассматриваются в русской культуре как условие существования человека, а также как средство завоевания уважения в обществе: *Человек велик трудом; Бог трудников любит; Доброе дело спасет душу и тело; Кому работа в тягость, тот не знает радость*.

Хорошее отношение к работе передаётся следующими единицами: *И худая работа лучше доброго воровства; У работающего в руках дело огнем горит; Рукам работа — душе праздник; Заработанный ломоть лучше*

краденого каравая; Кто не работает, тот не ест; Работай смелее – будешь жить веселее; Кто без усталости работает, тот без хлеба не бывает; Где работа, там и густо, а в ленивом доме пусто; С работою в руках нигде не сгинешь.

В русском языке отношение к работе может быть и положительным, и отрицательным. В китайском языке на материале паремий нам удалось обнаружить только положительную характеристику работы, положительное отношение к труду. Вероятно, это связано с тем, что в истории Китая не было такого массового и длительного периода рабства, как в России. Большинство китайских ученых считают, что в истории Китая не было рабства вообще (Хуан Сяньфэнь 2015, Ша Ханьвэнь 2016). Кроме того, большая часть китайских паремий имеет книжное, а не фольклорное происхождение, в отличие от русских пословиц, которые по своему происхождению – народные, фольклорные.

Характерными определениями в китайских паремиях, описывающих работу, являются прилагательные *неторопливый, тщательный, прилежный, упорный, старательный, аккуратный*.

1. 慢工出巧匠: *При неторопливой работе получается более искусное изделие.* Слово *неторопливый* в китайском языке несет в себе положительную оценку. В толковом словаре данное слово имеет значение ‘медленный, неспешный’ [Хань Цзолинь 2013]. В китайской культуре, когда человек выполняет работу, больше обращают внимание на качество, чем на скорость. Неспешное выполнение работы способствует хорошему качеству.

2. 慢工出细活: *Тщательная работа дает лучший результат.* В китайском языке эта пословица является эквивалентом русского выражения *кропотливая работа*, несет в себе положительную оценку. Слово *тщательный* определяется в толковом словаре китайского языка как ‘внимательный, кропотливый, вдумчивый’ [Вэнь Дуаньчжэн 2011].

Разница в определении понятий *работа/труд* на материале паремий в русской и китайской культурах существует, и этот факт необходимо учитывать в практике преподавания, в практике перевода, при чтении художественной литературы и публицистики.

Микроконцепт *работа* в русском языке базируется на 86 паремиологических единицах, которые объединяются в 14 ментальных установок культуры. В китайском языке этот концепт объединяет 32 паремийных единицы и 13 ментальных установок культуры.

Ментальные установки культуры русского языка (14):

- 1) Некачественно выполненная работа приводит к негативным последствиям;
- 2) Плохая работа лучше безделья или нечестного труда;
- 3) Не нужно пытаться делать чужую работу;
- 4) Существуют люди, требующие награду, несоизмеримую с их работой;
- 5) Необходимо любить свою работу, чтобы достичь в ней высот;
- 6) Рано или поздно, но работу необходимо будет выполнить;
- 7) Нужно работать, а не разговаривать;
- 8) Работа не всегда позволяет стать богатым;
- 9) Не следует работать слишком интенсивно;
- 10) Работу всегда можно выполнить позже;
- 11) Работа позволяет добыть средства к существованию;
- 12) Работу необходимо чередовать с отдыхом;
- 13) Работа позволяет найти своё место в социуме и приобрести уважение других;
- 14) Работа способствует душевному равновесию.

Ментальные установки культуры китайского языка (13):

- 1) Работать необходимо спокойно и вдумчиво, только тогда будет хороший результат;
- 2) Работа требует подготовки;

3) Необходимо постоянно совершенствоваться, чтобы выполнять работу все лучше и лучше;

4) Нужно работать, а не разговаривать;

5) Успехов в работе добивается тот, кто прилагает много усилий;

6) Необходимо разделять дружбу и работу;

7) Не важно, как человек выглядит, главное, что он хорошо работает

8) Важно грамотно распределить работу между людьми;

9) Необходимо любить свою работу, чтобы достичь в ней высот;

10) Хорошая работа всегда вознаграждается, а плохая работа всегда приводит к негативным последствиям;

11) Необходимо терпеливо ждать момента, чтобы продвинуться на работе;

12) Работа позволяет найти своё место в социуме и приобрести уважение других;

13) Не следует работать слишком интенсивно.

Общее: В двух языках совпадают 4 установки культуры: 1) Необходимо любить свою работу, чтобы достичь в ней высот; 2) Нужно работать, а не разговаривать; 3) Не следует работать слишком интенсивно, чтобы не надорваться; 4) Работа позволяет найти своё место в социуме и приобрести уважение других.

Лакунами в русском языке являются 9 ментальных установок культуры: 1) Работать необходимо спокойно и вдумчиво, только тогда будет хороший результат; 2) Работа требует подготовки; 3) Необходимо постоянно совершенствоваться, чтобы выполнять работу все лучше и лучше; 4) Успехов в работе добивается тот, кто прилагает много усилий; 5) Необходимо разделять дружбу и работу; 6) Не важно, как человек выглядит, главное, что он хорошо работает; 7) Важно грамотно распределить работу между людьми; 8) Хорошая работа всегда вознаграждается, а плохая работа всегда приводит к негативным последствиям; 9) Необходимо терпеливо ждать момента, чтобы продвинуться на работе.

Лакунами в китайском языке являются 10 ментальных установок культуры: 1) Некачественно выполненная работа приводит к негативным последствиям; 2) Плохая работа лучше безделья или нечестного труда; 3) Не нужно пытаться делать чужую работу; 4) Существуют люди, требующие награду, несоизмеримую с их работой; 5) Рано или поздно, но работу необходимо будет выполнить; 6) Работа не всегда позволяет стать богатым; 7) Работу всегда можно выполнить позже; 8) Работа позволяет добыть средства к существованию; 9) Работу необходимо чередовать с отдыхом; 10) Работа способствует душевному равновесию.

Подробные результаты проделанной работы отражены в **Приложении V, Таблица 3.**

2.3. Репрезентация микроконцепта *труд* в русской лингвокультуре

Исследуя ценностный аспект концепта «труд» в пословичной картине мира, необходимо принять во внимание тот факт, что универсалия «труд» является на протяжении всей истории развития человечества не только культурной, но и аксиологической константой, т.е. непреходящей «предметной» ценностью для всех этнических групп и народов [Жуков 2008:65]. Аксиологическая составляющая микроконцепта *труд* видится в том, что «из всех способов достижения социальной значимости «труд» выступает в качестве приоритетного, так как основой всей жизни является производство продуктов труда», кроме того, «целевые ценности, выступающие как модусы социальной значимости, служат основным стимулом деятельности людей в любом обществе» [Жуков 2008:66].

В лингвокультурологической парадигме исследования содержания культурной коннотации видится в «ценностно осмысленных установках культуры, т. е. ментальных прескрипциях (предписаниях), оценивающих социальные и духовные практики человека. Содержанием культурных

коннотаций являются ценностно осмысленные установки культуры» [Телия 2004:27-28].

В данном фрагменте работы русские и китайские паремии будут описаны с учетом определенных параметров, таких как аксиологическая оценка, установки культуры, определение значения русской пословицы, сопоставление русской паремии с китайскими аналогами и выявление других пословиц, реализующих ту же ментальную установку.

Обратимся к исследованию паремий, реализующих микроконцепт *труд*. Для работы было отобрано около ста русских пословиц и двадцать одна китайская паремия. На основе данного материала был проведён лингвокультурологический анализ: пословицы были собраны в группы по общей аксиологической оценке, ментальной установке культуры, а также в соответствии с объединяющим семантическим значением. Подобный подход позволяет изучить концепт *труд* и определить его роль и место в каждой из культур.

Понятие *труд* может анализироваться и как самостоятельный концепт и как микроконцепт, входящий в более сложные объединения, в нашем случае, как микроконцепт, входящий в концепт *дело*. Прежде чем приступить к анализу паремий микроконцепта *труд*, обратимся к толковым словарям с целью определения значения данного понятия в двух языках. Это облегчит задачу понимания смысловой нагрузки, которое несёт слово в конкретной пословице.

В этимологических словарях слово *труд* – это «производительная деятельность человека, людей»; «целеустремленная созидательная деятельность человека, требующая затраты физических или умственных сил», «работа», «результат работы, деятельности», «труд» – общеславянское слово (*trudъ, trudi*), обозначает «тяжелая ноша», «досада», «печаль» [Черных 2001:266]. В связи с этим сложились производные слова от корня слова «трудъ» – «труднь», «трудный» обозначают «трудный», «тяжелый», «печальный», также глагол «трудиться» – «работать», «страдать»; «тружати»

– «тревожить», «удручать»; «тружатися» – «работать», «заботиться», «подвижничать» (Срезневский, III, 1005-1111).

Слово *труд* в толковых словарях русского языка чаще всего определяется как 'деятельность человека для создания материальных и культурных ценностей'; 'работа, требующая затраты физической или умственной энергии'; 'результат деятельности; произведение, создание'.

Таким образом, можно сделать вывод, что труд в основном рассматривается как целенаправленный процесс с приложением усилий для реализации задуманного. В труде человек ставит перед собой конкретные задачи и решает их по мере продвижения к конечному результату.

Что касается китайского языка, то слово труд в толковом словаре «Синхуа» определяется как 'усталость, упорная работа'; 'утруждать, просить кого-либо взять на себя хлопотливое дело' [Хань Цзолинь 2013: 287]. В новом современном толковом словаре китайского языка даются следующие значения слова труд: 'работа'; 'усталость, усердие; трудолюбивый, старательный'; 'утруждать, просить кого-либо взять на себя труд (хлопотливое дело)', 'выразить благодарность за труды, службу, заслуги, подвиг'; 'рабочий, трудящийся'; 'деятельность человека для создания материальных и духовных богатств' [Шень Мичжэн, Сун Фуцзюй 2012:306]. Можно сделать вывод, что китайский язык делает особый акцент на прилагаемых усилиях и их качестве.

Паремии с компонентом *труд* в основном имеют положительную оценку. Труд представляется как благо и истинная ценность, возвышающая и награждающая человека. Поскольку группа пословиц о труде более обширна, с неё мы и начнём нашу классификацию.

Самой распространённой является культурная установка, которая говорит о том, что *любые блага приходят только к тому, кто трудится, не жалея собственных сил: Без труда не вынешь (не вытянешь, не вытащишь) и рыбку из пруда; Всякая борозда труд любит; Без труда и в саду нет плода; Без труда меду не едят, Труд и достаток – родные братья.*

Примечательно то, что все эти паремии непосредственно связаны с землёй и аграрными заботами. Нигде так безукоризненно не работает идея «что посеешь, то и пожнёшь»: каждый получает согласно приложенным усилиям, как в сельском хозяйстве. Для русского человека всегда богатство измерялось хорошими урожаями. Это была единственная награда за тяжёлый крестьянский труд, в котором не было места лодырям и бездельникам.

Далее по численности следует группа пословиц, в которой акцентируется мысль о том, что **стимулом для труда является первичная потребность человека обеспечить себя всем необходимым**. В данной группе репрезентантом значения ментальной установки культуры выступает не столько существительное *труд*, сколько глагол *трудиться*. Например:

Без труда и в саду нет плода; Без труда ничего не дается; Кто не трудится, тот и не обуется; Что потрудился, то и поел; Не потрудиться, так и хлеба не добиться; Кто трудится, тот и пользуется; Труд кормит и одевает; Там и хлеб не родится, где кто в поле не трудится; Без учебы и труда не придет на стол еда.

Положительная ценность данных сентенций сосредоточена в первую очередь на двух основных потребностях человека: еда (в русской лингвокультуре – это хлеб как незаменимая добавка ко всем блюдам; в китайской – рис) и одежда. Сложно представить кого-либо, способного отказаться от этих двух потребностей. Именно поэтому здесь культурная установка утверждает преобладание данных ценностей над любыми другими.

Продолжая рассуждать над материальными благами, которые человек получает посредством труда, мы объединяем в отдельную группу пословицы о награде как таковой. Другими словами, **труд достоин награды**. Пример паремий с подобной культурной установкой: *Двойной труд, двойная и плата. За труд не бьют, а награды дают. Всякий труд достоин награды.*

В пословицах китайского языка *Труд* всегда является **абсолютной ценностью**. Например: 不劳动者不得食: *Если человек не трудится - хлеб не*

родится; 功夫不负苦心人: Если человек усердно трудится, в конце концов, обязательно добьется успехов.

Главная особенность китайских паремий в том, что они, в отличие от русских единиц, описывают процесс труда, акцентируя внимание на том, как выполняется действие, насколько человек вдумчив, прилежен, сосредоточен, поскольку всё это имеет прямую связь с конечным результатом: 勤有功, 嬉无益: Если человек упорно трудится, то его ждёт хороший результат, из-за невнимательности случаются неудачи; 早起的鸟有虫吃: Ранняя птица червячка клюет. Переносное значение: только если человек старательно занимается своими обязанностями, рано встаёт и много работает, тогда его ждёт успех; 只要功夫深, 铁杵磨成针: Был бы лишь упорный труд, и иголкой станет железный пест (т.е. добиваться своей цели упорным трудом).

Нажитое собственным трудом бесценно и прочно. Эта культурная установка в русском языке указывает на то, насколько более значимой и весомой становится награда, если за неё по-настоящему боролись, не жалея себя. Репрезентантом данной установки культуры является прилагательное *трудовой*. Например: *Трудовая денежка до века живет; Трудовая копейка велика; Трудовая денежка всегда крепка; Трудовая денежка до века живет, а нетрудовая всегда прахом идет; Трудовая копейка впрок идет; Трудовое добро ни в воде не тонет, ни в огне не горит.* Снова и снова подтверждается неоспоримая ценность труда, которая, по сути, придаёт любому достижению истинную значимость. Обычно человек не ценит подаренное также, как заработанное.

Важно, чтобы труд человека был честным. **Добросовестный труд важнее получаемого блага:** *Трудовое беспорочно, хоть мало, да прочно; Лучшие честным трудом добытая черствая корка, чем сдобный пирог, да краденый; Живём в трудах, в грехах, но на своих ногах; За трудовую копейку бейся, нетрудовой копейки бойся; Трудовая копейка в кармане лежит, а шальная – ребром торчит; Трудовая денежка плотно лежит, чужая ребром*

торчит; Живи своим трудом, а не чужим добром; Не ленись, а трудись, на чужое не льстись.

Помимо весьма конкретных материальных благ **трудящийся человек приобретает** ещё и **уважение в обществе**, повышает свой статус. Примером служат следующие пословицы: *В народе тот не забудется, кто честно трудится; Кто любит труд, того люди чтут; Без труда чести не получишь; Только трудами до славы достигают; По труду и честь воздайся; В труде рождаются герои; Труда не терпев, и чести не будешь; Чести без труда не сыскать; Не богатству почет, а труду; Любовь к труду у людей на виду; Кто первый в труде, тому слава везде; Живи своим умом, а честь расти трудом.* Человек неотделим от социума. Все его поступки оцениваются с точки зрения правильности и этики ответственности (тех моральных норм, которые характерны для конкретной исторической ситуации). Труд не становится исключением.

Китайские паремии так же рассматривают фактор общественного мнения в контексте труда. «Лицо» для китайца всегда имело особое значение, мнение окружающих и сослуживцев играло ключевую роль. Именно поэтому ценность уважения, которое приобретается тяжёлым и честным трудом, поистине велика. Примеры пословиц: 劳动使人光荣: *Труд славит человека; 花开满树红, 劳动最光荣: Живость дерева, на котором зацвели цветы, подобна славе человека, которую он получил за свой труд.*

Важная составляющая любой работы и любого труда – отдых. Однако его необходимо заслужить. Только в сравнении с тяжёлым трудом можно по-настоящему оценить всю прелесть временного безделья и праздности: *После трудов сладок сон; Кто с трудом в ладу, тот и с отдыхом не в споре; Без труда и отдых не сладок.* Именно ощущение честно выполненного задания или поручения позволяет окунуться в неподдельную радость и расслабиться, набираясь новых сил перед будущей работой.

Важно отметить, что искренняя **любовь к труду позволяет наслаждаться жизнью во всех её проявлениях**. Это касается и времени отдыха и непосредственной занятости. Приведём примеры паремий, указывающих на это: *Если труд – удовольствие, то жизнь – наслаждение; Для кого труд – радость, для того жизнь – счастье; Благо жизни – в труде; Кто живет своим трудом, тем работа – второй дом; Кто хочет счастливо жить, тот должен труд любить*. Как уже не раз говорилось, труд способен сделать человека по-настоящему счастливым.

Близкая по значению культурная установка есть и в китайском языке. Однако на место понятия «счастье» в китайских пословицах появляется понятие «сокровище» (абсолютное благополучие во всех делах), которым обладает трудолюбивый человек. Примером могут служить следующие пословицы: 劳动是个宝, 人生不可少: *Труд – это драгоценное сокровище, которого не может не хватать в жизни; 劳动, 劳动, 劳动, 三个永恒的宝库: Труд, труд, труд – вот три вечных сокровища*.

От обратного утверждается та же культурная установка о знаке равенства между трудом и счастьем в следующих пословицах: *Кто труда не видит, тот покоя не знает; От бессонницы трудом лечатся; Тот ничего не боится, кто честно трудится*. Душевное здоровье людей нередко зависит от того, насколько продуктивными были их усилия, чего они достигли и что заработали.

Парадоксальным кажется тот факт, что стабильное ментальное состояние зависит от труда, который зачастую весьма тяжёлый и может навредить здоровью человека. Однако приоритет отдаётся первому, а значит, **труд остаётся главной ценностью** в культуре и всячески поощряется. Например: *Трудовая денежка – мозольная; Труд при учении скучен, да плод от учения вкусен; Без трудностей труд немислим; Кто труд любит, долго спать не будет; Можно тому богатым быть, кто от трудов мало спит; Кто любит трудиться, тому без дела не сидится*.

Небольшая группа пословиц назначает *труд* в некотором роде мерилom «правды» в жизни. Трудящийся по всем правилам человек с большей вероятностью отвечает всем требованиям и законам общества, в котором он вынужден существовать. Например: *Где труд, там и правда; Труд и хлеб – всему голова; Без труда жить – только небо коптить.*

Норму отношения к труду утверждает и религия, правда становится праведностью, а труд из блага общественного переходит в категорию божественную. Примеры: *Бог труды любит; Божья тварь богу и работает.*

Положительная ценность труда, нашедшая своё отражение в русских пословицах, носит самый обобщённый характер. Такие паремии могут быть отнесены к любой группе, могут иметь самые обширные и разнообразные трактовки. Речь идёт о следующих примерах: *Терпение и труд – все перетрут; Труд всё побеждает; В труде победить – мир укрепить. Трудолюбивый человек способен справиться со всеми невзгодами и бурями в своей жизни.*

Подобная культурная установка о «преодолении» присутствует и в китайских паремиях: 一勤天下无难事: *У трудолюбивого человека нет никаких трудностей, он всё может преодолеть.*

Перейдём к пословицам с отрицательной оценкой *труда*. Причиной такого полярного отношения к изучаемому концепту служит всё тот же подневольный тяжёлый крестьянский труд, не позволяющий получать достойное вознаграждение эквивалентное приложенным усилиям.

Подневольный тяжёлый труд оценивается отрицательно. Сколько бы человек ни работал, его положение в обществе всегда будет зависеть от различных жизненных обстоятельств. Например: *Труда много, а добычи мало; За свой труд попал в хомут; От трудов праведных не нажить палат каменных; От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь.* Бедность здесь воспринимается скорее, как неизбежное положение вещей, с которым можно только примириться.

Ещё один повод избегать любого тяжелого труда – напрасное перенапряжение и истощение собственных сил: *Всякий труд ценен, да не всякий полезен.*

В китайских пословицах представлена та же культурная установка, выраженная опосредованно, без употребления слова *труд*: 疲劳过度, 白病从生: *Когда человек изнурительно трудится, превышает норму, то легко болеет.*

Отсутствие мотивации труда – главная причина, почему в подобных пословицах *труд* ни во что не ставится. Если человек не видит реальной выгоды в своих действиях, то он либо будет выполнять их плохо, либо всеми способами будет стараться их избегать.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что как в русском, так и в китайском языке в большинстве пословиц *труд* представлен как ценность, так как он позволяет человеку жить достойно, приобрести богатство и уважение. Труд позволяет человеку справиться со всеми неприятностями в жизни выжить в любых ситуациях. В русских пословицах также отмечается связь труда и религии, поскольку утверждается, что трудящихся человек получает помощь от высших сил, а также то, что человек всегда особенно ценит то, ради чего ему пришлось самостоятельно трудиться. Тем не менее, в китайских пословицах замечен более сильный акцент на результатах труда как мере его оценки. Можно также отметить, что в русском языке паремий, негативно оценивающих труд, намного больше, чем в китайском, при этом в китайском языке негативно оценивается только излишний труд. Данный факт можно объяснить длительным периодом крепостного права, при котором труд крепостного крестьянина в основном приносил прибыль не работнику, а его хозяину. Именно по этой причине человек не видел смысла тщательно и упорно выполнять свою работу.

Таким образом, микроконцепт *труд* в русском языке базируется на 82 паремиологических единицах, которые объединяются в 15 ментальных установок культуры. В китайском языке этот концепт объединяет 18 паремийных единиц и 6 ментальных установок культуры.

Ментальные установки русского языка (15):

- 1) Любые блага приходят только к тому, кто трудится, не жалея собственных сил;
- 2) Труд позволяет обеспечить себя всем необходимым;
- 3) Труд вознаграждается;
- 4) Человек особенно ценит то, что добыл собственным трудом;
- 5) Труд должен быть честным;
- 6) Труд позволяет повысить свое социальное положение и приобрести уважение;
- 7) Необходимо чередовать труд и отдых;
- 8) Труд должен быть удовольствием и приносить человеку счастье;
- 9) Труд способствует душевному равновесию;
- 10) Труд поощряется;
- 11) Труд позволяет оценить, насколько правильную жизнь ведет человек;
- 12) Труд тесно связан с религией;
- 13) Трудолюбие позволяет выжить при любых обстоятельствах;
- 14) Труд не всегда позволяет приобрести богатства;
- 15) Излишний труд может нанести вред здоровью.

Ментальные установки культуры китайского языка (6):

- 1) Труд вознаграждается;
- 2) Труд позволяет повысить свое социальное положение и приобрести уважение;
- 3) Труд является большой ценностью;
- 4) Трудолюбие позволяет выжить при любых обстоятельствах;
- 5) Излишний труд может нанести вред здоровью;

б) Тщательность и вдумчивость в процессе труда позволяет достичь хороших результатов.

Общее: В двух языках совпадают 4 установки культуры: 1) Труд вознаграждается; 2) Труд позволяет повысить свое социальное положение и приобрести уважение; 3) Трудолюбие позволяет выжить при любых обстоятельствах; 4) Чрезмерный труд может нанести вред здоровью.

Отсутствует в русском языке вербализация двух ментальных установок китайской культуры: 1) Труд является большой ценностью; 2) Тщательность и вдумчивость в процессе труда позволяет достичь хороших результатов.

Лакунами в китайском языке являются 11 ментальных установок культуры: 1) Любые блага приходят только к тому, кто трудится, не жалея собственных сил; 2) Труд позволяет обеспечить себя всем необходимым; 3) Человек особенно ценит то, что добыл собственным трудом; 4) Труд должен быть честным; 5) Необходимо чередовать труд и отдых; 6) Труд должен быть удовольствием и приносить человеку счастье; 7) Труд способствует душевному равновесию; 8) Труд поощряется; 9) Труд позволяет оценить, насколько правильную жизнь ведет человек; 10) Труд тесно связан с религией; 11) Труд не всегда позволяет приобрести богатства.

Таким образом, *труд* является важнейшим культурно значимым концептом как в русском, так и в китайском языке. Труд для русских и для китайцев имеет ряд аксиологических признаков. В русском языке эти признаки связаны с положительной и отрицательной оценкой, в китайском языке – только с положительной.

Подробные результаты проделанной работы отражены в **Приложении VI. Таблица 4.**

2.4. Репрезентация микроконцепта *ремесло* в русской лингвокультуре

Наиболее перспективным способом описания концепта представляется анализ паремий определенного народа на фоне корпуса паремий другого народа, когда легко можно определить национально-специфичное и универсальное. В таком случае можно говорить о так называемом пословичном (паремийном) концепте – о ментальном образовании, в которое входит ценностно-значимое для всех членов этносоциума представление, включающее мировоззренческие установки общества [Биктагирова 2007:2]. Из данного определения можно сделать вывод о тесной связи пословичного концепта с аксиологией – наукой о ценностных отношениях человека к действительности, о его способности постигать ценностную структуру мира и воплощать ценности в разных видах человеческой деятельности [Мирошников 2007:5] и, в частности, с ментальными установками культуры [Маслова 2001:50].

Важно отметить, что пословичный концепт отражает не только пословичную картину мира, но и менталитет с национальной спецификой данного народа. В рамках пословичного концепта описывается не только ключевое слово в самой пословице, но также и данное слово, в общем (в установках культуры, культурных коннотациях и ценностях).

Перейдем к непосредственному анализу паремий, вербализующих микроконцепт *ремесло*. Перед тем, как начать изучение паремий микроконцепта *ремесло*, проследим и сравним определения, которые дают толковые словари русского и китайского языков понятию *ремесло*.

В русском языке мы приняли следующее понимание слова: ‘профессия, занятие, деятельность; профессиональное занятие – изготовление изделий ручным, кустарным способом’.

Из собранных нами определений видно, что *ремесло* – это не просто направленная деятельность, это применение на практике навыков для получения конкретного, заведомо обозначенного результата. Более того, помимо знаний в таком деле требуются ещё и навыки, и квалификация, а

также ряд конкретных требований, выдвигаемых любому специалисту или профессионалу.

Непосредственно на материале концепта *ремесло* можно сделать выводы «об отношении к мастерству в России». «Ценность Мастерства находила своё признание в русском народе и, ..., одним из способов добиться признания социальной значимости со стороны общины было владение каким-либо мастерством или ремеслом» [Жуков 2008:67].

Что касается китайского языка, слово *ремесло* в толковом словаре «Синхуа» имеет следующие значения: ‘ручная работа’, ‘рукоделие, мастерство’; ‘квалификация’; ‘качество работы’; ‘ремесленные навыки’ [Хань Цзолинь 2013: 458].

В словаре синонимов китайского языка даются следующие определение слову *ремесло*: ‘специальные знания’, ‘искусство’, ‘мастерство’, ‘навык’, ‘техника’, ‘умение’, ‘специальность’, ‘сноровка’ [Чжэн Ган 2004: 497].

Можно сделать вывод, что *ремесло* в китайском языке – это скорее качество, которое приобретает человек после получения образования.

Положительная оценка концепта *ремесло* выражается в следующих культурных установках и демонстрируется в приведённых ниже половицах.

Ремесло кормит человека: *Имею ремесло – и на камне хлеб достану; Лишнее ремесло за плечами не виснет; Не просит ремесло хлеба, а само кормит (приносит); Не худое ремесло, кто умеет сделать и весло; Ремесло в руках – верный кусок хлеба; Ремесло – вотчина (кормилец); Ремесло есть-пить (пить-есть) не просит, [а] само кормит.*

Схожая культурная установка читается в следующих китайских пословицах: 学艺终身福, 艺高不亏人: *Когда человек является специалистом в какой-либо области (имеет какое-нибудь ремесло, мастерство), то имеет достоинство (пользу), а не остаётся в неблагоприятных условиях (не терпит убытков).*

Каждый человек должен выбирать себе то ремесло, которое ему по душе: *Какому ремеслу глянешься, такому и учись.*

В китайской пословице: 艺成痴者技必良: *Если человеку интересно ремесло, то ему проще им овладеть.*

Человека, хорошо владеющего своим ремеслом, всегда уважают: *Ремеслу везде почёт.*

В китайском языке за подобную установку выражают следующие пословицы: 艺高身价贵: *Человек, обладающий особым мастерством в каком-либо деле, имеет высокое положение в обществе* [Вэнь Дуаньчжэн 2011].

В русских паремиях выделяется условие, при котором ремесло может быть утрачено, прямой угрозой ремеслу является пьянство: *Было ремесло, да вином залило; Было ремесло, да хмелем заросло; Его ремесло по воде пошло, по воде пошло – водой сплыло; Знай одно (свое) ремесло да блюди, чтоб хмелем не поросло.*

В китайском языке единиц, выражающих данную ментальную установку, обнаружить не удалось.

В ремесле необходимо постоянное совершенствование, над навыками необходимо работать, чтобы они не были утеряны. В нашем материале только китайские паремии имеют данную установку культуры: 工多出巧艺: *Только усердно работающий человек совершенствуется в своем ремесле; 熟能生巧: Мастерство приобретается опытом; 艺高人胆大: Человек, хорошо владеющий своим ремеслом, может смело браться за любое дело, он будет хорошо знать, как уладить, решить проблемы.*

В китайских пословицах отмечается, что для того, чтобы овладеть ремеслом, необходимо усердие: 艺多思, 艺不精, 专攻一艺可成名: *При поверхностном учении никогда не достигнешь профессионализма в ремесле, только усердный труд приведёт его на вершину; 要得惊人艺, 需下苦功夫:*

Если человек хочет добиться высокого мастерства в каком-нибудь ремесле, то ему нужно старательно заниматься.

Негативная оценка связана с тем, что **ремесло не всегда ценится по достоинству**: *Одним ремеслом человек не спасётся от своих невзгод; И в ремесле злыдней много; Человек сыт одним хлебом, а не одним ремеслом; Одна работа (ремесло) не кормит.*

Можно сделать вывод, что как в русском, так и в китайском языке, концепт *ремесло* является четко очерченным: он позволяет выделить среди различных видов деятельности работу, для которой нужна предварительная подготовка, обучение, определённые профессиональные навыки. Из-за подобной специфики негативная оценка в пословицах, вербализующих данный концепт, практически отсутствует.

Таким образом, понятие *ремесло* относится в обоих языках к человеческим ценностям и всегда положительно оценивается. Пьянство в русском языке относится к антиценностям, оно уничтожает ремесло, в паремиях его воздействие оценивается отрицательно. Вербализованные ментальные установки культуры позволяют в учебном лингвокультурологическом словаре объединить паремии, с разных сторон репрезентирующие концепт **ремесло**.

Таким образом, микроконцепт **ремесло** в русском языке базируется на 23 паремиологических единицах, которые объединяются в 6 ментальных установок культуры. В китайском языке этот концепт объединяет 8 паремийных единиц и 5 ментальных установок культуры.

Ментальные установки культуры русского языка (6):

- 1) *Ремесло* может прокормить человека;
- 2) Нужно любить свое *ремесло*, тогда достигнешь в нем успехов;
- 3) Ремесленников всегда уважают;
- 4) В *ремесле* необходимо постоянное совершенствование, над навыками необходимо работать, чтобы они не были потеряны;
- 5) Одним *ремеслом* человек не спасётся от своих невзгод;

6) Угрозой ремеслу является пьянство.

Ментальные установки китайского языка (5):

1) *Ремесло* может прокормить человека;

2) Нужно любить свое *ремесло*, тогда достигнешь в нем успехов;

3) Ремесленников всегда уважают;

4) В *ремесле* необходимо постоянное совершенствование, над навыками необходимо работать, чтобы они не были утеряны;

5) В *ремесле* важно усердие.

В двух языках совпадают 4 установки культуры: 1) *Ремесло* может прокормить человека; 2) Нужно любить свое *ремесло*, тогда достигнешь в нем успехов; 3) Ремесленников всегда уважают; 4) В *ремесле* необходимо постоянное совершенствование, над навыками необходимо работать, чтобы они не были утеряны.

Лакуной в русском языке является одна ментальная установка культуры: В *ремесле* важно усердие.

Лакунами в китайском языке являются две ментальных установки культуры: 1) Одним *ремеслом* человек не спасётся от своих невзгод; 2) Угрозой ремеслу является пьянство.

Таким образом, микроконцепт *ремесло* воплощает ценность Мастерство и ценится как в русской, так и в китайской лингвокультурах. Микроконцепт имеет ряд аксиологических признаков, которые в обоих языках выражены положительной оценкой.

Подробные результаты проделанной работы отражены в **Приложении VII. Таблица 5.**

2.5. Структура словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря, репрезентирующего концепт *дело*

В центре внимания лингвокультурологии сегодня находится проблема разработки теории и создания учебных лингвокультурологических словарей,

предназначенных, как правило, иностранцам (Е.И. Зиновьева, Пи Цзянькун 2016, Пи Дзянькунь 2014, Ли Вэньжуй 2019).

Лингвокультурологические словари занимают сегодня промежуточное место между словарями лингвистическими и энциклопедическими, а «лингвокультурология рассматривается как современный этап развития лингвоэнциклопедической лексикографии» [Лукьянова 2005:43-44; Ли Вэньжуй 2019:146].

Целью данной работы является создание модели статьи учебного лингвокультурологического словаря, репрезентирующего концепт *дело* в русской и китайской лингвокультурах и ориентированного на китайских студентов.

Основные принципы описания лингвистического материала в лингвокультурологических словарях, в основном, сформулированы: в качестве объекта описания должен выступать лингвистический материал, должен соблюдаться принцип эффективности описания, полноты и простоты изложения [Зиновьева 2010: 85].

Учебный словарь лингвокультурологического типа должен строиться с учетом требований не только лингвистики, но и лингвокультурологии: включать в себя результат проведенного лингвокультурологического анализа, в описании должны учитываться смысловые лакуны культуры, на которую ориентирован данный словарь [Никитина 2013; Зиновьева 2010].

Наша работа была направлена на выявление и описание *ментальных установок культуры*, именно этот материал был предметом лингвокультурологического описания и предлагается нами в качестве одного из основных параметров лингвокультурологического учебного словаря.

Учебный словарь лингвокультурологического типа должен строиться на основе совмещения алфавитного и тематического принципов [Зиновьева 2010: 85-86].

Мы предлагаем следующую модель словарной статьи лингвокультурологического учебного словаря, ориентированного на носителей китайского языка.

В соответствии с *тематическим* принципом построения словаря предлагается ввести следующие рубрикаторы: **ДЕЛО, РАБОТА, ТРУД, РЕМЕСЛО**, которые набираются полужирным прямым шрифтом. Под тематическим рубрикатором в *алфавитном* порядке первого слова, полужирным прямым курсивом, помещаются наименования подрубрик:

ДЕЛА ВАЖНЕЕ СЛОВ

ДЕЛА ВСЕГДА МОЖНО ОТЛОЖИТЬ, СДЕЛАТЬ ПОЗЖЕ

НЕ НАДО РАБОТАТЬ СВЕРХ МЕРЫ, НАДОРВЁШЬСЯ

НЕ НУЖНО ВМЕШИВАТЬСЯ В ЧУЖИЕ ДЕЛА

ЧЕЛОВЕКА СУДЯТ ПО ЕГО ДЕЛАМ

Под рубриками подрубрик помещаются словарные статьи, включающие несколько зон. Продолжается семантизация паремии путём приведения её синонимов, а в лингвокультурологическом плане — это единицы, имеющие такую же ментальную культурную установку, что и заголовочная единица. В отличие от других словарей, эта зона не является факультативной, поскольку все единицы обладают одной характеристикой, выражают одну ментальную установку культуры. Например:

ДЕЛО

НЕ НУЖНО ВМЕШИВАТЬСЯ В ЧУЖИЕ ДЕЛА

(Положительная аксиологическая оценка)

Не мешайся в чужие дела, чтоб твоя жизнь покойна была;

Где двое стоят, тут третьему дела нет;

О чужом деле голова не болит;

Какое тебе дело, что кума с кумом (девка с парнем) сидела (прост., неодобр.);

Не за свое дело не берись, а за своим не ленись.

ДЕЛА ВАЖНЕЕ СЛОВ

(Положительная аксиологическая оценка)

Говорят, хорош, а дела – ни на грош (прост., неодобр.);

Дела было на копейку, а разговор - за семью горами (прост., неодобр.);

Дела делают не шумом, а умом;

Дела словом не заменишь.

НЕ СЛЕДУЕТ/НЕЛЬЗЯ ОДНОВРЕМЕННО ДЕЛАТЬ МНОГО ДЕЛ

(Положительная аксиологическая оценка)

Два дела руки не берут;

Семь дел в одни руки не берут.

Первая зона содержит пословицу (-ы) – заголовочную (-ые) единицу (-ы), которая набирается светлым курсивом строчными буквами: *Какое тебе дело, что кума с кумом сидела*. В круглых скобках даются лексические варианты паремий (если они имеются). При заголовочной единице даются функционально-стилистические пометы (*книжн., прост., шутил., неодобр.*). Пометы набираются светлым курсивом, строчными буквами.

Вторая зона содержит сведения об аксиологической ценности/антиценности пословичных единиц: **Положительная аксиологическая оценка/Отрицательная аксиологическая оценка**. Если есть возможность объединить паремии в микрогруппы внутри аксиологической оценки, вводятся дополнительные маркеры.

Третья зона является зоной семантизации паремийных единиц, даётся описательное толкование значения пословицы (набирается прямым шрифтом без выделения). Так для пословицы *Говорят, хорош, а дела – ни на грош* толкование может быть следующим ‘внешне человек выглядит очень благопристойно, но только хорошей внешности мало, больше о человеке говорят его дела’. В зону толкования может быть включена интенция, выраженная паремией, в данном случае это выражение может служить предостережением кому-либо или характеристикой субъекта, которая в данном случае может быть выражена как: не суди человека по внешнему виду, суди по его делам.

В четвёртой зоне находится лингвострановедческий комментарий, выработанный в результате лингвистического анализа группы лексем, который в словарной статье может выглядеть следующим образом:

грош – старинная медная монета в две копейки. Во фразеологии *грош* является индикатором самой низкой оценки чего - или кого-нибудь: *грош цена, гроша медного (ломаного) не стоит, ни в грош не ставит* [МАС].

кума, кум – термин родства, который присваивается мужчине и женщине после проведения обряда крещения ребёнка в церкви, принятого в христианской религии. Кум ‘крёстный отец по отношению к родителям крестника и крёстной матери’; кума ‘крёстная мать по отношению к родителям крестника и крёстному отцу’ [МАС].

В пятой зоне даются иллюстрации (если они имеются):

1. «У него есть деньги, и человек на виду. А что до того, что у невесты брюшко будто маленько припухло, так это, брат, плёвое дело. Ну явится, скажем, через полгода офицерик эдакий маленький, так **кому какое дело, что кума с кумом сидела?** Хошь меня в крёстные? И. Наживин. Распутин. <https://books.google.ru/books>.

2. Если же между ними и происходило какое-нибудь то, что называют другое-третье, то оно происходило втайне, так что не было подаваемо никакого вида, что происходило; сохранялось все достоинство, и самый муж так был приготовлен, что если и видел другое-третье или слышал о нем, то отвечал коротко и благоразумно пословицею: **"Кому какое дело, что кума с кумом сидела"**. Еще нужно сказать, что дамы города N. отличались, подобно многим дамам петербургским, необыкновенною осторожностью и приличием в словах и выражениях. « Мёртвые души» Н.В. Гоголь [URL: <http://prikol.pp.ru/library/mertvie1-55.htm>, дата обращения: 15.02.2020].

3. Некоторые вопросы молодой семье проще обсудить не с родственниками. Отношения между невесткой и свекровью складывались трудно. И сколько девичьих слёз пролито - одному Богу известно. Кум и

кума в этом случае будут незаменимы и уж точно объективнее. А посторонних этот вопрос не должен касаться: **"Что кому за дело, что кума с кумом сидела!"**. Рассудительные люди придумали загадку о наших героях. "Кум с кумой видятся, а близко не сходятся". Кто же это? Пол и потолок.[URL: <https://www.liveinternet.ru> , дата обращения: 15.02.2020].

В шестой зоне располагаются единицы, соотносящиеся по значению ментальных установок культуры на китайском языке. Эта зона описания присутствует не всегда, так например, для установки **НЕ НУЖНО ВМЕШИВАТЬСЯ В ЧУЖИЕ ДЕЛА** в китайском языке существует целый ряд единиц: 事不关己, 高高挂起: *Если дело к тебе не относится, не касается тебя, то не заботься о нём*; 事不关己不留心: *Если дело к тебе не относится (дело тебя не касается), то не стоит о нём заботиться*; 管闲事, 落是非: *Если человек сует нос в чужие дела, то обычно навлекает на себя жалобы и поношение*. Паремии этой зоны набираются светлым курсивом.

Для целого ряда установок китайского языка аналогов нет. Они являются лакунарными по отношению к русскому языку. Так, например, установка **ДЕЛА ВСЕГДА МОЖНО ОТЛОЖИТЬ, СДЕЛАТЬ ПОЗЖЕ** в русском языке выражена целым рядом единиц: *Дело не волк – в лес не убежит*; *Дело не ворона: не каркает, а скажется*; *Дела не голуби – не разлетятся*; *Дело не малина – в лето не опадёт*.

В китайском языке данная установка культуры не была обнаружена.

Таким образом, предлагаемая нами статья учебного лингвокультурологического словаря, включает в себя следующие элементы:

Рубрикаторы (дело, работа, труд, ремесло); подрубрикаторы (выведенные в работе ментальные установки культуры); заголовочная (-ые) единица (-ы); зона аксиологической оценки; толкование заголовочной единицы; ментальная установка культуры; культурологический

комментарий; лингвострановедческий комментарий отдельных слов – компонентов паремии; иллюстрации; китайские аналоги.

Выводы

Настоящее исследование позволяет сделать вывод, что концепт *дело* состоит из трёх микроконцептов: *работа*, *труд*, *ремесло*.

Рассмотрение концепта *дело*, микроконцептов *работа*, *труд*, *ремесло* позволяет лучше понять изучаемые нами понятия. При сравнении выделяются особенности, характерные для каждого термина, приведённые в качестве примеров паремии читаются более осмысленно.

1) Выявив ментальные установки культур, определив обширность представленности тех или иных явлений, мы можем утверждать, что накоплен материал, на основе которого можно углублять понимание менталитетов двух культур. Для пословиц, вербализующих концепт *дело*, было выявлено 7 совпадающих установок культуры, в русском языке лакунами являются 16 ментальных установок, а в китайском – 10. Для пословиц, вербализующих концепт *добрые/злые дела* выделено 4 совпадающих установок культуры, в русском языке лакунами являются 4 установки, а в китайском языке – 7 установок. Для пословиц, вербализующих микроконцепт *работа*, было выявлено 4 совпадающих ментальных установок культуры, в русском языке лакунами являются 9 ментальных установок культуры, а в китайском языке – 10 установок. Для пословиц, вербализующих микроконцепт *труд* было выявлено 4 совпадающих ментальных установок культуры, в русском языке лакунами являются две установки культуры, а в китайском языке – 11 ментальных установок культуры. Для пословиц, вербализующих микроконцепт *ремесло*, было выявлено 4 совпадающих установок культуры, в русском языке лакуной является 1 ментальная установка культуры, и в китайском языке лакуной также является две установки культуры.

Всего в ходе работы было отобрано и проанализировано 348 паремий в русском и 131 единиц в китайском языке.

Всего в русском языке на материале паремий выделено больше 60 ментальных установок культуры, 22 установки культуры (по всем концептам) совпадает в русском и в китайском языках, для китайского языка лакунами являются 39 положений.

Базовые понятия и установки, касающиеся *добрых и злых дел* идентичны в обеих культурах.

Таким образом, фундамент основополагающих моральных принципов был признан единым. И для русского человека, и для китайского, вектор ценностных ориентиров был направлен в одну сторону. Это дало основание считать, что выбранные нами к изучению микроконцепты будут иметь немало общего. Область различий будет с большей вероятностью лежать в сфере особенностей исторического развития.

Общим для обеих лингвокультур является то, что *работа, труд* или *ремесло* ценятся в любых их проявлениях. Деятельный, занятой человек ценен и для общества своими благими и честными деяниями, и для самого себя, поскольку, таким образом, он избегает пороков, губительной лени и чрезмерной праздности.

Отличия между пословицами двух языков заключаются скорее в формулировке, с которой преподносится ценность *труда, работы и ремесла*. В русских культурных установках не указаны «параметры», которыми должен обладать человек, как именно он должен относиться к собственным обязанностям, чтобы его ценили по достоинству. Любая занятость человека красит его в глазах общественности, пусть даже незначительная и сделанная не совсем качественно.

В китайской культуре *дела* обстоят несколько иначе. Ценность проделанной работы напрямую связана с количественным и качественным показателем приложенных усилий. Пословицы транслируют идею того, что механический бездумный *труд*, для которого не было получено ни

достаточное количество знаний, ни опыта, который был выполнен без должной доли усердия, сам себя обесценивает.

В обеих культурах *труд, работа и ремесло* награждаются одинаково. Здесь речь идёт и о материальных благах, и о нематериальных. В качестве первого может выступать заработная плата или конечный продукт. Под вторым подразумевается общественное уважение, социальный статус и почёт.

Статья учебного лингвокультурологического словаря, предложенного в работе, включает в себя следующие элементы: рубрикаторы (*дело, работа, труд, ремесло*); подрубрикаторы (выведенные в работе ментальные установки культуры); заголовочная единица; зона аксиологической оценки; толкование заголовочной единицы; ментальная установка культуры; культурологический комментарий; лингвострановедческий комментарий отдельных слов – компонентов паремии; иллюстрации; китайские аналоги.

Заключение

Данная работа посвящена исследованию концепта *дело* в русской паремике в лингвокультурологическом аспекте (на фоне китайского языка).

В ходе исследования удалось выявить лингвокультурную специфику содержания концепта *дело* в русском языке на фоне китайского. Так было выявлено, что в обеих культурах концепты *дело* (*работа, труд и ремесло*) являются безусловными ценностями. Основное различие между китайским и русскими паремиями заключается в том, что в русских паремиях отрицательно оценивается работа рабская, подневольная, плохо и наспех сделанная, в китайских пословицах особенно ценится работа, выполненная тщательно и качественно и нет отрицательного отношения к работе.

Выявление концептуальных признаков проходит более корректно, если описание проводится на фоне другого (неродственного) языка, в данном случае – китайского. Описание национально-культурной маркированности паремий, представляющих концепт *дело*, позволяет в наглядной форме представить универсальное и национально-специфичное на уровне установок культуры, и сделать выводы о некоторых специфических чертах русской ментальности.

В ходе исследования доказано, что национально-культурные особенности паремий русского языка, репрезентирующих концепт *дело*, заключаются в наличии или отсутствии различных разрядов единиц в двух языках, в различной расстановке семантических акцентов, в наличии лакун.

Концепт *дело* в русском языке является многоуровневым: базовый его слой схож в различных языках и указывает на деятельность человека, а когнитивный слой в различных языках может различаться, что и было продемонстрировано в настоящей работе на материале русских и китайских паремий.

Концепт *дело* является актуальным для современного русского и китайского языкового сознания, имеет обширное номинативное поле,

представленное лексическими, фразеологическими и паремиологическими единицами.

Лингвокультурологический анализ позволяет значительно расширить содержание концепта в сравнении с интерпретацией лексикографических источников, поскольку совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, заключается именно в поговорках.

Интерпретация паремиологических единиц с точки зрения стоящих за ними ментальных установок культуры, характерных для носителей различных лингвокультур, позволяет реконструировать целостные ментальные образы, свойственные той или иной культуре.

Список использованной литературы

1. Абыякая О.В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2004. – 240 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: Учебное пособие. 2010.
3. Алефиренко Н.Ф., Семененко О.Е. Фразеология и паремиология. Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко, О.Е. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 342 с.
4. Аникин В.П. Искусство слова в пословицах и поговорках // Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-е изд-е, стереотип. – М., 2000. – С.6-8.
5. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного исследования // ВЯ. – № 1, 1995. – С. 37-68.
6. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии: – Т. 1: Парадигматика. – М., 2009. – 568 с.
7. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия: сб. статей / Под ред. Н. К. Рябцевой. – М.: Наука, 1993. – 176 с.
8. Бавдинев Р.Р. Культурная коннотация и паремические единицы // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – № 8, 2005. – С.177-180.
9. Байрамова Л.К. Интерпретация фразеологизмов в словарях в свете когнитивистики и аксиологии // Фразеология и когнитивистика: в 2-х т. / под ред. Н. Ф. Алефиренко. – Т. 1. Идиоматика и познание. – Белгород: БелГУ, 2008. – С. 298-302.
10. Бакирова М.Р. Понятие оценки в пословицах татарского и английского языков// Лингвистика и межкультурная коммуникация. – №1, 2009. – С.137- 139.
11. Бао Хун. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках // Фразеология в контексте культуры изд. А.

Кошелев, отв. ред. В Н Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С.305-310.

12. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии Текст. / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.

13. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013.

14. Басова Л.В. Концепт ТРУД в русском языке: На материале пословиц и поговорок: диссертация ... кандидата филологических наук. – Тюмень, 2004. – 241 с.

15. Басова Л.В. Концепт ТРУД в русском языке (на материале пословиц и поговорок): Автореф. дисс. ... канд. филолог. Наук. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. – 19 с.

16. Биктагирова З.А. Концепт «Семья» в паремиологии английского, турецкого и татарского языков. Дис...канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 228 с.

17. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика [Текст]:курс лекций по англ. филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – 123 с.

18. Бочина Т.Г., Сяо Цюнь. Аксиология возраста в русской паремике // Филология и культура. – №3 (33), 2013. – С. 44-48.

19. Бредис М.А. Определения пословицы в отечественной лингвистике// Вестник ЦМО МГУ. – № 4 Лингвистика, 2015. – С.12-17.

20. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. – Т. 1–2. – СПб.: Издание Д.Е. Кожанчикова: Типогр. товарищества «Общественная польза», 1861. – 429 с.

21. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Рус. словари, 1996. – 411 с.

22. Вержбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. – № 6, 2000. – С. 33-38.

23. Ветров П.П. Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика. – М.: Восточная книга, 2007. – 368 с.
24. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.
25. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт [Текст]: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – № 1, 2001. – С. 64-72.
26. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 192 с.
27. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М., 1997. – 331 с.
28. Воробьева Л.Б. Пословицы и поговорки как источник сведений о культуре народа// Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры: материалы Междунар. Научн. практ конф. – М.: Элпис; Кострома, 2006. – С. 389-393.
29. Воропаева В. А. Сопоставительная характеристика английских, немецких и русских паремий и фразеологизмов, выражающих толерантность : дис. ... канд. филол. наук / В. А. Воропаева. – Тамбов, 2007. –168 с.
30. Ганапольская Е.В. Фразеосемантическое поле «Труд» в русском языке (в сопоставлении с английским): Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – СПб., 1995. – 16 с.
31. Ганапольская Е.В. Фразеосемантическое поле «труд» в русском языке: В сопоставлении с англ.: диссертация ... кандидата филологических наук, – СПб., 1995. – 377 с.
32. Го Фулян., Хань Цзинчи. Сопоставительный анализ образов животных в русских и китайских пословицах / Фулян Го, Цзинчи Хань// Восток -Россия - Запад: проблемы межкультурной коммуникации. – Самара: Дальневосточный университет, 2004. – С. 71-73.

33. Гумбольдт В.Ф. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
34. Гумбольд В.Ф. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 397с.
35. Даль В.И. Предисловие / В.И. Даль // Пословицы русского языка. – М.: Худож. лит., 1984. – С. 5-21.
36. Девкин В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1981. – 160с.
37. Денисов Ю.Н. О некоторых подходах к проблеме выделения доминанты синонимического ряда // Вестник ТГУ. – Вып. 2 (118). – Тамбов, 2013. – С. 169 – 174.
38. Добринина А.А. Синонимический ряд с доминантой куучынчы 'разговорчивый' в современном алтайском языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета (Пятигорск). 2006. – С.135-139.
39. Жуков В.П. Пословица // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 389.
40. Жуков К.А. Актуализация ценностного аспекта концепта «труд» в пословичной картине мира русского народа // Вестник Новгородского государственного университета. – №47, 2008. – С.65-68.
41. Жуков К.А. Языковое воплощение концепта «Труд» в пословичной картине мира: на материале русской и английской паремиологии: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. –Великий Новгород, 2004. – 26 с.
42. Зиновьева Е. И. Лингвокультурография в теории и практике РКИ // Русский язык и литература в современном гуманитарном общеобразовательном пространстве: материалы докладов и сообщений

международной XV научно-методической конференции. – СПб.: СПГУТД, 2010. – С. 126-133.

43. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. – СПб.: СПбГУ; Нестор-История, 2016. – 182 с.

44. Зиновьева Е.И., Маточкина А.Е. (2017). Лингвокультурографический аспект изучения русских паремий (на материале пословиц с компонентом вода). В *Русский язык как иностранный и методика его преподавания*.

45. Зиновьева, Е.И., Пи, Дзянькунь. Параметры лингвокультурологического анализа паремий одного языка на фоне другого (на материале русских и китайских единиц) / Е.И. Зиновьева, Пи Дзянькунь // Коммуникативные исследования. – № 1 (7), 2016. – С. 18–24.

46. Зубкова О.Н. Особенности функционирования топонима “Тайшань” в китайской фразеологии // Человеческий капитал. – № 1 (61), 2014. – С. 46-50.

47. Зыкова И.В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения / И.В. Зыкова. – 2-е изд. – М.: Ленанд, 2019. – 376 с.

48. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка / Е.В. Иванов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр Академия, 2011. – 352 с.

49. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах. – СПб.: «Прогресс», 2006. – 280с.

50. Ивин А. А. Аксиология. – М.: Высшая школа, 2006. – 390 с.

51. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке// Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. трудов / ВГПУ, ПМПУ. –Волгоград.: Архангельск: Перемена, 1996. – 260 с.

52. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.

53. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград.: Перемена, 2002. – 477 с.
54. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж.: ВГУ, 2001. – С. 75-81.
55. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
56. Карпова К.И. Семантические взаимоотношения синонимов одного ряда: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Рига, 1969. – 32 с.
57. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В.Б. Касевич. – СПб.: Центр Петербургское востоковедение, 1996. – 288 с.
58. Касперович А.С., Журавлева Я.А. Принцип формирования доминанты в синонимическом ряду современного китайского языка // Агентство международных исследований" (Уфа). – Т. 3, № 4, 2017. – С.117-120.
59. Квашина В. В. Проблемы аксиологии в современном языкознании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – № 2, 2013. – С. 181-189.
60. Ковалевская Л.А. Внутренняя форма как источник семантической мотивации и культурной коннотации фразеологизмов русского языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Великий Новгород, 2010. – 21 с.
61. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... – СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.
62. Колесов В.В. Слово и дело. Из истории русских слов. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2004. – 703 с.
63. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербург. Востоковедение, 2004. – 240 с. (Slavica Petropolitana).
64. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990.

65. Корбут А.Ю., Ли Хуйцзы. Сопоставительный анализ репрезентантов концепта «ДЕНЬГИ» в китайском и русском языках// – Вестник Челябинского государственного университета. Филология Искусствоведение. – Вып. 95. – №10. (365), 2015. – С.113-119.
66. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. – М., 2005.
67. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: КДУ, 2014. – 346 с.
68. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
69. Косенко Н.А. Семантическое поле «труд» в русской паремиологии: (в сопоставлении с польской): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. /С. - Петербург. гос. ун-т. – Спб, 1993. – 16 с.
70. Кравченко А.В. Место концепта в соотношении языка, сознания и мышления // Жанры речи: Жанр и концепт. – Вып. 4. – Саратов: Колледж, 2005а. – С. 84-102.
71. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
72. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М., 2002. – 284 с.
73. Кубрякова Е.С. Обеспечение речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М., 1991. – 240 с.
74. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С. 86.
75. Левин Ю.И. Провербиальное пространство / Ю.И. Левин // Паремиологические исследования: Сб. статей / Сост. и ред. Г.Л. Пермяков. – М.: Глав. ред. вост. литературы, 1984. – С.109-126.

76. Лексикология: учеб. пособие / [Е. И. Зиновьева, С.В. Кириченко, Ю.А. Кузнецов, Н.Е. Якименко и др.]: под ред. Е. И. Зиновьевой. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 232 с.

77. Ли Вэньжуй. Внешность человека в русской паремиологической картине мира: лингвокультурологический аспект: (на фоне китайского языка): Дис. ... канд. филол. наук. – Великий Новгород, 2019. – 224с.

78. Литвинова Л.А., Царев Д.Н., Карпова Т.Ю. Проблема выделения доминанты в синонимическом ряду (на материале синонимического ряда слова "VILLAGE" в английском языке) // Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова. – № 1 (1), 2015. – С.96-100.

79. Ли Шули. К вопросу об изучении русских пословиц, поговорок в китайской аудитории / Шули Ли // Русский язык в межкультурном коммуникативном пространстве. Материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск: ИГТУ, 2005. – С. 47-51.

80. Лукашкова О.Ю. Концепт дружба в русском языке// Культура общения и ее формирование. – Вып. 8. – Воронеж, 2001.

81. Лукьянова Н.А. Лингвокультурология в системе современной российской лексикографии (90-е гг. XX – начало XXI в.) // *Texun grammatike* (Искусство грамматики): сборник памяти профессора К. А. Тимофеева. – Вып.2. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2005. – 624 с.

82. Лю Хуаньхуань. Концепт профессия в русских фразеологизмах / Хуаньхуань Лю// русский язык и русская культура. – Цзилинь: Цзилиньский университет, 2014. – 59 с.

83. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центр концепта. – Вып. 1. – Архангельск, 1977. – С. 11–55.

84. Макшанцева Н.В. Внутренняя форма слова-репрезентанта концепта как транслятор культурного смысла // Успехи современной науки и образования. Филологические науки. – Т. 3, № 1, 2017. – С. 7–10.

85. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – Киев: Знання, 2004. – 388с.
86. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: Учеб. пособие по спецкурсу/ Т. В. Маркелова. –М.: МПУ, 1993. – 125 с.
87. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
88. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: учеб. Пособие. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.
89. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш.учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
90. Ма Цин. Анализ репрезентантов концепта мудрость в русском языке // Проблемы истории, филологии, культуры. – № 2 (44), 2014. – С. 291–294.
91. Мирошников Ю.И. Аксиология: концепция эмотивизма / Ю. И. Мирошников. – Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2007. – 164 с.
92. Моисеева В.Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. / В.Л. Моисеева. – СПб., 1998. – 16 с.
93. Мокиенко В.М. В глубь поговорки. – М.: Просвещение, 1975. – 174 с.
94. Мокиенко В.М. Жизнь русской фразеологии в современной речи // Вестник КемГУ. – №4, 2012. – С. 59-62.
95. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. Серия: Русская словесность. – М.: Изд-ва: Азбука-классика, Авалонь, 2005. – 256 с.
96. Мокиенко В.М. Культурологические и историко-этимологические комментарии в паремиологическом тезаурусе. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – №12, 2013. – С. 121-134.

97. Мокиенко В.М. Переводимое и непереводаемое во фразеологии. В *Frazeologia i przekład*. Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego. 2014. – С. 11-24.
98. Мокиенко В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1989. – 286 с.
99. Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // *Мир русского слова*. – № 3, 2010. – С. 06-21.
100. Мокиенко В.М. Современная фразеология (лингвистический аспект)// *Мир русского слова*. – № 3, 2010. – С. 6-20.
101. Мокиенко В.М. Структурно-семантическая диффузия русской и ской фразеологии (На материале фразеологических рядов "бить, накалывать"). // *Советское славяноведение*. – № 1, 1976. – С.74-87.
102. Морозова Л.А. Художественные формы пословиц/ Л.А. Морозова // *Вопросы жанров рус. фольклора: Сб.ст.* – М.: Издательство МГУ, 1972. – С. 3-17.
103. Никитина Т. Г. Проблемы лексикографической интерпретации новых русских паремий // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – № 12, Ч. 1. – Тамбов.: Грамота, 2013. – С. 158-160.
104. Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.
105. Новиков Л. А. Семантика русского языка Текст. / Л. А. Новиков. – М.: Высш. шк., 1982. – 272 с.
106. Одинцова М.П. Проблема доминанты синонимического ряда. // *Семантические категории языка и методы их изучения: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. (28–30 мая 1985 г.)*. Текст. / М.П. Одинцова / (Редкол.: Л. М. Васильев (отв. ред. и др.). – Ч. 2. – Уфа: Б. и., 1985. – С. 67–68.
107. Ольшанский И. Г. Лингвокультурология в конце XX в.: Итоги, тенденции, перспективы // *Лингвистические исследования в конце XX в.: Сб. обзоров*. – М., 2000. – С. 26–55.
108. Опарина Е.О. Язык и культура. – М.: ИНИОН, 1999. – 109 с.

109. Павлов С.Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект // Вестник Минского университета. – № 2, 2013. – С. 56-68.
110. Павлова А.А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера (На материале внутрисемейных родословных) / А.А. Павлова. – Белгород: Изд.-во БелГУ, 2004 а. – 162 с.
111. Павлова А.А. Концептосфера внутрисемейных родословных / А.А. Павлова // Дис... канд. филол. наук. – Белгород., 2004 б. – 212 с.
112. Палевская М.Ф. Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты / М.Ф. Палевская // Лексическая синонимия. – М.: Наука, 1967. – С. 94 -104.
113. Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке Текст. / М.Ф. Палевская. – М.: Просвещение, 1964. – 128 с.
114. Пермьяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М., 1988. – С. 37-39.
115. Петрова Л.А. Паремиологический минимум в лексиконе языковой личности современных учащихся: Автореф. дис. канд. филол. наук / Л.А. Петрова. – Великий Новгород, 2007. – 26 с.
116. Пименова М.В. “Типы концептов и этапы концептуального исследования”// Вестник Кемеровского гос. ун-та. – №2, 2013. – С. 127–131.
117. Пи Цзянькунь. Оппозиция «правда - ложь» в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Пи Цзянькунь. – Санкт-Петербург, 2014. – 171 с.
118. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. – М., 2011. – 176 с.
119. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико - когнитивного подхода к языку. Антология концептов. – Т.1. – Волгоград, 2005. – С.7-10.

120. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж., 2001. – 189 с.
121. Попова З.Д., Стернин, И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж.: Изд-во Воронеж. ун-та, 2000. – 30 с.
122. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения [Текст] / Т.Б. Радбиль. – М.: Издательский дом ЯСК, 2017. – 592 с.
123. Рахмат А. Концепт СЕМЬЯ в русской паремике: лингвокультурологический аспект: дисс. ... к. филол. н. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 232 с.
124. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 229 с.
125. Сабитова З.К. Лингвокультурология: учебник. – М.: Флинта:Наука, 2013. – 528 с.
126. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова. – Ростов н / Д.: РГУ, 2002. – 173 с.
127. Савенкова Л.Б. Языковое воплощение концепта// Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы Междунар. симпозиума. Волгоград, 22 - 24 мая 2003 г.: В 2ч. – Ч. 1. Научные статьи. – Волгоград: Перемена, 2003. – С.258 - 264.
128. Садыкова М.А. Мифологическая составляющая понятий «КАРТИНА МИРА» и «МОДЕЛЬ МИРА» // ВЕСТНИК БАШКИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. – Т.12, №3, 2007. – С. 72-73.
129. Сайгин В.В. «Грешок» и «погрешность» как словообразовательные репрезентанты концепта «грех» в аспекте проблемы десакрализации концепта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 2 (2), 2015. – С 532–535.
130. Самарин А.В. К вопросу о когнитивных классификаторах в семантическом пространстве языка (на материале лексико-семантического

поля «совокупности живых организмов») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 1, 2010. – С. 328–332.

131. Селиверстова Е.И. /Паремийные бином и конденсат как проявления ассоциативного тезауруса языка. Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: Материалы междунар. науч. конф. – Тула: ТППО, 2018. – С. 166-172.

132. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / Е.И. Селиверстова. – СПб.: ООО «МИРС», 2009. – 270 с.

133. Селиверстова Е.И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): Дис. ... канд. Филол. наук / Е.И. Селиверстова. – СПб., 2010. – 421 с.

134. Серебренникова Е.Ф. Ключевые понятия аксиологического анализа [Текст] / Е.Ф. Серебренникова // Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: Тезаурус, 2011в. – С. 27-41.

135. Серебренникова Е. Ф., Антипов Н.П., Викулова Л.Г., Ладыгин Ю.М. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с.

136. Сирот И.М. Русские пословицы библейского происхождения. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1985. – 112 с.

137. Сиротинина В.А. Лексическая синонимика в русском языке. Текст. / В.А. Сиротинина. – Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1960. – 50 с.

138. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград: Волгогр. Гос. пед. ун-т, 2004. – 39 с.

139. Соколова А.П. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой «слабый»: проблемы состава и структуры // Вестник Тамбовского университета (Тамбов). 2019. – С.60-64.

140. Солдаткина Т.А. Лексико-синтаксические способы выражения в поговорках английского языка//Филологические науки. Языкознание // Вестник Чувашского университета. – №2, 2016. – С.241-246.

141. Сперанский М.Н. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. Исследования и тексты. – М.: Издание императорского общества Истории древностей Российских при Московском университете, 1904. – 829 с.

142. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

143. Степанов Ю.С. Семиотика. / Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1971. – 165 с.

144. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

145. Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М., 2004. – С. 19–30.

146. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методические исследования фразеологического состава языка в контексте культуры// Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С.13 -25.

147. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

148. Тришина А.В. Формирование концепта «быт» в русской концептосфере // Культура общения и её формирование. – Вып.7. – Воронеж, 2000. – С.57-58.

149. Форкош С.М. Культура как предмет исследования в «Философии символических форм Э. Кассирера» //Вестник национального университета «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого». – № 2(29), 2016. – С .187-196.

150. Цзи Юаньлун. Лингвострановедение. – Шанхай: Образование иностранных языков, 2004.

151. Цю Сюеин. Аксиологическая паремийная оппозиция «добрые/злые дела»: проблемы описания в лингвокультурологических словарях (на фоне китайского языка) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета: Филологические науки. – №2(135). – Волгоград, 2019. – С.188-194.

152. Цю Сюеин. «Лингвокультурологическое описание паремий, репрезентирующих концепт труд в русской культуре (на фоне китайского языка)» // «Современный ученый». – №5. – Белгород, 2019. – С. 200-205.

153. Цю Сюеин. «Ментальные установки культуры в русских и китайских паремиях с компонентом работа» //«Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук». – №4. – Белгород, 2019. – С. 263-269.

154. Цю Сюеин. Микроконцепт ремесло: проблемы описания (лингвокультурологический аспект) // Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза: материалы II межвузовской научно-методической конференции. – СПб., 2019. – С. 455-460.

155. Цю Сюеин. Отношение к работе в русской и китайской культуре на материале паремий (лингвокультурологический аспект) // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: матер. докл. И сообщ. XXIV науч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С.181-185.

156. Цю Сюеин., Якименко Н.Е. Репрезентанты паремийного концепта *дело* в русском и китайском языках//Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2020. – С.76-82.

157. Черняк В.Д. Проблема синонимии и лексико-грамматическая классификация слов. – Л., 1989. – 118 с.

158. Шалина И.В. К проблеме описания методики лингвоаксиологического анализа (на материале диалогического общения

носителей просторечной лингвокультуры) /И.В. Шалина, Ю.Б.Пикулёва// Научный диалог. – №11(59), 2016. – С.121-132.

159. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопросы языкознания. – № 1, 1999. – С. 3-16.

160. Юдина И.Ю. Оценка в пословицах английского языка//Филологические науки. Вопросы теории и практики. – №7 (25), 2013. Часть 1. – С. 215-217.

161. Юсупова С.М. Семантическое поле «труд» во фразеологии: на материале английского, немецкого, русского и чеченского языков: диссертация ... кандидата филологических наук. / Юсупова Седа Мусаевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2011. – 216 с.

162. Якименко Н.Е., Писарская Т.Р. К определению понятия установки культуры в лингвокультурологии (на материале паремий)//Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. – Екатеринбург, 2016. – С. 573-578.

163. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – №1–3. – М.: Деловые медиа, 1996. – С. 47–57.

164. 班固, 汉书上海中华书局, 1962 年。 4295 页。 Бань Гу. «Историческая хроника китайской династии Хан» / Гу Бань. – Шанхай.: Джонхуа, 1962. – 4295 с.

165. 温端政 谚语。 北京, 1985. 142 页。 Вэнь Дуаньчжэн. Яньъюй. –Пекин, 1985. – 142 с.

166. 马国凡 成语简论 沈阳辽宁人民出版社, 1960, 共51页。 Ма Гофань. «Коротко о Чэньюй». – Шэньян.: Ляонинское народное издательство, 1960. – 51 с.

167. 马国凡, 《成语》, 内蒙古人民出版社. 1978, 共67页. Ма Гофань. «Чэньюй». – Нэймэньгу.: Народное издательство Нэймэньгу(Хух-хуто). 1978. – 67 с.

168. 马国凡, 武占坤 // 内蒙古人民出版社, 中华谚语研究. 1980. Ма Гофань., У Чжанькунь. «Изучение пословицы китайского языка». – Внутренняя Монголия: Народное издательство, 1980.

169. 曹聪孙, 中国俗语选释, 成都: 四川教育出版社, 1985, 共224页. Сао Сунцун. «Значение поговорки китайского языка». – Чэнду: Сычуаньское педагогическое издательство, 1985. – 224 с.

170. 司马迁, 史记, 上海中华书局, 2009 年, 159 页。Сыма Цянь. «Исторические записки» / Цянь Сыма. – Шанхай: Джонхуа, 1959. – 3378 с.

171. 夏征农, 陈至立 《辞海》, 上海辞书出版社 2009。Ся Чжэннун., Чэнь Чжили. «Цы Хэ». – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2002.

172. 符淮青, 现代汉语词汇, 北京大学出版社, 1985, 共266页. Фу Хуайцин. «Лексика современного китайского языка» / Пер. с китайского. –Пекин: Издательство Пекинского университета, 1985. – 266 с.

173. 关于中国历史没有奴隶社会的论述。作者黄现璠, 2015 广西师范大学出版社, 共 587 页。Хуан Сяньфэнь. «История рабского общества в истории Китая». – Гуанси: чжуанский педагогический университет, 2015. – 587 с.

174. 中国奴隶制度的探讨。作者沙汉文, 2016 上海社会科学院出版社, 共 144 页。Ша Ханьвэнь. «Подробное исследование рабовладельческого строя Китая». – Шанхай: Издательство Шанхайской социальной академии наук, 2016. – 144 с.

175. 姚锡远 “熟语”的种属地位及其定义域 《汉字文化》。1998年第2期 38-39页。Яо Сиюань. Родовое место и область определения «шуйюй» // Культура китайских иероглифов. – № 2, 1998. – С. 38-39.

Список использованных словарей

176. Абрамов Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Около 5000 синонимических рядов. – М.: Рус. словари, 2007. – 665 с.
177. Александрова З.Е. «Словарь синонимов русского языка»: практический справочник: Ок.11000 синоним рядов. – М.: Рус.яз. – Медия, 2003. – 568 с.
178. Александрова З.Е. «Словарь синонимов русского языка» Около 9000 синонимических рядов. Под редакцией Л.А. Чешко. –3-е изд., стереотип. – М., «сов. энциклопедия», 1971.
179. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. – 11-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – 586 с.
180. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – Москва, Вена, Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. – 1488 с.
181. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966.
182. Большой Академический словарь русского языка / Ин-т лингвистических исследований РАН; главный ред. А. С. Герд. – Т. 19. Порок-Пресс. – М., – СПб.: «наука», 2011. – 706 с.
183. Большой Академический словарь русского языка / Ин-т лингвистических исследований РАН; главный ред. К. С. Горбачевич. – Т. 9. Л-Медь. – М., – СПб.: «наука», 2007. – 658 с.
184. Большой академический словарь русского языка. Словарь современного русского литературного языка / под ред. А.П. Евгеньевой. –Т. 17. – М.: Ленинград, 1965.
185. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова – СПб.: НОРИНТ, 2000. – 1536 с. [БТС]
186. Горбачевич К.С. Словарь синонимов русского языка. – М.: Эксмо, 2012. – 608 с.

187. Даль В. И. Пословицы русского народа. В 2-х тт. – Том 1. – М.: изд-во художественная литература, 1989. – 433 с.
188. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: изд-во Эксмо, изд-во ННН, 2003. – 616 с.
189. Даль В.И. Пословицы русского языка. – М.: Изд-во Эксмо-Пресс, 2000. – 665 с.
190. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. И. Даля: в 2 т. – Т. I. – М.: Художественная литература, 1984. – 399 с.
191. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Рус. яз., 1981–1982.
192. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – 4-е изд., стер. – М.: изд-во Русский язык, 1991. – 534 с.
193. Ключева В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка. – М., 1956. – 280 с.
194. Ключева В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. Текст. / В.Н. Ключева. – М.: Учпедгиз, 1961. – 344 с.
195. Кожевников А.Ю. «Синонимический словарь русского языка». Речевые эквиваленты: практический справочник. В 2-х тт. – Т.1. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2003. – 448 с.
196. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности: в 2-х т. – СПб.: Златоуст, 2014. – 592 с.
197. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. – М.: Гнозис, 2016. – 496с.
198. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. – М.: ЗАО «ОЛМА Медия Групп», 2010. – 1024 с.
199. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Ю. Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003, – 1488 с.
200. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. Проф. Л.И.

Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство Мир и образования», 2014. – 1376 с.

201. Пословицы и поговорки русского народа / авт.-сост. В. И. Даль. – М.: Эксмо-Пресс, 2000.

202. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. – Т.1, – М., 1910-1914. – 674 с.

203. Розенталь Д.Э, Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.

204. Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Л., 1970. – 1385 с.

205. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. –Том 13 / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Ленинград, 1962. – 960 с. [БАС]

206. Словарь русского языка: в 4-х т. / Ин-т лингвистических исследований РАН; под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 3. П-Р, 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. – 750 с.

207. Словарь русского языка: в 4-х т. – Т. 4. С-Я. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1984. – 794 с.

208. Словарь русского языка: В 4-х т. – Т.4. (С-Я) / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1957-1961. – 844 с. [МАС]

209. Толковый словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1996. – 4000с.

210. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка в 4 т. С– Ящурный. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл.", ОГИЗ, Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1940. – 1552 с.

211. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Пер.с нем. и доп. О.Н. Трубачева; Под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 3-е изд, стереотип. Т. 1: (А - Д). – 573 с., Т. 2: (Е - Муж). – 671 с., Т. 3: (Муза – Сят). – 831 с., Т. 4: (Т – Ящур). – 863 с. – СПб.: Азбука: Терра, 1996.

212. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов: [в 2 т.]. – 3-е изд. стереотип. –Т.1. – 622 с., –Т.2. – 560 с. – М.: Русск. яз, 1993.

213. 温端正, 中国谚语大词典, 上海辞书出版社, 2011 年, 共 638 页。Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц / Дуаньчжэн Вэнь. – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2011. – 638 с.

214. 温端正, 中国俗语大辞典, 上海辞书出版社, 2011 年, 共 1130 页。Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских поговорок / Дуаньчжэн Вэнь. – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2011. – 1130 с.

215. 百科词典 [商务出版社, 2007 年] // 汉典: 教育出版社, 共 1314 页。Китайский энциклопедический словарь. – Пекин.: Народное образование, 2007. – 1314 с.

216. 新编现代汉语详解词典, 作者沈米成, 宋福聚, 2012 年吉林教育出版社, 共 1471 页。Новый современный толковый словарь китайского языка / Шень Мичжэн., Сун Фуцзюй. – Цзилин: Цзилинское педагогическое издательство, 2012. – 1471 с.

217. 新华词典, 作者韩作林, 2013 年商务印书馆出版, 共 1452 页。Словарь «Синхуа»/ Хань Цзолинь. – Пекин: Комерческое издательство, 2013. – 1452 с.

218. 新编现代汉语词典, 作者杨合鸣, 2009 年云南人民出版社, 2009, 共 1232 页。Словарь современного китайского языка/ Ян Хэймин. – Юньнан: Юньнанское народное издательство, 2009. – 1232 с.

219. 郑钢, 汉语近义词同义词词典, 内蒙古人民出版社, 2004 年, 共 838 页。Чжэн Ган. Словарь синонимов китайского языка/ Ган Чжэн. – Внутренняя Монголия: народное издательство народа, 2004. – 838 с.

Электронные ресурсы:

1. URL: <https://poisk-ru.ru/s7142t9.html>, дата обращения: 15.09.2018.

2. URL: <http://mirznanii.com/a/270434/yazykovaya-kartina-mira>, дата обращения: 31.08.2018. (Богатырева И.И. Языковая картина мира)
3. URL: https://studbooks.net /780037/ literatura/ nauchnaya_naivnaya_kartiny_mira, дата обращения: 31.08.2018.
4. URL: https://www.ronl.ru /sochineniya /religiya_i_mifologiya/199421/, дата обращения: 31.08.2018.
5. URL: https://studopedia.su/19_161627_mifologiya-mifologicheskaya-kartina-mira.html, дата обращения: 31.08.2018.
6. URL: <http://prikol.pp.ru/library/mertvie1-55.htm>, дата обращения: 15.02.2020.
7. URL: <https://www.liveinternet.ru>, дата обращения: 15.02.2020.
8. URL: https://studwood.ru /598853/ filosofiya/mifologicheskaya_kartina_mira, дата обращения: 31.08.2018.
9. URL: https://vuzlit.ru/ 502135/spetsifika_mifologicheskogo_vospriyatiya_mira_usloviyah_zhizni_rodovoy_obschiny, дата обращения: 31.08.2018.
10. URL: https://vuzlit.ru/502135/spetsifika_mifologicheskogo_vospriyatiya_mira_usloviyah_zhizni_rodovoy_obschiny, дата обращения: 31.08.2018.
11. URL: https://studopedia.su/19_161627_mifologiya-mifologicheskaya-kartina-mira.html, дата обращения: 31.08.2018.
12. URL: <https://perstni.com>, дата обращения: 12.11.18.
13. URL: <https://helpiks.org/4-96773.html>, дата обращения: 06.04.2019.
14. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=2ahUKEwjwx9HWxoDmAUGxqYKHQj3D- QQFjACegQIAxAB&url=https%3A%2F%2Fsocratify.net%2Fquotes%2Fukrainsk-ie-poslovitsy-i-pogovorki%2F190715&usg=AOvVaw10-TFSKGwF1BHvpZPFuaEw>, дата обращения: 04.12.2019.

Список сокращений

1. КМ – картина мира
 2. ЯКМ – языковая картина мира
 3. НКМ – научная картина мира
 4. НКМ² – наивная картина мира
 5. МКМ – мифологическая картина мира
 6. НЯКМ – национальная языковая картина мира
 7. ПЕ – паремиологические единицы
 8. ПП – паремиопространство
 9. НКРЯ – национальный корпус русского языка
-

Приложение I. Алфавитный список проанализированных русских паремий

1. **Всех дел не переделаешь, всех речей не переслушаешь.**
2. Всех дел до самой смерти не переделать.
3. Всех дел за раз не переделаешь.
4. Всех дел не переделаешь.
5. Всех дел за разом не переделаешь.
6. Всяк от дел своих чествуется, от дел осрамляется.
7. Господских дел не переделаешь.
8. От дел звание приемлет.
9. От дел твоих сужду тя.
10. Побить да подуть, вскочить да поточить – а дела нету.
11. Не за свое дело не берись, а за своим не ленись.
12. Семь дел в одни руки не берут.
13. Без дела жить – (только) небо копить.
14. Без дела сидит да в пустой угол глядит.
15. Больше дела – меньше слов.
16. Виляй не виляй, а дела не миновать.
17. Вприпрыжку дела не наделаешь.
18. Всего дела на свете не переделаешь.
19. Всего дела не переделаешь.

20. Где двое стоят, тут третьему дела нет.
21. Грязные дела в белых перчатках не делают.
22. Два дела разом не можно взять в руки.
23. Два дела руки не берут.
24. Дела было на копейку, а разговор - за семью горами.
25. Дела да случаи совсем измучили.
26. Дела делают не шумом, а умом.
27. Дела идут - контора пишет, хозяин спит, ничего не слышит.
28. Дела как сажа бела.
29. Дела на копейку, а магарыч на рубль.
30. На всякое дело по семи злыдней.
31. Дела не делает, а с дела не бегают.
32. Дела не перевершать.
33. Дела не шут: в воду не уйдут.
34. Дела осрамляют, не люди.
35. Дела похуже, и карман поуже.
36. Дела словом не заменишь.
37. Делай не делай, и (а) от дела не бегай.
38. Жить - дела Божьи творить.
39. Ищи дела как хлеба.
40. Жить – дела Божьи творить.
41. Не испортив дела, мастером не будешь (не станешь).
42. Не меняй Божия дела на пенязи.
43. Не мешайся в чужие дела, чтоб твоя жизнь покойна была.
44. Не начинай дела выше меры.
45. Не начинай дела свыше меры, не спирайся с Богом.
46. Не оставляй на завтра дела, а оставляй хлеба.
47. От дела не отбивайся, а на службу не набивайся.
48. Говорят, хорош, а дела – ни на грош
49. После дела за советом не ходят.
50. После дела и гулять хорошо.
51. После дела и ложки просты.
52. После дела не раздумывай.
53. Не говори “топ”, пока не перескочишь.
54. Решённого дела советом не поправишь.

55. Скорого дела не хвалят.
56. Больше верь делам, нежели словам.
57. О чужом деле голова не болит.
58. Сытый думает о деле, а голодный - о хлебе.
59. В дело не годится худым похвалиться.
60. Видимо дело - как солнце на небе.
61. Всё это дело в комок свести, да в навоз смести.
62. Всякое дело делается до время.
63. Дело без конца - что кобыла без хвоста.
64. Дело во время - не бремя(беремя).
65. Дело делай за семерых, а слушайся одного.
66. Дело делом, а безделье - с бездельем.
67. Дело делу учит.
68. Дело мастера боится.
69. Каковы дела, такова и слава.
70. Дело не волк - в лес не убежит.
71. Дело не ворона: не каркает, а скажется.
72. Дело не голуби - не разлетятся.
73. Дело не малина - в лето не опадёт.
74. Дело с бездельем не мешай.
75. Дело само за себя говорит.
76. Дело сделал - как пить дал.
77. Ему дело, а он - собака съела.
78. Какое тебе дело, что кума с кумом сидела.
79. Кончил дело - гуляй смело.
80. Кто любит трудиться, тому без дела не ложится.
81. Не за своё дело не берись, а за своим не ленись.
82. Одно дело делай, другое ведай.
83. Чем труднее дело, тем выше честь.
84. Чистое дело грязными руками не делают.
85. Честное дело не таится.
86. Великое дело есть молчание.
87. Где правое дело, и малые победы велики.
88. Ни на какое дело не называйся и ни от какого дела не отказывайся!
89. На дело не набивайся и от дела не отбивайся!

90. Что дело, дело не сокол – не улетит.
91. За нужное дело берись смело.
92. За правое дело стой смело.
93. Делом поспешит, так людей не насмешит.
94. Всякому делу есть конец.
95. Конец - всему делу венец.
96. Делу время, а потехе час.
97. Тише - к делу ближе.
98. Играй, веселись, да за дело браться не ленись.
99. Мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем (или с ума не сойдешь).
100. Дело не медведь, в лес не уйдет.
101. Ты от дела на пяденьку, а оно от тебя на саженку.
102. У работающего в руках дело огнем горит.
103. После дела и гулять хорошо.
104. Без дел вера мертва (нема) перед Богом.
- 105. Без добрых дел вера мертва (нема) пред (перед) Богом.**
106. Без добрых дел нет доброго времени.
107. Доброе дело говорится смело.
108. Доброе дело делай смело.
109. Хорошему делу – красная цена.
110. За добрым делом находишься, худое само придёт.
111. На доброе дело не найдешь пособника, а на худое пособников много.
112. Доброе дело без награды не останется.
113. У Бога дней много: наработаемся.
114. Доброму делу и ангелы небесные радуются.
115. Доброе дело питает и душу и тело.
116. Доброе дело скоро не делается.
117. Торопись на доброе дело, а худое само приспееет.
118. На доброе дело ума не станет, а на худое станет.
119. Худое дело само осуждается.
120. Худое дело везде поспело.
121. Худое дело, коли жена голова.
122. На злое дело всякого станет.
123. Молиться молись, а злых дел берегись.
124. Тёмные дела света боятся.

125. Брось грязное дело – пойдём трубы чистить.
126. Глупое дело делать не мудрено.
127. Дурацкое дело – не хитро.
128. Лживое дело хило.
129. За худые дела слетит голова.
130. Не вступай в худые дела, не будешь обеспечен.
131. У худа дела худ и конец.
132. Худому делу – худой и конец.
133. Худые дела не доведут до добра.
134. Сделала дело худое: переломила веретено кривое.
135. Доброе дело скоро делается.
136. С добрым делом не опоздаешь.
137. Отправя доброе дело, поезжай домой смело.
138. Добрый скорее дело сделает, чем сердитый.
139. За добрые дела всегда живёт похвала.
140. Доброе дело само себя хвалит.
141. За доброе дело жди похвалы смело.
142. И добрые дела нами помрачатся тщеславием.
143. Кто любит добрые дела, тому и жизнь мила.
144. Доброе дело спасет и душу и тело.
145. Доброе дело два века живет.
146. Доброе дело и в воде не тонет.
147. Доброе дело крепко.
148. Доброе дело навек.
149. Добрые дела и по смерти живут.
150. Доброе дело – правду говорить смело.
151. Худое дело обидеть соседа.
152. Худое дело, коли (когда) жена не велела.
153. Худое дело, коли сам истец судья.
154. На доброе дело и глядеть отрадно.
155. Многажды и худородные добрыми делами во всякую честь выходят.
156. Хорошее дело само светится.
157. Не делай добра, не получишь зла.
- 158. От работы не будешь богат, а будешь горбат.**
159. От работы кони дохнут.

160. Заработанный ломоть лучше краденого каравая.
161. Большая работа требует большой заботы.
162. Бестолковая работа только ногам безупокой.
163. Всякая работа сама себе стоит.
164. Где работа, там и густо, а в ленивом доме - пусто.
165. Горька работа, да хлеб сладок.
166. Дорога не работа, дорого уменье.
167. Если весело живётся, и работа спорится.
168. И худая работа лучше доброго воровства.
169. Коль груба работа, не скрасит и позолота.
170. Кому работа в тягость, тот не знает радость.
171. На чужой кошель не заглядывай, а свой покрепче завязывай.
172. За чужим погонишься - своё потеряешь.
173. Не страшна работа, а страшна забота.
174. Одна работа не кормит.
175. Плохая работа сама себя хулит.
176. Работа веселье любит.
177. Работа да руки - надёжные в людях поруки.
178. Работа денежку копит, а вино топит.
179. Работа копеечку копит, хмель денежку топит.
180. Работа мастера боится.
181. Работа не бес - не убежит в лес.
182. Работа не медведь - можно сбоку поглядеть.
183. Работа с зубами, а лень с языком.
184. Своя работа - первый барыш.
185. От работы похудеешь, от безделья обеднеешь.
186. В работе заяц, а в еде жидовин.
187. На беспутной работе и спасибо нет.
188. Не за свою работу не берись, а за своей не ленись.
189. На чужой работе и солнце не движется.
190. Работай смелее - будешь жить веселее.
191. Кто без устали работает, тот без хлеба не бывает.
192. Своей работе накладу нет.
193. Над чужой работой не надсаживайся.
194. У семи нянек дитя без глазу.

195. На себя работа - не барщина.
196. На себя работать не стыдно.
197. Работой богат не будешь, а сыт будешь.
198. Работой не прокормишься - был бы хлеб.
199. С работою в руках нигде не сгинешь.
200. Работы живот недалеко живёт.
201. На работу не называйся, а от дела не отказывайся.
202. На работу не радей, а с работы не робей.
203. На работу - огонь, а работу хоть в огонь.
204. На работу - спина болит, а есть - за ушами трещит.
205. На работу – и так и сяк, а есть мастак.
206. На чужую работу глядя, сыт не будешь.
207. Чужая работа – небольшая забота.
208. Не кончай работу языком - кончай делом.
209. Не откладывай работу на субботу, а женитьбу - на старость.
210. Работу с плеч, да на печь.
211. Скорую работу не хвалят.
212. Без работы жить - только небо коптить.
213. Без работы и печь холодна.
214. Господской работы никогда не переработаешь.
215. На небе царство господнее, а на земле царство господское.
216. Как ни отбивай от работы, а она всё перед тобой.
217. Кто какой работы горазд , тот тем и кормится.
218. От работы не будешь богатым - будешь горбатым.
219. Плохо жить без работы, без заботы.
220. Работы без заботы нет, а забота и без работы живёт.
221. Сегодняшней работы на завтра не покидай.
222. Слушать слушай, а работы не бросай.
223. Тяжело тому жить, кто от работы бежит.
224. Кто не работает, тот не ест.
225. Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет.
226. Всех работ не переработаешь.
227. Работа не черт, в воду не уйдет.
228. Без погудки день потеряешь, не воротишь, а работа всегда перед тобой.
229. На работу позадь последних, на еду наперед первых.

230. Не по работе еда.
231. Не паси работу впрок, а паси хлеб.
232. И того не намолотит, что проглотит.
233. Ретивому коню тот же корм, а работы вдвое.
234. Работа – лучший приварок.
235. По работе еда вкуснее.
236. По готовой работе вкусен обед.
237. На работе «ох», а ест за трёх.
238. Люба работа – мастером будешь.
239. Работе время, а досугу час.
240. С молитвой в устах, с работой в руках.
241. Работа черна, да денежка бела.
242. От работы и не будешь богат, а будешь горбат.
243. Рукам работа - душе праздник.
- 244. Всякий труд достоин мзды.**
245. Где труд, там и счастье.
246. Двойной труд, двойная и плата.
247. За свой труд попал в хомут.
248. От трудов праведных не заработать палат каменных.
249. Трудом праведным не заработаешь палат каменных.
250. Человек велик трудом.
251. За труд не быют, а награды дают.
252. Трудовая денежка до веку живет.
253. Трудовая копейка велика.
254. Трудовая денежка всегда крепка.
255. Трудовая денежка до веку живет, а нетрудовая всегда прахом идет.
256. Трудовая копейка впрок идет.
257. Трудовое добро ни в воде не тонет, ни в огне не горит.
258. Трудовое беспорочно, хоть мало, да прочно.
259. Лучше честным трудом добытая черствая корка, чем сдобный пирог, да краденый.
260. За трудовую копейку бейся, нетрудовой копейки бойся.
261. Трудовая копейка в кармане лежит, а шальная — ребром торчит.
262. Трудовая денежка плотно лежит, чужая ребром торчит.
263. Живи своим трудом, а не чужим добром.

264. Не ленись, а трудись, на чужое не льстись
265. Кто труд любит, долго спать не будет.
266. Приложишь труд - будет и рыбка , и пруд.
267. Труд и хлеб - всему голова.
268. Труд кормит, а лень портит.
269. Без труда и в саду нет плода.
270. Без труда не вынешь (не вытянешь, не вытащишь) и рыбку из пруда.
271. Где труд, там и правда.
272. Без труда жить — только небо коптить.
273. Терпение и труд – все перетрут.
274. Труд всё побеждает.
275. В труде победить — мир укрепить.
276. Труда много, а добычи мало.
277. От трудов праведных не нажить палат каменных.
278. От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь.
279. Всякий труд ценен, да не всякий полезен.
280. Всякая борозда труд любит.
281. Без труда меду не едят.
282. Без труда ничего не дается.
283. В народе тот не забудется, кто честно трудится.
284. Кто любит труд, того люди чтут.
285. Только трудами до славы достигают..
286. В труде рождаются герои.
287. Труда не терпел, и чести не будешь.
288. Чести без труда не сыскать.
289. Не богатству почет, а труду.
290. Любовь к труду у людей на виду.
291. Кто первый в труде, тому слава везде.
292. Живи своим умом, а честь расти трудом
293. Без труда чести не получишь.
294. Живём в трудах, в грехах, но на своих ногах.
295. Без труда и отдых несладок.
296. Если труд — удовольствие, то жизнь — наслаждение.
297. Для кого труд — радость, для того жизнь — счастье.
298. Благо жизни — в труде.

299. Кто живет своим трудом, тем работа — второй дом.
300. Без трудностей труд немислим.
301. Кто хочет счастливо жить, тот должен труд любить.
302. Кто труда не видит, тот покоя не знает.
303. От бессонницы трудом лечатся.
304. Тот ничего не боится, кто честно трудится.
305. Трудовая денежка — мозольная.
306. Труд при учении скучен, да плод от учения вкусен.
307. Кто труд любит, долго спать не будет.
308. Можно тому богату быть, кто от трудов мало спит.
309. Кто любит трудиться, тому без дела не сидится
310. После трудов сладок сон.
311. Бог трудников любит.
312. Живи своим трудом, а не чужим добром.
313. Кто с трудом в ладу, тот и с отдыхом не в споре.
314. Чего иной трудом не выслужит, другой-то шуткой вышутит.
315. По труду и честь воздайся.
316. Какие труды, такие и плоды.
317. Кто не трудится, тот и не обучется.
318. Что потрудился, то и поел.
319. Не потрудиться, так и хлеба не добиться.
320. Кто трудится, тот и пользуется.
321. Труд кормит и одевает.
322. Там и хлеб не родится, где кто в поле не трудится.
323. Без учебы и труда не придет на стол еда.
324. Бог труды любит.
325. Божья тварь богу и работает.
- 326. Ремесла за плечами хоть не носят, да с ним себе хлеба не просят.**
327. И в ремесле злыден много.
328. Было ремесло, да вином залило.
329. Было ремесло, да хмелем заросло.
330. Его ремесло по воде пошло, по воде пошло — водой сплыло.
331. Знай одно (свое) ремесло да блюди, чтоб хмелем не поросло.
332. Имею ремесло — и на камне хлеб достану.
333. Лишнее ремесло за плечами не виснет.

334. На всякое ремесло по семи злыдней.
335. Не просит ремесло хлеба, а само кормит (приносит).
336. Не худое ремесло, кто умеет сделать и весло.
337. Одно ремесло не кормит.
338. Ремесло в руках – верный кусок хлеба.
339. Ремесло – вотчина (кормилец).
340. Ремесло есть-пить (пить-есть) не просит, [а] само кормит.
341. Ремесло – золотой кормилец.
342. Ремесло пить-есть не просит, а с ним добро.
343. Худое ремесло лучше хорошего воровства.
344. Какому ремеслу зглянешься, такому и учишь.
345. По ремеслу и промысел, по промыслу и плата.
346. Ремеслу везде почёт.
347. Человек сыт одним хлебом, а не одним ремеслом.
348. Одна работа (ремесло) не кормит.

Приложение II. Алфавитный список проанализированных китайских паремий

1. 好事不出门，恶事行千里： Хорошие новости (дела) медленно доходят, а плохие быстро распространяются.
2. 事不关心，关心者乱： Человек всегда заботится о каком-то деле, из-за этого он теряет покой (человек не хладнокровен), из-за этого у него беспорядок в мыслях, из-за этого он не может надлежащим образом (удачно) решать проблемы.
3. 凡事预则立，不预则废： 预： Заранее подготовить; 废： провалиться (неудача). Все дела, если заранее к ним готовиться, будут успешными, а если не готовиться, можно потерпеть неудачу (подготовка очень важна).
4. 工欲善其事，必先利其器： Тот, кто хочет работать хорошо, должен отшлифовать своё мастерство.
5. 前事不忘，后事之师： Не забудьте старинный наказ, заповедь и это хороший опыт и урок для будущегодела, действия (поведение).
6. 世上无难事： Если человек с решимостью и терпением занимается делом, то все трудности могут быть преодолены (усилия и решительность очень важны).

7. 秀才不出门，而知天下事：秀才：Много знающий; человек с большой эрудицией; Много знающий человек, хотя не выходит из дома, но может знать то, что случилось на улице (в мире);

8. 因一事，长一智：Когда человек делает какое-то дело, он будет повышать знания об этом деле (упражнение в каком-то деле очень важно)

9. 有志者事竟成：Если человек большой воли занимается каким-то делом, он в конце концов обязательно добьётся успеха (важность воли).

10. 成事不说，遂事不谏：Дело, сделанное в прошлом, нельзя изменить. Когда дело уже завершено, ничего уже не изменить, не стоит говорить об этом, не нужно обвинять за прошлое, не ставить прошлое в вину.

11. 事无三不成：Для успешного выполнения одного дела нужно пройти через неоднократные попытки, предпринять значительные усилия (усилия и старательность важны).

12. 路遥知马力，事久见人心：Конь испытывается дорогой, а человек – временем и делом; человека узнаешь, когда долгое время с ним общаешься; время может проверить всё.

13. 经一事，长一智：Когда человек испытывает какие-то трудности, делает трудные дела, он будет расти интеллектуально, развиваться (ум). Это будет хороший урок на будущее.

14. 事后诸葛亮：Человек показывает свой ум, когда дело уже произошло.

15. 万事不求人：В совершении любых дел человек опирается на самого себя (человек сам самостоятельно занимается делом), а не надеется на других людей.

16. 万事开头难：Дело, которым занимается человек, всегда будет очень трудным в самом начале

17. 事不关己，高高挂起：Если дело к тебе не относится, не касается тебя, то не заботься о нём.

18. 疑行无成，疑事无功：Если выполнять работу (дело) нерешительно (колебаться), то работа (дело) может не удалась;

19. 家有千口,主事一人：В семье много людей (членов), но только один человек управляет делами;

20. 世上无难事,只怕有心人: Терпение и труд всё перетрут; в мире нет трудных дел для настойчивых людей; трудности, встречающиеся в жизни, боятся упрямого человека;

21. 勿以善小而不为, 勿以恶小而为之 : Малая добродетель - всегда добродетель, а малое зло - всегда зло.

22. 天下无难事, 只怕有心人: В мире нет трудных дел - нужны лишь усердие и настойчивость (на свете нет ничего невыполнимого, была бы лишь настойчивость и решимость)

23. 一勤天下无难事: Если человек очень старательно, упорно и аккуратно работает, то никакие трудности ему не страшны

24. 七分人事, 三分天资: Обозначает, что успех в работе в основном опирается на прилежность, а талант – это второстепенно, не так важно.

25. 人有亏心事, 肚内不安宁: Если человек берёт грех на душу (человек совершает плохие дела, которые против совести), то он испытывает крайнее волнение (часто беспокоится, будто на иголках сидит).

26. 人到事中迷, 就怕不听劝: Если человек был в каком-то деле и не сохранил трезвость ума, то тогда надо больше слушать советов других людей.

27. 人急办不了好事, 猫急速不到耗子: Если человек торопится сделать какие-то дела, то результат плохой, как кошка, когда спешит и не может поймать мышку.

28. 工多出巧艺: Только усердно работающий человек повышает свою трудовую квалификацию,-мастерство.

29. 遍地是黄金, 单等勤劳人 : Только если человек старательно трудится, он может пожинать богатые плоды.

30. 万事皆从急中错: Когда человек встречается с трудностями, с трудными делами, надо спокойно и неторопливо относиться к ним, потому что во многих делах допускаются оплошность из-за волнения и спешки.

31. 小事不治, 大事不止: Если человек не обращает внимания на неважные дела, откладывает маленькие дела на потом (пустяк), то эти дела постепенно становятся большими делами и их будет очень трудно решить.

32. 无胆之人事事难，有志之人定成功：Если человек хочет иметь хорошие перспективы в делах, обязательно нужно обладать храбростью и знанием, а если хочет поймать удачу, нужно обладать целеустремлённостью, решимостью, духом и волей.

33. 日日行，不怕万里路；时时做，不怕事不成：Стоит обладать решимостью, твердой волей и неуклонно идти вперед, заниматься делами и тогда обязательно всё удастся.

34. 打铁看火候，做事看时机：Когда человек куёт железо, нужно смотреть за огневым режимом (для стряпни), а когда работает (занимается делами), нужно использовать удобный момент (случай), ухватиться за представившуюся возможность.

35. 只要功夫深，铁杵磨成针：Был бы лишь упорный труд, и иголкой станет железный пест (т.е. добиваться своей цели упорным трудом).

36. 只要苦干，事成一半：Стоит только упорно трудиться, старательно работать, и то будет половина возможности и шанса для удачи.

37. 功夫不负苦心人：Если человек усердно трудится, в конце концов, обязательно добьется успехов.

38. 成大事者不拘小节：Тот, кто совершает большое дело, не ограничивает себя соблюдением мелких деталей.

39. 成功无难事，只怕心不专：Когда человек сосредоточенно занимается какими-нибудь делами, то обязательно добьется удачи.

40. 尽人事而听天命：Человек занимается какими-нибудь делами изо всех сил (делает все возможное), но удача или неудача ещё зависят от объективных условий.

41. 事不关己不留心：Если дело к тебе не относится (дело тебя не касается), то не стоит о нём заботиться.

42. 事从两来，莫怪一人：Обе стороны несут ответственность за дело (ошибку), нельзя попрекать, жаловаться только на одну сторону (на одного человека). Т.е. когда появится какая-то ошибка или плохое дело, обе стороны несут ответственность за ошибку, нельзя только обвинять одного человека.

43. 事在人为，路在人走：Успешное или неуспешное завершение дела зависит от того, насколько человек старательно выполняет работу, отдавая все духовные и физические силы или нет.

44. **事到做时方知难**: Когда человек приступает к каким-то делам, (когда человек что-то делает своими руками), и тогда узнаёт, где трудности, в чем проблема.

45. **事要三思而后行**: Надо трижды подумать, затем сделать дела. (Хорошо обдумывать свои предстоящие действия; действовать предусмотрительно)

46. **事要公道, 打个颠倒**: Если можно поставить себя на место другого, то дело решится справедливо.

47. **学艺终身福, 艺高不亏人**: Когда человек является специалистом в какой-либо области (имеет какое-нибудь ремесло, мастерство), то имеет достоинство (пользу), а не остаётся в неблагоприятных условиях (не терпит убытки, обиду).

48. **艺成痴者技必良**: Если человеку интересно ремесло, то ему проще им овладеть.

49. **疲劳过度, 白病从生**: Когда человек изнурительно трудится, превышает норму, то легко болеет.

50. **花开满树红, 劳动最光荣**: Жизнь дерева, на котором зацвели цветы, подобна славе человека, которую он получил за свой труд.

51. **劳动是个宝, 人生不可少**: Труд – это драгоценное сокровище, которого не может не хватать в жизни.

52. **家有三件事, 先拣紧的干**: Хотя нужно заниматься многими делами, но сначала должно среди них выбрать самое важное и главное дело.

53. **虚心万事能成, 自满十事九空**: Скромное применение советов других людей помогает хорошо и благополучно выполнить дело (работу), а зазнайство (самоуверенность) приводит к плохому, неудаче, отставанию.

54. **常听老人言, 办事不作难**: Пожилой человек имеет богатый жизненный опыт, поэтому надо часто слушать их поучения (слова), это помогает благополучно выполнить работу(дело) . (когда встретится с подобными проблемами и очень легко решить их на основе опыта старых людей).

55. **做事要在理, 煮饭要有米**: Надо разумно, рационально (согласно здравому смыслу) разговаривать и работать.

56. **勤勤干, 满满饭; 凉凉坐, 荒荒饿**: Когда человек усердно трудится, то будет

богатая жизнь, а если отлынивает от работы, то будет страдание от холода и голода.

57. 路不行不到, 事不做不成: Если человек не идёт, то не достигнет места назначения, не приступит к делу (не возьмётся за работу, дело), то у него не будет удачи.

58. 媳妇多了吃冷饭, 头头多了事难办: Если много людей управляет делами, они взаимно увиливают от ответственности, что приводит к плохому выполнению дела или работы.

59. 管闲事, 落是非: Если человек сует нос в чужие дела, то обычно навлекает на себя жалобы и поношение.

60. 慢工出巧匠: При неторопливой работе получается более искусное изделие.

61. 慢工出细活: Тщательная работа дает лучший результат.

62. 樱桃好吃树难栽, 不下苦功花不开: Вишня очень вкусная, но трудно посадить и вырастить вишнёвое дерево, так и человек должен с большим усилием заниматься какими-либо делами, иначе не получит хороший результат. Счастье не может неожиданно появиться.

63. 熟能生巧: Мастерство приобретается опытом.

64. 艺多不碍身: Если человек освоил несколько ремесел, то будет хорошо зарабатывать на жизнь, а неограниченный доступ к конкретной области или сфере деятельности (то есть если человек освоил больше ремесел, то может найти много путей к работе).

65. 艺高人胆大: Человек с совершенным ремеслом (мастерством) и навыком может смело браться за любое дело. (он будет хорошо знать, как уладить, решить проблемы).

66. 一分劳动, 一份收获: Без труда, без работы ничего не добьёшься.

67. 不劳则无获: Без труда нет и плода.

68. 行动胜于漂亮话: Дела говорят лучше слов.

69. 办事必先敬其事: Дело шуток не любит.

70. 游玩归游玩, 工作归工作: Игра - игрою, а дело - делом.

71. 谁工作的好, 谁就受尊敬: Кто больше работает, тому и почёт.

72. 夏不劳作，冬挨饿: Кто не работает летом, тот голодает зимой.
73. 小事也比闲着强: Маленькое дело лучше большого безделья.
74. 做事勿半途而废: На полпути нельзя останавливаться.
75. 事未成功不忙先叫好: Пока дело не завершится успехом, не спешите распространяться о нём
76. 脸蛋漂亮不算好，工作出色才算好: Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто для дела гож. У человека красивое лицо – это не важно, важно, что у него прекрасная работа.
77. 少许愿，多做事: Поменьше обещай, а побольше делай.
78. 劳动既养活人，又培育人: Работа и кормит и учит.
79. 公事归公事，友谊归友谊: Хотя мы друзья, но на работе занимаемся служебными делами по принципам компании, руководствуемся строгими правилами.
80. 劳动使人光荣: Труд славит человека.
81. 劳动，劳动，劳动，三个永恒的宝库: Труд, труд, труд - вот три вечных сокровища.
82. 劳动万事足: Только если человек упорно, старательно трудится, тогда он будет сытым и одетым, будет жить в достатке.
83. 阳春三月不做工，十冬腊月喝北风: Если человек не трудится весной, то зимой ему приходится голодать.
84. 勤有功，嬉无益: Если человек упорно трудится, то его ждёт хороший результат, из-за невнимательности случаются неудачи.
85. 早起的鸟有虫吃: Ранняя птица червячка клюет. Переносное значение: только если человек старательно занимается своими обязанностями, тогда его ждёт успех.
86. 逃避工作的人，生活必然困难: Тяжко тому жить, кто от работы бежит.
87. 若要吃饱饭，干活多出汗: Хочешь быть сытым, то работай по поту.
88. 有本事的埋头苦干，没能力的吹牛许愿: Обозначает, что внимательный и способный человек хорошо работает, а человек, который не обладает нужными для

работы качествами, часто бездельничает, отвлекается, обещает выполнить дела, но в итоге работает плохо и не выполняет обещанное.

89. 一年之计在于春，一生之计在于勤：План года начитается с весны, а план жизни начитается с усердного труда.

90. 说千道万，不如做事一件：Человек не только дает обещание выполнить работу, но и подкрепляет его практическими действиями; соотносит своё слово с действиями.

91. 牵牛要牵鼻子：Обозначает, что для успешного выполнения работы, необходимо различать в ней главное и второстепенное.

92. 磨刀不误砍柴工：Заточка лезвия не задержит рубку леса. Тщательная подготовка не задержит работу.

93. 凡事抢个早，一早白早：Надо заранее работать, так как если человек начинает делать работу заранее, то у него есть время и шанс исправить недочёты и ошибки, которые он допустил при выполнении работы.

94. 工夫各自忙：Человек должен заниматься своей работой и не лезть в чужую, не мешать другим.

95. 工以技为先：Человеку необходимо достичь определенного уровня мастерства, чтобы выполнять работу хорошо и качественно.

96. 做活没技巧，出力不讨好：Работающий и одаренный человек вызывает одобрение окружающих, а ленивый и безответственный только презрение.

97. 干一行，爱一行：Человек любит ту работу, которую выполняет.

98. 一身做不得两件事，一时丢不得两条心：При выполнении работы необходимо соблюдать внимательность, сосредоточенность, ведь без них положительного результата не достичь.

99. 万事到头终有报，善人自有鬼神知：Если человек совершает добрые дела, то Бог, который всегда все видит, обязательно воздаст (вознаградит) его по заслугам;

100. 万事到头终有报，只争来早与来迟：За добрые дела платят добрыми делами, за злые поступки всегда следует наказание.

101. 善人必获福报，恶人总有祸临：Если совершать добрые поступки, то у

человека все будет хорошо в жизни.

102. 人心但存善, 百福降家庭: Если человек милосерден по отношению к другим, то однажды это добро вернется и в его дом; если человек совершает плохие (злые) поступки, то с ним приключится беда.

103. 从善如登, 从恶如崩: Следовать доброму пути (заниматься добрыми делами) сложно, словно взбираться на гору, а совершать злые (плохие) поступки легко, словно наблюдать за горным обвалом.

104. 好事天顺心: У добрых дел всегда счастливый конец, потому что они совершаются не без божьей помощи.

105. 善不积不足以成名, 恶不积不足以灭身: Если скопить много добрых дел на своём веку, то можно стать известным, жизнь будет счастливой, а если промышлять только злыми делами, то впереди будут ждать только муки совести и смерть.

106. 好事不背人, 背人没好事: Хорошие (добрые) поступки необходимо совершать открыто. Если что-то делается тайно, за спиной, то, скорее всего это злодеяние (плохой поступок). Т.е., благородные дела не делаются за спиной, тайно. Когда человек боится лично (в глаза) сказать или сделать какое-либо дело, то это обязательно не хорошее, не доброе дело. Благородные (открытые, чистосердечные) дела не нужно делать за спиной (тайно).

107. 好茶不怕细品, 好事不怕细论: Как хороший чай не боится медленной церемонии, так и истинно добрым делам не страшен разговор о них во всех деталях.

108. 好事难成: Человек, который совершает добро (доброе дело), всегда сталкивается с трудностями.

109. 好事多磨: Совершать добро (доброе дело) не просто, на пути всегда встречаются преграды и трудности.

110. 人不劝不善, 钟不敲不叫唤: Если человек не будет принимать советы, он не будет исправлять ошибки и следовать по правильному доброму пути (делать добрые дела). Как будто колокол, если не стучать в колокол, то и звона не будет.

111. 惩恶劝善: 惩: наказать; 劝: воодушевлять, побуждать. Надо наказывать зло и воодушевлять делать добро.

112. 好事莫打破, 坏事莫帮言: Надо всегда совершить добрые дела, а нельзя помогать делать злые дела.

113. 善事要做，恶事莫为：Надо делать добрые дела, нельзя совершить злые.
114. 千日行善（事），善犹不足，一日行恶（事），恶自有余：Недостаточно совершить один добрый поступок (дело), однако один злой поступок может быть уже фатальным, неисправимым. Т.е., необходимо совершать добрые дела каждый день и избегать злых дел.
115. 善人回头就是恶，恶人回头就是善：Если добрый человек начнет совершать плохие поступки, то он станет злым. Если злой человек перестает делать плохо другим, а начинает проявлять милосердие, то он станет хорошим. Получается, нельзя быть добрым время от времени, всегда нужно поступать по совести.
116. 善是福之基，恶是祸之兆：Добро (добросердечность) – это основа счастья, а зло – это символ и начало беды.
117. 好事没下梢：Не все добрые дела вознаграждаются. Некоторые добрые поступки наоборот могут навредить человеку.
118. 好事不在忙里：Добрые дела лучше совершать вдумчиво и осторожно. Спешка в таких делах лишняя.
119. 好事不坚牢：Результат добрых дел недолговечен.
120. 好花开不败，好事说不坏：Как красивые цветы долго держат свой цвет, так и добрые дела вопреки клевете и преградам на пути всегда остаются добрыми.
121. 花香风吹，好事人传：Как аромат цветов, принесенный ветром, так и добрые дела распространяются по миру.
122. 艺高身价贵：Человек, обладающий особым мастерством в каком-либо деле, имеет высокое положение в обществе.
123. 艺到用时方恨少：Когда приходит время использовать мастерство на практике, начинаешь жалеть, что мало тренировался.
124. 艺多思，艺不精，专攻一艺可成名：При поверхностном учении никогда не достигнешь профессионализма в ремесле, только усердный труд приведет его на вершину.
125. 要得惊人艺，需下苦功夫：Если человек хочет добиться высокого мастерства в каком-нибудь деле, то ему нужно старательно заниматься.

126. 日出事还生 : с каждым восходом солнца появляются новые дела.

127. 前事不戒, 后事复覆 : Если человек не получает опыт после выполнения какого-то дела, то впоследствии он продолжит допускать ошибки.

128. 漂亮话好说, 漂亮事难做 : Легко говорить приятные слова, а хорошо выполнять дела — трудно.

129. 懦者事之贼 : Если человек при столкновении с делами трусит, колеблется, пребывает в нерешительности, то часто он не доводит своё дело до конца. В подобном отношении к делу кроется корень неудачи.

130. 口快舌长能坏事 : Если человек всё время лжёт, говорит вздор и неправду, то это только вредит делу.

131. 经目之事, 有恐未真; 背后之言, 岂能全信 : Нельзя верить слухам и намеренной лжи при выполнении важного дела.

Приложение III. Таблица 1. Соотношение установок культуры в поговорках с компонентом *дело* в русской и китайской лингвокультурах

Культурные установки	Русский язык	Китайский язык
1. Дело у человека очень много, и все не переделать	+	—
2. Человека судят по его делам	+	—
3. Не следует/ нельзя одновременно делать много дел	+	—
4. Нельзя сидеть без дела, нужно все время трудиться	+	—
5. Дела всегда ценятся больше слова	+	+
6. Не стоит делать дела очень быстро	+	+
7. Рано или поздно, но это дело обязательно нужно сделать	+	—
8. Дела всегда можно сделать позже	+	—
9. Не стоит вызываться делать что-либо самому, однако если согласился что-либо сделать, нужно сделать до конца и хорошо	+	—
10. Не надо работать сверх меры, надорвёшься	+	—

11. Не нужно влезать в чужие дела	+	+
12. Дело необходимо чередовать с отдыхом	+	—
13. Когда дело уже сделано, поздно что-либо исправлять	+	+
14. Кто занят делом, тот имеет достаток, а тот, кто бездельничает, тот голодает	+	—
15. Дело нужно сделать вовремя	+	+
16. Дело нужно сделать до конца	+	+
17. В деле важна подготовка	—	+
18. В деле стоит обращаться к опыту, полученному ранее	—	+
19. Стресс иногда мешает человеку достичь успехов в деле	—	+
20. Упорство, решительность и терпение позволяют преодолеть любые трудности в деле	—	+
21. Человек узнается в деле	+	+
22. В деле можно полагаться только на себя	—	+
23. Сложнее всего начать дело	—	+
24. В деле нужно ждать подходящего момента	—	+
25. В большом деле можно отказаться от мелких формальностей	—	+
26. За неуспех в деле несут ответственность все участники	—	+
27. В деле надо уметь поставить себя на место другого человека	—	+
28. В деле важно разделять главное и второстепенное	—	+
29. Необходимо разделять развлечение и дело	—	+
30. Лучше делать что-то, чем совсем ничего не делать	—	+
31. Пока не достигнешь успехов в деле, не следует хвастаться	—	+
32. Дела никогда не заканчиваются	—	+
33. Ложь может негативно повлиять на ход дела	—	+

Приложение IV. Таблица 2. Соотношение установок культуры в поговорках с компонентами *добрые/злые дела* в русской и китайской лингвокультурах

Установки культуры	Русский язык	Китайский язык
1. Добрые дела угодны Богу	+	+

2. Добрые дела приносят почет и славу	+	—
3. Доброе дело заслуживает похвалы	+	—
4. О добрых делах долго помнят	+	—
5. Для доброго дела нужны ум, время, а плохие дела не требуют усилий, ума	+	+
6. Добрые дела обогащают и духовную, и нравственную жизнь	+	—
7. Добрые дела определяют человеческую жизнь	+	+
8. Доброе дело делается скоро и смело	+	—
9. Тщеславие убивает добрые дела	+	—
10. Пословицы советуют сторониться зла как такового	+	—
11. Злые дела не остаются безнаказанными	+	+
12. Добрые дела совершаются открыто	—	+
13. Необходимо побуждать делать добро и наказывать зло	—	+
14. Добро всегда остаётся добром, а зло всегда - злом —	—	+
15. Результаты добрых дел недолговечны, добро быстро забывается	—	+

Приложение V. Таблица 3. Соотношение установок культуры в поговорках с компонентом *работа* в русской и китайской лингвокультурах

Установки культуры	Русский язык	Китайский язык
1. Некачественно выполненная работа приводит к негативным последствиям	+	—
2. Плохая работа лучше безделья или нечестного труда	+	—
3. Не нужно пытаться делать чужую работу	+	—
4. Существуют люди, требующие награду, несоизмеримую с их работой	+	—
5. Необходимо любить свою работу, чтобы достичь в ней высот	+	+
6. Рано или поздно, но работу необходимо будет выполнить	+	—
7. Нужно работать, а не разговаривать	+	+
8. Работа не всегда позволяет стать богатым	+	—
9. Не следует работать слишком интенсивно	+	+

10. Работу всегда можно выполнить позже	+	—
11. Работа позволяет добыть средства к существованию	+	—
12. Работу необходимо чередовать с отдыхом	+	—
13. Работа позволяет найти своё место в социуме и приобрести уважение других	+	+
14. Работа способствует душевному равновесию	+	—
15. Работать необходимо спокойно и вдумчиво, только тогда будет хороший результат	—	+
16. Работа требует подготовки	—	+
17. Необходимо постоянно совершенствоваться, чтобы выполнять работу все лучше и лучше	—	+
18. Успехов в работе добивается тот, кто прилагает много усилий	—	+
19. Необходимо разделять дружбу и работу	—	+
20. Не важно, как человек выглядит, главное, что он хорошо работает	—	+
21. Важно грамотно распределить работу между людьми	—	+
22. Хорошая работа всегда вознаграждается, а плохая работа всегда приводит к негативным последствиям	—	+
23. Необходимо терпеливо ждать момента, чтобы продвинуться на работе	—	+

Приложение VI. Таблица 4. Соотношение установок культуры в паремиях с компонентом *труд* в русской и китайской лингвокультурах

Установки культуры	Русский язык	Китайский язык
1. Любые блага приходят только к тому, кто трудится, не жалея собственных сил	+	—
2. Труд позволяет обеспечить себя всем необходимым	+	—
3. Труд вознаграждается	+	+
4. Человек особенно ценит то, что добыл собственным трудом	+	—
5. Труд должен быть честным	+	—
6. Труд позволяет повысить свое социальное положение и приобрести уважение	+	+
7. Необходимо чередовать труд и отдых	+	—
8. Труд должен быть удовольствием и приносить человеку счастье	+	—
9. Труд способствует душевному равновесию	+	—

10. Труд поощряется	+	—
11. Труд позволяет оценить, насколько правильную жизнь ведет человек	+	—
12. Труд тесно связан с религией	+	—
13. Трудолюбие позволяет выжить при любых обстоятельствах	+	+
14. Труд не всегда позволяет приобрести богатства	+	—
15. Излишний труд может нанести вред здоровью	+	+
16. Труд является большой ценностью	—	+
17. Тщательность и вдумчивость в процессе труда позволяет достичь хороших результатов	—	+

Приложение VII. Таблица 5. Соотношение установок культуры в поговорках с компонентом *ремесло* в русской и китайской лингвокультурах

Установки культуры	Русский язык	Китайский язык
1. Ремесло может прокормить человека	+	+
2. Нужно любить свое ремесло, тогда достигнешь в нем успехов	+	+
3. Ремесленников всегда уважают	+	+
4. В ремесле необходимо постоянное совершенствование, над навыками необходимо работать, чтобы они не были утрачены	+	+
5. Одним ремеслом человек не спасётся от своих невзгод	+	—
6. В ремесле важно усердие	—	+
7. Вино губит ремесло	+	—

Приложение VIII. Таблица 6. Сводная таблица установок культуры макроконцепта *дело* в русской и китайской лингвокультурах

Микроконцепты	Установки культуры в русском языке	Установки культуры в китайском языке	Общие в двух языках установки культуры
1. Дело	17	23	7
2. Добрые/злые дела	11	8	4
3. Работа	14	13	4
4. Труд	15	6	4
5. Ремесло	6	5	4

